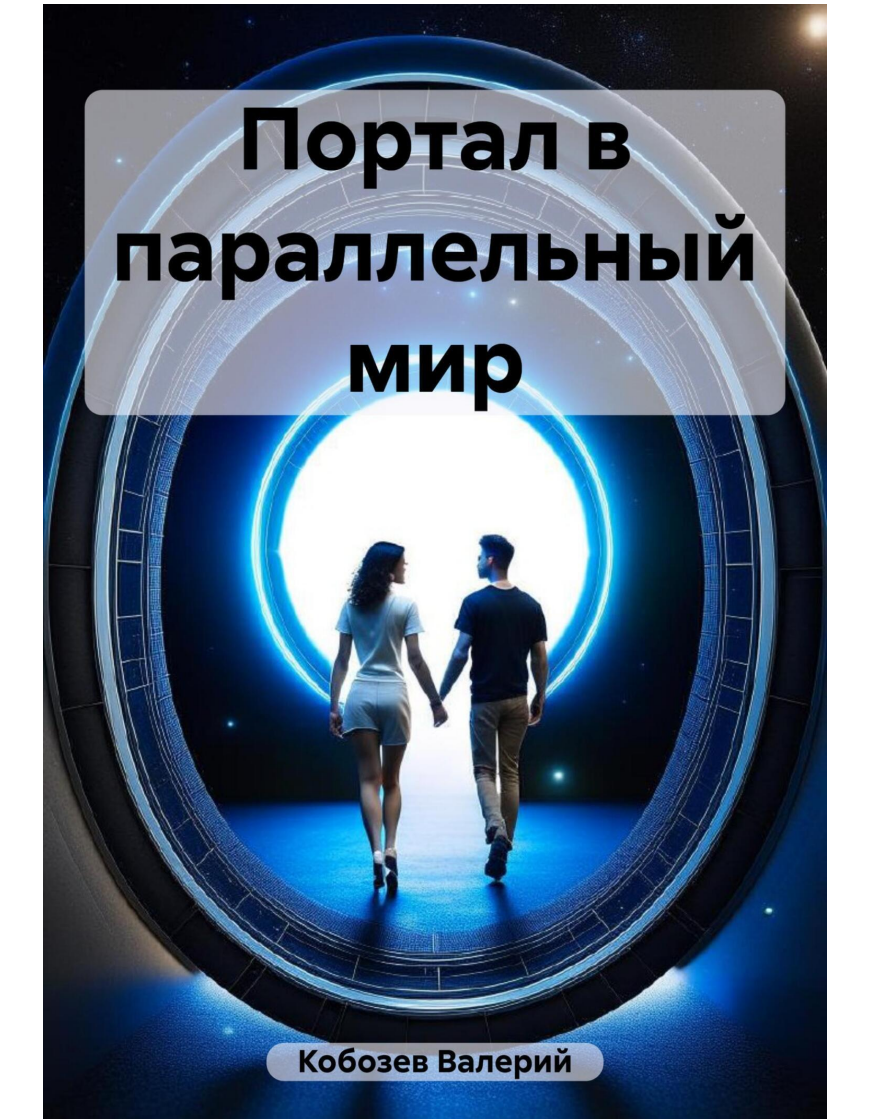

Портал в параллельный мир

A man and a woman are walking away from the viewer, holding hands, through a large, glowing blue circular portal. The portal is set within a futuristic, metallic structure. The background is dark with some distant lights, suggesting a space or high-tech environment. The overall mood is mysterious and adventurous.

Кобозев Валерий

Валерий Кобозев

Портал в параллельный мир

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69659368

SelfPub; 2024

Аннотация

Мионовы обнаруживают в подвале купленного дома заложённую кирпичом дверь, которую открыли из любопытства, за ней оказался портал в параллельный мир – СССР 1972 года. Мионовы решают помочь СССР избежать ошибок своей страны и пойти другим путем. С помощью флешек помогают местным инженерам повысить производительность самой мощной ЭВМ СССР в тридцать два раза, выйти за счет этого достижения на Лигачева – по сути главы Томской области. С ним вместе построили стратегию выхода на руководство СССР для наиболее эффективного использования связи между двумя мирами, с разницей развития в пятьдесят лет. Контакт с руководством СССР удался, и Мионовы начали поставлять в СССР современные компьютеры и технологии производства микросхем, интернет, за все покупки СССР рассчитывался долларами и золотом, для легализации которого пришлось купить рудник. За семь лет много удалось сделать в СССР, избавить от ненужных затрат на космическую программу «Энергия-Буран», строительство подлодок «Акула» и др.

Содержание

Глава 1	5
Покупка нового дома	5
Глава 2	23
Обнаружение прохода в параллельный мир	23
Глава 3	53
Привлечение союзников в СССР	53
Глава 4	63
Модернизация БЭСМ-6	63
Глава 5	83
Организация скрытой связи	83
Глава 6	92
Испытания модернизированной БЭСМ-6	92
Глава 7	107
Контакт с Лигачёвым	107
Глава 8	118
Добыча кладов	118
Глава 9	131
Продвижение фармацевтики	131
Глава 10	158
Покупка серверов	158
Глава 11	175
Контакт с Цвигуном	175
Глава 12	198

Встреча с Косыгиным	198
Глава 13	206
Визит Лигачёва в Россию	206
Конец ознакомительного фрагмента.	222

Валерий Кобозев

Портал в параллельный мир

Глава 1

Покупка нового дома

Май 2022 года

– Валера, этот дом мне не нравится! Посмотри, какой участок запущенный! – категорично заявила Рита. – Замучаемся его облагораживать! А на фундамент глянь, там плитка уже отваливается. Не, давай еще варианты посмотрим...

– Ну, как скажешь, Риточка, – согласился с супругой Валерий. – Поищем ещё, этот дом тогда смотреть не будем...

И он закрыл окно с объявлением в браузере.

Сентябрь 2022 года

– Валера, что делать-то будем? Полгода уже почти ищем, а подходящего варианта как не было, так и нет...

Рита раздраженно крутила ленту объявлений о продаже недвижимости на экране своего смартфона.

– Даже за тридцать миллионов ничего стоящего не най-

ти, а нам всего двадцать два дали за наш дом. А еще дочери квартиру покупать! Ну, чего молчишь?

– Давай посмотрим, что мы можем купить не дороже двадцати миллионов, – предложил Валера. – Деньги у меня еще есть, добавим Ольге для покупки жилья.

Рита задумалась.

– По нашим запросам только дом в Залесье и подходит, это который мы ещё в мае забраковали...

– Может, съездим и посмотрим? – внезапно загорелся идеей Валера. – Вдруг там не всё так страшно, как на фотографиях?

– Ну, скажешь тоже! – возмутилась Рита. – Мы с тобой ездили смотреть дома, вспомни: на фото – картинка, приезжаешь – отстой! А этот дом даже на фото уже выглядит отстойно! Страшно представить, какой он на самом деле...

– Так что, будем искать дальше?

– Да мы уже все дома просмотрели! На Пастера, вон, цену уже подняли с 23 до 28 миллионов! А я думала, что напряжемся и его купим!

Женщина упрямо поджала губы. В комнате воцарилась напряжённая пауза.

– Ну, ладно, от нас не убудет, давай посмотрим дом в Залесье, – внезапно согласилась Рита. – Звони, договаривайся.

Валера улыбнулся:

– Это я мигом...

Встреча с продавцом состоялась уже вечером.

– Здравствуйте! Меня Сергей зовут – представился мужчина лет пятидесяти от роду.

Валере он понравился с первого взгляда: спокойный, с открытым честным лицом. Не какой-то юнец, пытающийся продать втридорога доставшееся по наследству родовое имение, и не перекуп, для которого главное – получить со сделки как можно больше. Мироновы прожили немало (главе семьи было 67 лет, жена моложе на 10 лет), и они разбирались в людях достаточно хорошо.

– Валерий Иванович, – представился Валера. – Добрый вечер! А это моя жена, Маргарита.

– Можно просто Рита, – улыбнулась она.

Сергей сначала провел их по придомовому участку, который на фотографиях выглядел изрядно запущенным. Оказалось, что в реальности он был не так уж и плох. Здесь росли четыре больших кедра, огромная сосна, десяток больших елей, много ранеток, дуб, канадский клен, алыча. Сергей сорвал несколько ягод, угостил Мироновых. Алыча супругам понравилась, затем они сорвали несколько яблок и с удовольствием их сгрызли, пока осматривали участок.

Знакомство с домом началось с гаража. Машины в нем ставились друг за другом, в отличие от бывшего дома Мироновых, – там для каждого авто были отдельные ворота.

Прошли в дом. Здесь Сергей показал сауну, большой бас-

сейн, комнату отдыха, котельную, затем провел на второй этаж. Лестница была хороша – из натурального дерева, покрытая светлым лаком. Двери комнат на втором этаже были под стать лестницы – из такого же светлого дерева. В доме Мироновых были бюджетные двери из древесины, покрытой шпоном.

«Шикарно!», – подумал Валера. Бросил взгляд на супругу. Похоже, она тоже была под впечатлением от увиденного.

Они осмотрели комнаты, каминный зал – внимательно осмотрели сам камин, расспросили подробно о нём Сергея: Мироновы любили сидеть возле огня в своем доме зимними вечерами. Сергей отвечал на все вопросы подробно, ничего не утаивая.

Зал им понравился – просторный, площадью сорок пять метров. У Мирowych в доме была объединенная зона кухни, каминного зала и библиотеки с прихожей, общей площадью семьдесят два метра, но такого простора не ощущалось из-за камина в центре и частей перегородок – дом у них был брусовой.

– Мне нравится! – шепнула супругу Рита.

Они двинулись на третий этаж, здесь зал был разделен на две комнаты. На полах лежал ламинат высокого качества, во всех комнатах висели дорогие люстры, натяжные потолки сверкали белизной на трехметровой высоте.

– Впечатляет! – не удержался от комментария Валерий.

– Сергей, спасибо! – улыбнулась Рита. – Мы подумаем,

надо всё осмыслить, как говориться – переварить увиденное. Но, скажу откровенно, ваш дом нам понравился.

– Да, я понимаю, думайте, конечно, – Сергей добродушно развёл руки в стороны. – Не стесняйтесь, если еще раз захотите посмотреть, сразу ведь всё и не разглядишь...

Весь вечер Мироновы рассматривали фотографии из объявления о продаже дома, сопоставляя изображения с увиденным.

– Валер, это первый дом, который в реальности выглядит лучше, чем на фото!

Рита оживилась, от утренней хандры не осталось и следа:

– Да даже и это не главное, послушай. Это первый дом, в который можно заехать и жить! Но надо еще раз съездить посмотреть... Давай, договорись на послезавтра, денек еще походим с этой мыслью.

Через день они вновь осматривали дом, уже более пристально. Побывали на чердаке дома, Рита его внимательно осмотрела на предмет протечек воды с крыши, никаких дефектов не обнаружила, чем была очень довольна. Осмотрели холодный сарай рядом с гаражом, маленький гараж для спецтехники – снегоуборщика или прицепа для машины.

Сергей показал погреб и подвал, в который опускался большой подъемник из гаража. Он уточнил, что в подвале всегда температура не ниже пятнадцати градусов, продукты в нем хранить невозможно. Поэтому он пристроил рядом с домом погреб, в котором он до сих пор хранит картошку –

она до конца лета не прорастает.

Все вместе опустились на подъемнике в подвал – там, под гаражом, было просторное помещение с высокими потолками, сухое, забитое старой мебелью и разнокалиберной утварью.

– Это всё на выброс, просто руки не дошли – извинился Сергей. – Если что, я сам вывезу, найму грузчиков и машину.

– Сами вывезем, – отмахнулась Рита, которой уже хотелось поскорее переехать.

Сергей рассказал, что он этот дом сам не строил, а купил у другого человека, который использовал мощный фундамент разрушенного старинного особняка.

– Предыдущий владелец купил участок с развалинами старого дома. Сначала попытался разрушить фундамент, но не вышло, он был очень прочный. Намного прочнее современных, из бетона. Поэтому на этом основании и построил новый дом. Подвал же остался от старого здания. Кстати, и шкафы в подвале от прежнего владельца остались, а может и от предыдущего, который фундамент заложил, – засмеялся Сергей.

Мироновых всё устраивало, они начали обсуждать с Сергеем процедуру покупки дома – денег у них на руках еще не было, их должны были перечислить только в декабре. Сергей, как оказалось, уже полгода пытался продать дом, но безуспешно, поэтому сразу согласился подождать.

Валера предложил залог в три миллиона, они у него бы-

ли, но Сергей согласился только на триста тысяч, он боялся падения курса рубля или прыжка цен на недвижимость. Договорились на следующий день встретиться и подписать предварительный договор купли-продажи, в котором учитывались условия оплаты дома Мироновых.

На следующий день они подписали договор. Мироновы начали переезд, который длился у них долгих два месяца. К этому времени они получили деньги от продажи своего бывшего дома и рассчитались с Сергеем окончательно.

После переезда Рита занялась благоустройством нового жилья, первым делом приобрела шторы и новую мебель. Старую, из сданного дома, конечно же, завезли, но комнат стало гораздо больше – три на втором и пять на третьем этаже, раньше у них было только четыре комнаты-спальни и зал.

Так продолжалось до весны, а там дошла очередь до участка, а затем и подвала. Начали с вывоза старой мебели, грузчики вытаскивали мебель на подъемник, поднимали её в гараж, грузили в самосвал. Загрузили один КАМАЗ, затем другой, наконец, помещение подвала опустело.

Рассчитались с грузчиками, спустились в подвал с думой – «Что же в нем обустроить?». Валера осмотрел подъемник – на нем стояла маркировка «Грузоподъемность 10 тонн». Полезная вещь, однако...

– А это еще что? – вдруг удивлённо спросила Рита.

Валера обернулся. Супруга замерла возле задней стены подвала – той, что находилась со стороны горы, у которой

построен дом. До уборки на этом месте стояли два старых шкафа. Сейчас же на стене отчетливо выступал контур большой двери, заложённой кирпичами.

– Да кто его знает... Может, дополнительный выход из подвала, – предположил Валера.

– А может это вход в Томские катакомбы? Подвал-то у дома старинный! – загорелись глаза у Риты. – Давай разберем!

Они решили открыть проём, разобрав кирпичную кладку. Валера принес перфоратор, Рита прихватила молоток, большое зубило по бетону и респираторы с защитными очками. Супруги слаженно приступили к работе. Разобрав кладку, они обнаружили перед собой проход шириной как у подвала – шесть метров, и высотой три метра, идущий вглубь горы.

– Возьмём фонари и посмотрим, что там, – войдя в азарт, предложил Валера.

Метров через пятьдесят супруги уткнулись в ещё одну заложённую кирпичами дверь. Это их раззадорило ещё больше.

– Ну что, продолжим долбить? – спросила Рита.

Валера кивнул:

– Ага, только надо удлинитель сюда подтянуть.

Они вернулись в подвал дома. Валера подключил дополнительно длиннющий садовый удлинитель, прихватил лампу-переноску, перфоратор, подтащил это все к заложённой двери. Рита принесла свой инструмент и респираторы.

За полчаса преграда была устранена. Кирпичи, как и в

случае с первым проёмом, были аккуратно составлены вдоль стены – это такой пунктик у Риты, педантичность в мелочах. Валера такой аккуратностью не страдал.

За разобранной кладкой обнаружилась стальная дверь. Всё, приехали? Но Мироновых уже ничто не могло остановить...

– Я за шлифмашиной, – вытирая пот со лба, сказал Валера. – Замок срежу.

– погоди, – притормозила мужа Рита. – Замок-то не видно, только ржавый засов, и тот открыт.

Она монтировкой поддела дверь, и та внезапно поддалась. Не обращая внимания на жуткий скрип, супруги потянули стальной лист на себя. Дёрнули раз, другой...

Наконец, дверь распахнулась. И за ней они увидели нечто...

– Это портал! – изумлённо воскликнул Валерий.

Дверной проем был затянут густым туманом, который мерцал синевой и отблесками.

Миронов был большим любителем фантастики, много читал, смотрел фильмы, но, чтобы увидеть ЭТО наяву – и представить не мог. Но в том, что перед ним был самый настоящий портал, он мог поклясться – хоть на Библии, хоть на любимом сборнике произведений братьев Стругацких.

– Да, это тебе не в тапки..., – растерянно пробормотала Рита.

– Что делать-то дальше будем? – спросил Валера, не от-

рываая глаз от портала.

– Давай отложим это дело на потом, – решила Рита. – Сейчас дверь закроем на засов. Потом подумаем, всё обмозгуем. И если решим пойти дальше, надо будет хорошенько к этому подготовиться...

Подумав, супруги отложили исследование портала на следующие выходные. Закупились основательно: приобрели два комплекта снаряжения выживальщиков и выносную телекамеру на длинной штанге, с помощью которой можно было проникнуть через портал и посмотреть, что там, на той стороне.

В субботу с утра, хорошенько позавтракав, супруги отправились обследовать портал.

Валера включил ноутбук, подключил камеру и начал проталкивать штангу в портал, наблюдая за изображением на мониторе.

Сначала пошла рябь, потом темнота, но автоматически включилась светодиодная ИК-подсветка и они увидели черно-белое изображение большого помещения, аналогичного их подвалу. Внимательно осмотрев помещение, они обнаружили заложенные кирпичом дверные проемы – еще четыре таких же двери, по две с каждой стороны. Вдали, в самом конце помещения, виднелся открытый, но непрозрачный пятый дверной проем.

– Да, дела... Если за этими дверями тоже будут порталы, можем заблудиться, – высказал своё сомнение Валера.

– Мы для начала только осмотрим помещение. Надо туда электричество провести, – предложила Рита.

Валера подключил вторую переноску из сада длиной полсотни метров. Он включил в неё переносную лампу, взял инструмент для вскрытия кладки – электрический перфоратор, а также противопылевые маски.

Было, конечно, страшновато, но азарт гнал Мироновых вперёд.

– Ну что, рискнем по-крупному? – пошутил Валера.

– Рискнем, конечно! – ободряюще улыбнулась ему супруга.

Миронов шагнул к проёму, притормозил на секунду и заступил в портал левую руку с фонарём. Рита на экране монитора увидела помещение в цвете.

– Стены из красного кирпича, – сообщила она. – Такой же подвал, как у нас!

Поскольку рука прошла свободно, Валера начал весь перемещаться через портал. Супруга наблюдала за ним через камеру, которую они закрепили на штативе.

Валера прошел по помещению, вытянул за собой розетку с переноской, нашел место, где подвесить лампочку, чтобы она освещала все помещение.

– Рита, ну что там, всё видно? – спросил он. Но в ответ была тишина.

Испугавшись, Валера вернулся через портал назад, оставив включенную лампу в помещении. Рита сидела и наблю-

дала за монитором компьютера.

– Ты что, не слышала меня? – спросил он жену.

– Нет, тишина была полная – ответила Рита.

– Значит, портал звук не пропускает, – сделал вслух вывод Валерий. – Но электричество по проводам проходит спокойно.

Он обрадовался, идея созрела мгновенно:

– Надо будет интернет пробросить туда кабелем, тогда через телефоны сможем общаться.

– О как! А ведь точно, и Ватцап будет тогда работать, и Телеграмм! – поддержала Рита.

Сказано-сделано. Валерий взял запасной модем вай-фай, кабель, который остался от монтажа интернета по дому – барабан почти девяносто метров. Хотел прокинуть кабель по полу, времянку проложить, но Рита не дала.

– Перфоратор в руках – пробей дырки, там проложи кабель, и по стене – крепежа у тебя хватает, – категорично заявила она.

Валера про себя ругнулся на аккуратистку-жену, но всё сделал так, как она просила, а если быть точнее – приказала.

Таким образом, вся суббота ушла на обустройство базы для исследования портала. Зато в воскресенье утром Мионовы во всеоружии двинулись исследовать портал дальше.

Они принесли ближе к portalу старый компьютерный стол, кресло и кушетку, провели стационарные розетки для электросети. Работать – так с комфортом!

Валерий, включив телефон, перешел через портал, захватив с собой модем вай-фай, подключенный к интернету. Для удобства общения он подключил беспроводные наушники к телефону.

– Как слышимость? – спросил он, ощущая себя космонавтом, сделавшим первые шаги по новой планете.

– Отлично слышно, а вижу я тебя через телекамеру, – ответила Рита.

Валера не смог отказать себе в удовольствии подурочиться: запустил на телефоне видеосвязь и стал корчить жене смешные рожицы. Оба посмеялись, напряжение последних дней постепенно спало.

Затем Миронов приступил к осмотру заложенных дверей. Начал с ближайшей на стене, что справа. Кладка была старой, кирпичи – фабричного производства, клеймо с ятями – значит, ещё дореволюционные. Об этом он сообщил Рите.

– Посмотри другие двери, может, что посвежее увидишь, – попросила супруга.

Валерий подошёл к ближайшей двери, теперь уже на левой стене: та же история, кирпич старый, и кладка тоже.

По инерции он двинулся к следующей двери на левой стене. Там кирпич был таким же старым, а вот кладка – уже посвежее.

Валерий прошёл дальше и остановился у дальней двери на правой стене.

– Кирпичи тут поновее будут, – сообщил он Рите. – Ятей

на боках не видно. Но видно, что тоже очень старые, довоенные, наверно. Сделаны качественно. При СССР моей молодости таких уже на делали.

– Валер, боковые двери мы потом исследуем, – предложила Рита. – Иди сейчас дальше, через открытый проход.

Миронов замер в сомнении:

– Тогда ты меня видеть не будешь... Или мне смартфон надо переключить на видеосвязь. И у меня только фонарик останется...

Риту охватило нетерпение.

– Переключай быстрее, хочется посмотреть, что там дальше, – в её голосе зазвенел азарт. – Тебе разве неинтересно, какую пещеру Аладдина мы с тобой открыли?!

Валера включил видеосвязь, переключил камеру на основную, смотрящую вперед. Закрепил смартфон в разгрузке на груди, осторожно двинулся через проход в следующую комнату. Но что-то его затормозило...

– Да тут еще один портал! – воскликнул он. – Буду его проходить.

Рита забеспокоилась:

– Постой, я же с тобой связь потеряю!

– Я модем прихвачу, длины кабеля должно хватить, – успокоил супругу Валерий.

Он включил налобный фонарик, который ярко осветил всё впереди. Медленно прошел через портал, держа в руках модем вайфая. И – оказался в большой проходной комнате,

в дальней конце которой находилась стальная дверь.

Длина кабеля модема была исчерпана, поэтому Валерий поставил модем на пол у двери с порталом.

– Иду дальше, – сообщил он супруге. Потянул дверь на себя, та поддалась с ожидаемым протяжным скрипом.

– О! Это же копия нашего подвала, и лестница наверх. Только подъемника нет! – воскликнул он.

– Да, и вправду, похоже – согласилась Рита, рассматривая изображение на экране. – Что-то я выход с лестницы наверх не могу разглядеть, есть он?

– Дверь кирпичом заложена, точнее – проём. Двери тут, похоже, совсем нет, – ответил Валерий. – Тут свежо, ветерок гуляет. Видно, кладка не очень плотная. Что – будем вскрывать?

– А вдруг это чужой дом, а мы в него вламываемся?! – испугалась Рита.

– Тогда возвращаемся. Без спецтехники не обойтись. Нужна видеокамера для осмотра коммуникаций, которой нам вентиляцию обследовали. И набор алмазных буров, – задумчиво произнес Валера, осматривая кирпичную кладку.

В Рите заговорила экономная домохозяйка.

– Зачем алмазные буры, только деньги тратить, – буркнула она. – Обычное сверло длинное по бетону купишь в Стройпарке и любую стену пробьешь...

Супруг резонно возразил:

– А шум? Да и полстены может вывалиться с той сторо-

ны... Мы алмазным буром тихонько маленькую дырочку в стене проделаем, вставим в нее телекамеру и будем знать, что там твориться. При этом никого не побеспокоим. Если там соседи – тихо раствором заделаем дырочку, как будто ничего и не было...

– Да поняла, не дура, – с притворным вызовом ответила Рита.

Пока супруги разговаривали, Валера уже вернулся к их наблюдательному пункту у первого портала.

– Ну ладно, тогда давай собираться. Надо ещё будет поискать в интернете, где можно подходящую камеру купить, – примирительно предложил Валера.

– Пусть все здесь остается, это будет наш полевой штаб. В подвале сухо и тепло, ничего с техникой не случится, – решила супруга.

Они пошли к выходу из подвала.

– Ты как через портал переходишь? Есть какие-то ощущения странные? – спросила Рита.

Валера на секунду задумался.

– А знаешь, есть, – задумчиво произнёс он. – Как будто внутри тебя все скребком, но нежно процарапывает. Точнее, как жёсткой щеткой. Но после этого как-то даже лучше себя чувствуешь. И спина меньше болит. И суставы тазобедренные. Хм... Сказка прямо...

Супруга нахмурилась:

– Я беспокоюсь, не вредно ли это?

– Да мне терять-то особо нечего, – засмеялся Валерий. – В мои шестьдесят семь лет можно только мечтать о хорошем здоровье!

– Не потерять бы то, что есть! А то мы с нашей жаждой приключений найдем их на свою задницу! – осторожничала Рита.

Валера обнял жену за плечи.

– Забота ты моя... Вот поэтому ты будешь с этой стороны наблюдать за моими похождениями. А если что-то пойдёт не так, заложим проходы кирпичом от греха подальше. А то нас выселят, как с улицы Тихой, а ведь мы уже в этот дом столько сил и денег вложили...

– А больше ты там ничего не заметил необычного? – спросила Рита.

– Заметил. Там нет сигнала сотовой связи – возле дверей на выходе. Вай фай горит, а сотовой связи нет, хотя у меня в телефоне симки двух операторов – ответил Валера.

– Да, это не совсем обычно, – согласилась Рита.

Валерий хлопнул себя по лбу.

– Вот балда! Как сразу-то не сообразил! Недавно рекламу видел в интернете... Есть такой радиолобительский всеволновый панорамный приемник, он сразу даёт спектр имеющихся радиосигналов во всем диапазоне частот. Надо взять! – поделился он своими планами.

– Купи, наверное, пригодится дома, – задумчиво произнесла Рита.

– Дома он вряд ли пригодится, – махнул рукой Валера. – А вот для исследования аномалии самое оно...

Дома супруги разошлись по своим кабинетам.

Валера зашел в интернет и быстро нашел радиоприемник DSP SDR. Стоимость, конечно, кусалась – под двадцать тысяч рублей.

– Гулять, так гулять! – воскликнул он, оплачивая покупку в интернет-магазине DNS. Также быстро он нашел телекамеру для исследования закрытых полостей, за десять тысяч рублей – с хорошим объективом и высоким разрешением.

«Так, осталось только забрать покупки после работы. А рвану-ка я домой завтра с обеда, пусть Женя фирму закроет», – решил он.

Глава 2

Обнаружение прохода в параллельный мир

В понедельник уже к пяти часам дня Валерий был дома с покупками. Супруги наскоро поужинали – не терпелось продолжить исследование аномалии, затем переоделись в костюмы выживальщиков и спустились в подвал.

Миронов захватил с собой пару удлинителей и несколько переносных ламп, чтобы максимально осветить помещения по пути к выходу. Перенес всё оборудование в соседский подвал через оба портала, расставил в комнатах светильники.

Наконец, подошел к выходной двери. Немного нервничая, проверил сотовую связь – ничего... Навороченный смартфон словно превратился в бесполезный кусок пластика. Тогда Валера включил радиоприемник DSP SDR и сразу задал диапазон с 450 мегагерц до двух гигагерц.

– Странно, – пробормотал он себе под нос. – Вообще тишина... Так, переключим диапазон от сотни килогерц до двухсот мегагерц. О! А вот тут полно радиостанций, особен-

но в КВ диапазоне. Есть и УКВ, послушаем...

Валерий стал аккуратно переключать частоты в поисках наиболее сильного сигнала.

Мелькнула мысль – так, связь есть, радиостанции вещают, а почему тогда не работает мобильник...

Но тут он услышал такое, от чего все мысли вылетели из головы прочь, а сам он чуть не упал с лестницы.

«Сегодня, 19 декабря 1972 года, бомбардировщики США Б-52 вторглись в воздушное пространство Северного Вьетнама и нанесли бомбовые удары по Ханюю и другим городам Вьетнама...» – с негодованием в голосе вещал на УКВ диктор «Маяка». Далее пошло заявление правительства СССР.

Валера был, мягко сказать, ошарашен.

«Какой Вьетнам? Какой 72-й год? Может, это радиопостановка?», – подумал он.

Он прокрутил ручку настройки в поисках других радиостанций. На коротких волнах наткнулся на «Голос Америки», здесь в новостях также сообщили, что ВВС США нанесли бомбовый удар по Ханюю и другим городам Северного Вьетнама с целью сделать его сговорчивее на переговорах в Париже.

«Что за чертовщина! Это что – портал во времени? Я реально попал в 1972 год?»

Валера вновь настроился на «Маяк». Там передавали уже другие новости: «Генеральный секретарь ЦК КПСС Алексей Николаевич Косыгин провел совещание по вопросам уско-

рения научно-технического прогресса...».

И тут Миронова осенило: «Стоп! Это не портал во времени! Это портал в параллельный мир!»

Он чуть ли не побежал обратно, бормоча себе под нос:

– Так, значит, здесь есть СССР, США воюет с Северным Вьетнамом, а СССР ему помогает с ПВО...

Распираемый от нахлынувших эмоций, Валера не стал ходить вокруг да около, а сразу ошарашил супругу новостью:

– Рита, ты не поверишь! Мы открыли портал в параллельный мир! Это СССР в 1972 году, 19 декабря. У нас сейчас тоже 19 декабря, но 2022 год. Значит, разница ровно 50 лет!

Рита подскочила:

– Офигеть! Надо срочно заложить проёмы кирпичом обратно!

– Зачем? – удивился Валера. – А что ты вообще ожидала там увидеть?

Супруга пожалала плечами:

– Ну, кто его знает? Что-нибудь... Я вообще-то думала, что там какие-нибудь старые склады. Например, старинные вещи, драгоценности. Для интерьера что-нибудь. Или для продажи...

– Кто о чём, а жена об интерьере, – улыбнулся Валерий. – А я, представляешь, словно в молодости побывал. Я же в 1973 году закончил школу. Помню, как политинформацию делал как раз по войне во Вьетнаме...

Он задумался.

– Да, знаешь, интересно было бы побродить по стране своего детства...

Рита развела руки в стороны.

– Ну, мне тогда было восемь лет, я мало что помню о тех годах, – сказала она. – А нам вообще это надо – гулять по СССР? О жизни в то время можно и в интернете прочитать...

– Ну, это совсем не то, – возразил супруг. – Одно дело в интернете прочитать, другое – самому посмотреть на СССР в то время с учётом своего жизненного опыта... Только ведь так просто по Советскому Союзу не погуляешь. Спросят документы, нет паспорта – значит, шпион! С органами не забалуешь!

– А с чего ты вообще взял, что это параллельный мир? – уточнила Рита. – Может, это всё-таки портал во времени?

Валерий снисходительно усмехнулся.

– Генсек там Косыгин. А у нас был Брежнев, помнишь? – пояснил он.

Супруга кивнула.

Валерий же тем временем загорелся новой идеей.

– Называй это хоть ностальгией, хоть квасным патриотизмом. Но хочется, чтобы тот СССР избежал наших ошибок, и по примеру Китая развивался высокими темпами, преодолел, наконец, отставание и по уровню жизни, и по технологиям от США. И в этом мы можем помочь! – эмоционально высказал он свое желание.

– Как ты себе это представляешь? – Рита скептически посмотрела на супруга. – Выступишь с докладом на пленуме ЦК КПСС? Или статью в «Правду» напишешь?

Но Валеру было уже не остановить.

– Мы можем предоставить информацию! Знаешь, какие огромные средства тратятся впустую, при разработке той или иной технической идеи! А у нас уже есть готовые успешные решения, иди по этой дороге – и будет тебе счастье!

Впрочем, Рита не поддержала его оптимизм.

– Это опять те власти выйдут на наши власти, и у нас снова дом изымут... Снова станем бомжами, не хочу! – произнесла Рита, еле сдерживая слёзы...

– Да, есть такая опасность, – согласился Валера. – Но можно придумать, как этого избежать.

– Ладно, уже спать пора, пошли в дом, – предложила Рита. – Утро вечера мудренее...

На следующий день Валеру, что называется, завалило работой, и мысли о параллельном мире спрятались за текущими делами. Лишь в обеденный перерыв, за чашкой чая, удалось поразмыслить на эту тему более детально:

«Хочется, конечно, помочь им избежать наших ошибок. Но как это сделать? Так, а когда Лигачева назначили первым секретарем Томского обкома? Интернет нам в помощь...».

Нужную информацию найти было несложно.

«Ага, с 1965 по 1983 год Лигачев правил в Томской области», – констатировал Валерий. – «Значит, и сейчас должен быть у власти в том СССР... Надо бы послушать местные новости. И вообще, хорошо бы придумать постоянный канал наблюдения за эфиром... А что, есть идея! Радиоприемник DSP SDR с USB-портом – как флешка, управляется с компа. Поставить комп возле дверей, выходящих на улицу, вывести антенну наружу, а компом управлять через интернет. Радиопередачи можно днём записывать, а вечером – прослушивать. Блин, а ведь можно еще и телевидение местное посмотреть!».

Сказано – сделано. По дороге домой Валерий заехал в радиомагазин, купил всё необходимое. Дома высказал идею Рите.

– Иди, ставь свою прослушку, – благословила его супруга. К portalу она уже поостыла, ведь ни драгоценностей, ни старинных вещей обнаружить не удалось, но перечить мужу в его намерениях она не стала, пусть развлекается.

Валера установил ноутбук возле заложеного проема, выходящего в дом за вторым порталом, пристроил к двери многодиапазонную антенну, шедшую в комплекте с приемником. Проверил прием – вещание было отличного качества.

В эфире шли три телепрограммы – Первый канал, Второй канал и местная телестанция. Миронов настроил ноутбук на запись, благо, у него стоял терабайтный винчестер. Сам вер-

нулся домой, настроил рабочий компьютер на прием трафика с ноутбука. Стал слушать радио на средних волнах. Тут же в новостях сообщили, что первый секретарь Томского обкома КПСС Егор Кузьмич Лигачёв приезжал на местную птицефабрику, где ему продемонстрировали свои достижения местные птицеводы.

– Значит, Лигачёв все-таки тут, это хорошо! – довольно улыбнулся Валерий. – Уж очень заметно он в нашей истории проявил себя, принял ошибочное кадровое решение по Горбачеву, сам потом в этом признался. Интересно, а Горбачев то тут есть? Впрочем, это неважно. Если Лигачёв будет в курсе результатов «перестройки», то он будет закапывать Горбачева всеми способами...

По радио тем временем передавали официальные данные: диктор сыпал цифрами и процентами, сообщая о невиданных успехах советского сельского хозяйства.

«Блин, скучно-то как одному этим заниматься...», – вздохнул Валера. – «Рита уже остыла к этому... Даже обсудить не с кем... Во! Идея! Надо искать союзника на той стороне! С ним и обсудить всё можно будет, и предпринять реальные шаги. Но как, и главное – чем привлечь потенциального союзника?».

Мионов задумался: «Может, плюшками из нашего технологического общества? Что же предложить? Они сейчас слушают виниловые пластинки, в СССР дефицит западных дисков. Можно предложить записи высокого качества всех

групп, каких они захотят. Только бы даты не перепутать. А то дашь песню, которую ещё не исполняли...».

Его осенило: «Косметика! У них в этом направлении конь не валялся! Импортная косметика «а-ля дефицит из-под полы» покорит сердца любых местных дамочек! Это, пожалуй, для Риты тема. А что ей взамен? А Рита у меня золото и брильянты любит... В СССР такого, что она любит, нет. Те золотые украшения, что продаются в СССР, не идут ни в какое сравнение с нашими. Полный отстой! Кстати – вот тебе и ещё одно направление – золотые украшения из России. Хотя это уже достаточно дорого будет стоить, но для жен руководящего состава вполне может подойти...».

Валера в радостном предвкушении потер ладони. А что, именно таким образом, возможно, можно будет купить влияние и сойтись с Лигачёвым. А затем выложить ему всю правду и сводить на экскурсию в наше время, в Россию. Чтобы у него сомнений не было по поводу своего будущего.

«Решено, пошёл агитировать жену!» – и Валера направился в кабинет к Рите. Но вдруг остановился. Мысли крутились в голове, словно белка в колесе.

«А как мне убедить Лигачёва? Так, Егор Кузьмич ведь сам книжки биографические писал – «Загадка Горбачева», «Кто предал СССР?». Надо будет купить. И ему показать. Собственные книги будут убедительнее моих слов...».

Вернувшись к себе, Миронов сел за письменный стол, положил перед собой лист бумаги и стал составлять список:

пластинки, украшения, косметика, книги...

«Так, чтобы внедриться в СССР, потребуются документы и деньги. Ни того, ни другого у меня сейчас нет», – подытожил Валерий. – «Зато имеется универсальная валюта – золото».

В памяти всплыли картинки из молодости, как возле ювелирного магазина «Янтарь» постоянно крутились цыгане, перехватывая людей, идущих сдавать золотые украшения. И платили больше, чем в магазине. Об этом Валере рассказывала сама директор «Янтаря» Тамара Георгиевна: было дело, Миронов устанавливал там электронные замки в хранилище. Значит, цыганам можно будет золото сдать без всяких документов!

«Надо будет купить массивное кольцо для этой цели, лучше обручальное. Возраст у меня уже подходящий – скажу, что овдовел, а пенсии не хватает», – рассуждал Валерий.

Он посмотрел в интернете, сколько стоили золотые украшения у перекупов в то время.

«Ага, одиннадцать рублей за грамм. Кольцо у меня старое весит три грамма, тридцать рублей можно выручить. Не густо, но на проезд и карманные расходы хватит. А после этого можно будет еще одно кольцо купить здесь и продать там. Так сказать, произвести валютный обмен», – усмехнулся Валерий. – «Да, совсем упустил из виду – а как мне вообще в тот мир попасть, как из дома выбраться? Начать, пожалуй, надо с этого...».

Миронов отложил разговор с Ритой на потом, сам спустился в подвал, прошёл оба портала. Как и планировал ранее, просверлил отверстие в кирпичной кладке алмазным буром, установил видеокамеру, включил режим запись при обнаружении движения.

Посмотрел на экран монитора – ничего интересного, похоже, что дверь ведёт в помещение, расположенное в хозяйственной пристройке к дому. Возле стен разложен разнообразный инвентарь, проем двери прикрыт старым шкафом. Хорошо, что камеру он интуитивно установил в верхнем углу проема: шкаф не мешал осмотру помещения.

«Так, если я разберу кладку, то шкаф будет закрывать дыру, это хорошо», – размышлял Миронов. – «А как я выйду? А через шкаф! Вытащу из него полки, заднюю стенку заменю своей!».

И Валера приступил к работе. Демонтаж кладки и обустройство тайного хода через шкаф заняло у него две недели. Но всё получилось очень аккуратно: задняя стенка шкафа отодвигалась по направляющим, открывая проход в подвал.

Дверь в тамбур дома была закрыта на вертушку, которую Валера легко отодвинул ножом. Но закрыть ножом её уже было нельзя, поэтому Валера приделал изнутри ручку, чтобы при помощи неё можно было закрывать и открывать дверь.

Дверь на улицу из тамбура была закрыта на навесной замок. Пришлось перенести камеру к двери пристройки, чтобы наблюдать за тамбуром дома. И вот тогда-то, наконец, Ва-

лера увидел обитателя этого дома...

Им был высокий худощавый юноша лет восемнадцати, с вьющимися светлыми волосами. По всей видимости, студент – вышел утром с тубусом и папкой. Больше обитателей в доме не обнаружилось.

Валере хотелось получить больше информации, и он рискнул пройти в дом, когда хозяин утром ушел по своим делам. Нашел паспорт на имя Коровина Александра Сергеевича, 1954 года рождения.

– А ведь он старше меня на год, – хмыкнул Валера.

Он тщательно сфотографировал паспорт от корки до корки на свой смартфон с разрешением камеры двадцать миллионов пикселей. Решил сделать себе документ: паспорт СССР в России не является подделкой, поэтому его можно будет заказать в любой нормальной типографии. Как сувенир, например. Нужно только будет придумать прописку и место выдачи паспорта. Где-нибудь подальше от Томска...

Рядом с паспортом нашлась зачетная книжка студента первого курса Томского института автоматических систем управления и радиоэлектроники (ТИАСУР). Следов проживания других людей в доме обнаружено не было.

Дом имел прихожую, небольшую кухню и две комнаты примерно по двенадцать квадратов каждая. На кухне име-

лась большая печка, возле неё стояло ведро с углем, сбоку от печки лежала стопка дров. В углу возле двери установлена раковина с одним краном.

«Негусто здесь насчет удобств», – подумал Валера. – «Надо бы купить биотуалет и установить в подвале возле дверей, чтобы на бегать на улицу».

На улице стояла настоящая зимняя погода, мороз под тридцать градусов – декабрь лютовал. Миронов выглянул в окно, стал рассматривать двор и окрестности. Домик стоял примерно там же, где и дом Мироновых – на окраине Степановки, примерно в километре от вокзала Томск-1. Находился он на периферийной улице, в тупике, но улица, как ни странно, была очищена от снега. От печки веяло теплом, да и в целом в доме было не холодно. Валера заглянул в печку, но углей не увидел.

«Странно... Студент печку почистил, наверное», – решил он.

Но, осмотрев помещение внимательно, он увидел следы заделанной штробы от печки, вдоль плинтуса, к косяку двери.

«Да ладно! Неужели электрообогреватель?!» – Валера заглянул за печку и обнаружил ТЭНы у задней её стенки. – «Ай да затейник студент! А где же счетчик?»

На стене возле выхода был установлен электросчетчик, который не крутился.

«Наверное, к вводным проводам подключился», – сделал

вывод Валерий. – «Ну, да ладно... Похоже, наш студент живет небогато. Даже холодильника нет. Чем он питается? Так, хлебница на столе. В ней хлеб серый. Заварник на столе, сахарница. На электроплитке чайник. Понятно, чай утром попил с хлебушком, днем в столовой пообедал, на ужин чего-нибудь купит в магазине...».

Валера еще раз осмотрел пейзаж из окон дома. Осмотрел и сами окна – двойные рамы, несколько лет уже не открывались. Взглянул на себя в небольшое зеркало на кухне возле умывальника.

– Вылитый электрик! – хмыкнул он, разглядывая свое изображение в костюме выживальщика.

Внезапно раздался звук открываемой двери. Студент вернулся!

«Вот так влип!»

Валера начал лихорадочно придумывать выход из положения.

Хозяин зашел на кухню и замер, увидев незнакомого пожилого мужчину в рабочем комбинезоне.

– Так, значит, электричество ворует, молодой человек? – с напором спросил Валера.

– Что? Как вы тут оказались? – побледнел студент.

Затем осознал своё положение, обречённо присел на краешек табурета.

– Что мне за это будет? – спросил он потерянными голосом.

– Всё зависит от вашего поведения, – твердо ответил Ва-

лера.

– Что я должен сделать? – с надеждой спросил Александр.

– Сдать мне комнату в вашем доме и прописать меня здесь, – сам прифигев от своей наглости, сказал Валерий. И добавил, подмигнув:

– Тогда не придется менять схему вашего отопления...

Студент соображал быстро. Подсказанный ему выход из ситуации был гораздо предпочтительнее ответственности за воровство электроэнергии со всеми неприятными последствиями.

– Это мне не сложно, – кивнул Александр. – Неужели это всё?

– Ну, думаю, о нашей договорённости говорить никому не стоит..., – уже мягче сказал Валерий. – Это прежде всего в твоих интересах...

– Согласен. А вы кто? – осмелился спросить молодой человек.

Миронов задумался на секунду, мысленно оценивая студента: стоит ли перед ним раскрывать все карты.

– Я инженер-электронщик, инженер-технолог по металлообработке. В-общем, у меня много профессий, связанных с техникой. Зовут меня Валерий Иванович, мне шестьдесят семь лет, на пенсии, но еще работаю, – сказал он. – И, наверное, это вся правда, которую тебе стоит знать...

– Почему? – проявил любопытство Александр.

– Порой правда слишком невероятна, чтобы в неё пове-

ритель... Она слишком необычна, я бы даже сказал – фантастична! – ответил Валера, пристально наблюдая за реакцией студента.

– А я люблю фантастику! – воскликнул Александр. От возбуждения на его щеках выступил румянец.

«А что я, в принципе теряю? Союзник здесь мне нужен», – подумал Валера. – «И этот студент – далеко не самый худший вариант, наоборот, он как раз в том возрасте, когда легко можно поверить в самое невероятное...».

Валерий присел на табурет напротив своего собеседника.

– Ну, слушай тогда фантастическую историю, – начал он. – Я с параллельного мира, тоже из России, только из 2022 года. У вас, судя по радио и телепередачам, ситуация, близкая к нашей истории, но не один к одному. Например, у нас генеральным секретарём ЦК КПСС был Брежнев, а у вас сейчас вместо него – Косыгин. А вот Томской областью у нас, как и у вас, руководил тоже Лигачёв. Понимаешь?

Александр, потеряв дар речи, смог только кивнуть головой.

– Так вот, – продолжил Миронов. – Мы с супругой в подвале своего дома обнаружили портал, точнее два портала, которые образуют переход из одного мира в другой. Понятно?

Студент снова кивнул.

«Пожалуй, хватит подробностей для первого раза», – решил Валерий.

– А ты почему сегодня так рано вернулся? – спросил он, давай возможность ошарашенному собеседнику прийти в себя.

– Преподаватель заболел. Две пары отменили, – на автомате ответил Александр. Взъерошил волосы на голове. – Валерий Иванович, ваша история... Это действительно как фантастика, никогда бы не поверил... А где находится портал? Можно посмотреть?

– Здесь, в подвале. Можем даже ко мне в гости сходить, чтобы ты мне поверил, – предложил Валерий.

Уговаривать Александра не пришлось.

– О, это было бы здорово! – воскликнул он.

Они вышли в тамбур.

– Вот, смотри, я тут у тебя похозяйничал немного, – Валерий открыл дверь шкафа и отодвинул заднюю стенку.

Саша, заглянув в образовавшийся проход, спросил:

– Это и есть портал?

– Нет, это только подвальное помещение под твоим домом. Портал дальше – ответил Валерий. – Шагай за мной.

Студент шагнул в проем. Миронов закрыл дверь шкафа, задвинул заднюю стенку.

– Надо будет поставить врезной замок на входную дверь тамбура, чтобы не было заметно, дома ты или нет – предложил Валера.

– Да, сделаю – согласился молодой человек. Они прошли по лестнице в подвал. Здесь Валера глянул на ноутбук – он,

как ему и полагалось, работал с погашенным экраном.

– Какой интересный прибор – удивился Саша. – Лампочка красная моргает, синяя – горит.

– Это ноутбук, переносной компьютер – пояснил Валера.

– Не слышал о таком, – ответил Саша.

«Блин, этот термин еще не прижился в СССР!», – вспомнил Валера. И пояснил:

– Это переносная ЭВМ небольшой мощности.

– Цифровой арифмометр? – уточнил Александр. – У нас как раз недавно были лабораторные работы по программированию на цифровом калькуляторе.

– Нет, это полноценная ЭВМ, – улыбнулся Валерий. – Когда дойдём до моего кабинета, покажу другую ЭВМ, та ещё больше.

У Александра загорелись глаза:

– Нам сейчас преподают курс «Алгола-60», а следующим летом будет практика на настоящей ЭВМ М-222! Она у нас в корпусе РК стоит! У нее быстродействие двадцать семь тысяч операций в секунду!

– Подожди, вот дойдем до кабинета, и там ты увидишь действительно технику будущего, – остудил его пыл Валерий.

Они дошли до мерцающего портала.

Валерий подождал, пока студент рассмотрит аномалию, затем продолжил:

– Это и есть портал, он состоит из двух частей, либо мож-

но считать, что два портала друг за другом. Проходить через него нужно медленно, как бы протискиваясь. Внутри ощущения, словно жесткой щеткой по всем внутренностям прошли в момент перехода. Но самочувствие улучшается, как ни странно... Делаем так: сначала я прохожу портал, ты после меня. Через портал никакие излучения и звуки не проходят, так что как я исчезну – просто шагай за мной следом.

Они перешли через первый портал, затем через второй, поднялись из подвала в гараж, где стояли две машины – новый красный Nissan Qashqai и трехлетний черный Nissan X-Trail.

– Ой, какие красивые машины! – восхитился Саша. – Я таких никогда не видел!

– Ещё не то увидишь! – подзадорил его Валерий.

– А чьи это машины? И дом чей? – спросил студент, оглядываясь по сторонам.

– Мой дом. Мы с супругой здесь живём вдвоём. Красная машины моей жены, я с ней тебя сейчас познакомлю, а черная моя, – ответил Валера.

– У вас в семье две машины?! – в изумлении выкатил глаза Саша.

Валерий усмехнулся.

– Да, пойдем в дом, – он легко подтолкнул в спину остолбеневшего студента. – Я сейчас попрошу Маргариту спуститься на кухню. Ты не против перекусить?

– Хм, не мешало бы, – погладил себя по животу Саша. –

Сегодня без обеда...

Валера достал смартфон и позвонил Рите:

– У нас гость, сосед наш, студент из... Ну, ты поняла...

Надо бы покормить человека.

– Уже иду, – ответила Рита, сразу догадавшись, что к чему.

Встретились на кухне, на втором этаже.

– Это Александр, студент ТИАСУРа, первый курс, – представил гостя Валерий. – Я ему объяснил, что мы существуем в параллельных мирах, и он пришел сюда, убедиться в этом своими глазами. Но перед экскурсией мы решили немного подкрепиться...

– Здравствуйте, Маргарита Анатольевна! – Саша галантно склонил голову.

– Здравствуйте, Саша! Можете звать меня просто Рита, – протянула руку хозяйка дома.

– Неудобно как-то..., – смутился молодой человек.

– Тогда зови меня, как тебе удобно, – приветливо улыбнулась Рита.

Она накрыла стол – салат из свежих овощей, стейк из нежирной свинины. К стейку полагались разные соусы, в том числе домашняя аджика.

– Может, открыть бутылку вина? – спросила Рита супруга.

– Не стоит, – ответил Валерий. – Мы собираемся прокатиться по городу. А потом, если время останется, покажу Саше наши компьютеры.

Обед прошел быстро – все торопились.

– Ну что, поехали? – спросил Валерий.

– Я готов! – Саша поблагодарил хозяйку за угощение и встал из-за стола.

Они спустились в гараж, сели в машину. Валерий нажал кнопку на пульте и ворота гаража поднялись.

– Ничего себе автоматика! – воскликнул студент.

– Здесь это обычное дело, – махнул рукой Валера и потихоньку нажал на газ.

Выехав из гаража, Миронов направил машину в сторону площади Южной. Выехал из Залесья по развязке на Богашевский тракт, затем по шестиполосной трассе полетел со скоростью под сотню км в сторону города.

Александр изумлённо вертел головой.

– Откуда столько машин?

– Рабочий полдень, час пик, в это время на дорогах всегда оживлённо, – пояснил Миронов.

Въезжая в город, он притормозил до сорока км в час и предложил посмотреть налево, где раньше были четыре студенческие общаги, а теперь стояли стройные ряды жилых многоэтажек.

– Узнаешь свои общежития?

– Офигеть! Как всё изменилось! – удивился Александр.

– Теперь веришь, что ты в параллельном мире? – спросил Валерий.

Александр кивнул.

– Теперь верю. А можно ещё город посмотреть? – попросил он.

– Конечно. Проедем до площади Ленина, потом обратно домой. Любуйся на здоровье, – улыбнулся Миронов.

– Как у вас красиво! – не переставал восхищаться Саша, рассматривая витрины и рекламные баннеры.

Особенно его поразил огромный экран с динамичной рекламой на перекрестке на площади Транспортная.

– Это что, такие телевизоры у вас прямо на улице ставят?

– Это рекламные экраны, на них крутят рекламные ролики, которые нахваливают разные товары. Чтобы их лучше покупали, – пытался он объяснить жителю СССР реалии рыночной экономики.

Но студент понял по-своему.

– И у вас плохо покупают товары? – с удивлением посмотрел он на Миронова. – Наверное, они плохого качества. У нас тоже в магазинах полно товаров, которые никто не покупает. Либо качество плохое, либо фасон древний...

Миронов в задумчивости почесал затылок.

– Ну, у нас несколько другая картина, – сказал он. – Впрочем, чего объяснять, поехали лучше в супермаркет «Лента», сам всё увидишь. Мне как раз нужно продукты купить...

И Валера направил машину в «Ленту» на Южной. Припарковался, пригласил Сашу выйти.

Студент огляделся:

– Как много машин! Это что – автопарк?

– Нет, это просто парковка. Здесь стоят машины тех, кто сейчас покупает товары в магазине. Они тут стоят недолго: человек закупается и уезжает...

Валера понял, что начал уже раздражаться от наивных вопросов студента. Но деваться некуда, сам же предложил Александру город посмотреть...

Вздыхнул устало:

– Пошли в магазин.

– Ой, а у нас сумки же нет! В чем мы понесем продукты? – озаботился Саша.

– В магазине и купим сумки.

– А они там есть? – усомнился пришелец из прошлого.

– Там всё есть, – заверил его Миронов.

Едва зайдя в супермаркет, студент остановился в ступоре. Валера дернул его: мол, не тормози, пошли в торговый зал. Он взял большую тележку и покатил её к турникету. Саша последовал за ним.

Когда проходили мимо рядов с канцелярией, Саша вновь замер, в восхищении смотря на ряды с сотней моделей шариковых ручек, карандашей и фломастеров.

– Тебе нужна ручка? – спросил Валера.

– Ага, было бы неплохо занять вот такую, – студент ткнул пальцем в четырехцветную ручку.

Валера покачал головой:

– Лучше купи четыре разных ручки – удобнее будет, рекомендую.

Саша внял совету и выбрал четыре разноцветных ручки – красную, синюю, чёрную и зеленую, а ещё набор фломастеров.

Они двинулись дальше, в сторону лотков с продуктами. Саша вновь притормозил, на этот раз возле хлебного отдела, с восторгом рассматривая десятки видов хлеба, булочек, пышек и прочей выпечки. Но Валера потащил его дальше – в овощные ряды, где начал набивать тележку: огурцы, помидоры, зеленый лук, петрушка и укроп, болгарский перец, зеленый салат двух сортов, пучок сельдерея, кочан пекинской капусты...

Затем они перешли на фруктовые ряды, Валера начал взвешивать яблоки двух сортов, потом груши. Спросил у Сашу, любит ли он апельсины с мандаринами. Тот лишь кивнул головой. Миронов набрал по килограмму тех и других, дополнительно бросил в тележку связку бананов.

Александр молча наблюдал за ним, уже устав удивляться.

После этого они перешли в мясной отдел, где Миронов купил полтора килограмма карбоната, затем двинулись в колбасный отдел.

И тут Сашу проняло:

– Скажите, Валерий Иванович, а зачем столько сортов колбасы?!

– Вот тут-то и зарыта собака рыночной экономики, – радуясь, что появилась такая возможность, пояснил Миронов. – Чтобы покупателю понравилась именно твоя колбаса, она должна иметь вкус, отличающий её от других, и другое название. Именно эту колбасу будет рекламировать производитель, чтобы её покупали... Рекомендую тебе выбрать для пробы пару сортов.

– Да у вас какие-то цены космические! – воскликнул студент.

– Раздели примерно на сто – получишь цены в ваших рублях, – пояснил Валера.

Александр прикинул, возразил:

– Ну, всё равно дорого... Вот, четыреста грамм стоят триста рублей, это получается семь с половиной рублей килограмм. А у нас колбаса стоит два восемьдесят за килограмм...

– А ты посмотри вон в том ряду вареные колбасы, они дешевле, – предложил Валера.

Саша приценился:

– Да, вот триста пятьдесят рублей килограммовый батон ветчины, – я возьму её попробовать. Зато вареная колбаса, «Докторская», у вас стоит сто восемьдесят рублей за батон в четыреста граммов. Так это по четыре пятьдесят кило на наши деньги!

Миронов ткнул пальцем в этикетку:

– Саша, смотри, эта ветчина куриная, из мяса птицы. По-

этому и цена такая. Но по вкусу ты не отличишь её от свинины, если не специалист. В-общем, выбирай пару сортов для пробы, дома продегустируешь.

Саша выбрал ветчину и вареную колбасу по цене сто тридцать рублей за палку.

Они двинулись дальше, к молочным рядам. Саша с уже привычным изумлением смотрел на обилие молочных продуктов и сыров. Миронов молча выбрал по своему вкусу сметану, сыр и творог.

– Ну что, студент, поехали домой? – спросил он. – Или поедем до площади Ленина?

Александр, уставший от впечатлений, покачал головой.

– Лучше домой. Это надо переварить, – и он кивнул на полки с кофе и чаем.

Они подошли к кассам, отстояли небольшую очередь. Под изумленным взглядом спутника Валерий рассчитался карточкой, и они выкатили нагруженную тележку из торгового зала.

– Надо тебе купить телефон, чтобы быть на связи, – предложил Миронов, обратив внимание на рекламу магазина сотовой связи перед кассами.

Валера выбрал для Саши небольшой смартфон, исходя из того, что его придется прятать. Купил симку, занес в список вызовов два номера – свой и Риты, показал, как звонить, как пользоваться фотоаппаратом и видеокамерой. Восторгу Саши не было предела!

Но это было еще не всё – здесь же, в салоне, Миронов приобрёл карточку МТС-банка.

Симпатичная девушка-оператор установила приложение онлайн-банка и подробно объяснила зардевшемуся Александру, как оно работает.

Валерий перевел на Сашину карту десять тысяч рублей, этого должно было хватить на первое время.

Разгрузив на парковке тележку, Миронов оставил её на разделительной линии. Они сели в машину и поехали домой. Саша был переполнен впечатлениями. Приехав домой, они разобрали сумки на кухне, загрузили продукты в холодильник и, уставшие, но довольные, уселись пить чай.

Саша попробовал вареную колбасу.

– По вкусу похожа на нашу колбасу, которая по два двадцать, – сообщил он.

Затем попробовал куриную ветчину, посмаковал её:

– Да, на нашу рублёную ветчину, конечно, не похожа, это действительно курица. Но колбаса вкусная!

– Ну как, Саша, каковы твои первые впечатления от нашего мира? – спросила, улыбаясь, Рита.

– Это какая-то фантастика! – эмоционально воскликнул Саша. – Если бы не рассчитывать за всё деньгами, я бы решил, что вы живёте в коммунизме!

– Это капитализм, Саша... – огорчил его Валера.

– У вас что, не было революции? – удивился студент.

– Была у нас и революция, и перестройка, которая закон-

чилась реставрацией капитализма, или как у нас принято говорить, рыночной экономикой, – вздохнул Миронов. – Я тебе должен сказать Саша, что экономические законы имеют объективный характер, что означает неизменность их действия, независимо от власти и строя. Ты будешь ещё изучать политическую экономию в институте... Существует объективный закон прибавочной стоимости, который, говоря по-просту, гласит о необходимости извлекать прибыль от производства товаров. В рыночной экономике это так и происходит. У вас, поскольку частная собственность на средства производства запрещена, извлечение прибавочной стоимости перешло в сферы торговли и распределения. Это выражается в так называемом «блате»: ты мне – я тебе...

– Я в этом не очень ориентируюсь, – признался Саша. – Но что торговля у нас процветает, я знаю.

– Короче, Саша, важен результат, а он налицо, как говорится, – закончил Валерий дискуссию о законах экономики.

– Да, спустя пятьдесят лет добиться таких результатов тоже неплохо, – пробормотал Александр.

Миноров назидательно поднял вверх указательный палец.

– Ты ещё не видел достижение китайцев, мы по сравнению с ними просто бледная копия, – сказал он. – У нас всё шло через пень-колоду: переход от плановой экономики к рыночной, без какой-либо идеологии. «Обогащайтесь!» – это был единственный лозунг. Партийная и комсомольская верхушка захватила самые лакомые отрасли, в первую очередь

– нефтяную промышленность. Производство разорилось, не в силах конкурировать с дешевыми и качественными импортными товарами, которые заполнили прилавки магазинов. На месте былых гигантов индустрии строились торговые центры и жилые микрорайоны. Сейчас мы это хлебем полной ложкой. Идет война с Украиной, а у нас оборонная промышленность не справляется с производством снарядов для артиллерии.

Александр ахнул:

– У вас идет война? С Украиной?! Это же республика в составе СССР...

– Саша, тридцать лет назад СССР развалили партийные боссы республик, которым хотелось бесконтрольной власти. На Украине власть захватили потомки бандеровцев, в результате нам приходится вновь её освобождать от нацистов, – грустно констатировал Валера.

– Офигеть! – не смог сдержать эмоций студент.

– Так Саша, на сегодня тебе достаточно. Перевари, завтра тебе на занятия, не пропускай. После них придешь к нам, мы продолжим с тобой думать, как помочь вашей стране избежать наших ошибок. И держи уши открытыми. Всё, что касается Лигачева и его окружения, интересно: с ним придется устанавливать контакт.

Рита приготовила гостю немного еды с собой: нарезала колбасы с хлебом, а чтобы не осталось оболочки с маркировкой, завернула бутерброды в чистое вафельное полотенце.

– Саша, а у тебя родственники имеются? – спросила она.

– Да, старший брат Илья. Он инженер, начальник вычислительного центра с ЭВМ БЭСМ-6 в университете. Это очень большая ЭВМ, время на ней расписано по минутам, – с гордостью ответил Александр. – Илья недавно получил квартиру, живет в ней с женой и сыном. Раньше мы в доме вместе жили. Я к ним иногда в гости хожу, раз в месяц, чтобы не надоедать.

– А вот это очень интересно! – заострил внимание Валерий. – Может, что-то через него получится сделать... А ещё родственники есть?

– Дядя Семен есть, живёт в Москве, работает в НИИ при заводе «Ангстрем» в Зеленограде. Мы с братом пару лет назад ездили к нему в гости, он приглашал меня к себе на работу после института. Дядя Семён занимается разработкой микросхем, он начальник отдела в НИИ...

– А родители где ваши? – уточнила Рита.

– Родители погибли в аварии, пять лет назад. Илья мне как отец стал, во всем мне помогал. Но теперь я студент, получаю стипендию, могу жить вполне самостоятельно.

– Хорошо Саша, а как ты общаешься с дядей? – спросил Валера. – Созваниваетесь?

– Ну, открытки к праздникам посылаю. И он мне тоже открытки шлёт. Спрашивает насчет успехов в учебе. Только вот мне особо хвастаться нечем, первый семестр ещё заканчиваю. Скоро сессия, надеюсь сдать успешно, вот тогда бу-

дет, чем похвалиться...

– Так, будем думать... А в гости к вам дядя приезжает? – поинтересовался Миронов.

– Два года назад вроде приезжал, – наморщил лоб Александр, вспоминая. – Да, точно, они с братом на рыбалку ездили на Обь. Дядя был очень доволен уловом, ещё собирался приехать. Илья ждет его следующим летом. Я с ними тоже собирался поехать...

– Интересная информация, – озадаченно прищурился Миронов. – Надо подумать, как привлечь твоих родственников... Знаешь, завтра после занятий сразу приходи к нам, будем вместе мозговать. И заодно обучать тебя начну работе на наших ЭВМ...

Глава 3

Привлечение союзников в СССР

Миронов проводил студента до портала, вернулся к себе в кабинет и задумался, как же привлечь к делу Илью.

– Может, показать ему какую-нибудь игрушку на смартфоне, чтобы он осознал всю вычислительную мощь этого прибора? – вслух размышлял Валера. – Или ещё лучше – представить смартфон, как игрушечный фотоаппарат! Масштабирование изображения на экране – это достаточно тяжёлая вычислительная задача, должно произвести впечатление.. А если ещё и видеокамеру запустить с записью на целый час! И её изображение масштабировать... Да там просто все встанут на уши!

Валерий довольно улыбнулся.

– Так, решено! – принял он решение. – Легенда будет такая: из Японии привезли новую игрушку. Из игрушки информацию не выведешь, можно будет фото и видео только на экране посмотреть... Отлично, подсунем Илье смартфон: у Риты как раз предыдущая модель без дела лежит, я-то свой старый аппарат для онлайн-связи использовал...

На следующий день, когда студент пришел к ним после

занятий, Валера изложил ему свой план. Саша показывает брату новую «заморскую игрушку», но просит никому о ней не говорить и не показывать. Только с этим условием он может её оставить Илье для изучения.

– Саша, как ты думаешь, Илья сдержит своё обещание? – спросила Рита.

– Никогда раньше не было, чтобы не сдержал, – уверенно ответил Александр. – Порой, когда я чего-нибудь косячил, Илья говорил мне – расскажи, наказывать не буду. И не наказывал, держал слово, хотя, наверное, стоило бы порой дать ремня...

Валеру этот ответ не удовлетворил.

– Этого недостаточно, – сказал он. – Ты ведь представляешь, Саша, что с вами будет, если о нашем секрете узнают власти, спецслужбы? Вас упрячут под замок, чтобы вы ненароком не рассказали о существовании портала в параллельный мир, где люди живут намного лучше...

Студент задумался. Видимо, эта мысль ему в голову ещё не приходила.

– Да, предполагаю, что может произойти и такое, – задумчиво произнёс он. – А вообще, чего вы хотите добиться в ближайшей перспективе?

Мионов был готов к этому вопросу, он уже не раз и не два размышлял на эту тему, поэтому ответил без особых раздумий:

– Я хочу, чтобы люди в вашем мире, знакомые с вычис-

лительной техникой, изучили наши современные устройства и захотели получить доступ к ним и к технологии их производства. Чтобы люди в вашем мире, имеющие весомый авторитет, стали экспертами для ваших властей. И тогда мы уже вместе с ними будем решать, как нам всё это проверить, что мы сможем предложить фирмам – поставщикам современных ЭВМ. Бесплатно ведь никто ничего не даст. А мои ресурсы достаточно ограничены, могу привезти сюда только несколько компьютеров...

– Да, я вас понимаю, – согласился Александр. – Подумаю, как лучше поговорить с братом.

– погоди! – остановил его Валера. – Знаешь, у меня появилась другая идея... Сейчас я распечатаю документацию по флешке – это, чтобы ты понимал, накопитель на шестьдесят четыре гигабайта, скорость чтения двадцать мегабайт в секунду, скорость записи десять мегабайт в секунду...

Александр удивлённо присвистнул.

– Не свисти, денег не будет, – усмехнулся Миронов. И продолжил. – Если такую флешку установить вместо дисководов в БЭСМ-6, её производительность увеличится как минимум в два раза! Да, на это сразу обратят внимание. Но флешку можно замаскировать под импортную микросхему, привезенную из Японии. Пускай ломают голову!

Валерий принялся возбуждённо ходить по кухне, где проходил разговор. Внезапно озарившая его идея приобретала законченную форму:

– Конечно! С такой скоростью чтения-записи флешку можно будет использовать в качестве оперативной памяти! Тактовая частота процессора всего девять мегагерц! Там же ферритовая память используется! Тогда производительность вырастет раза в четыре!

Приняв решение, Валерий остановился и внимательно посмотрел на Сашу.

– В-общем, сделаем так, – сказал Миронов. – Я достану десяток флешек, через тебя передам Илье, чтобы он пристроил их к БЭСМ-6. Производительность машины увеличится в несколько раз, это позволит укрепить позиции твоего брата, как эксперта в данной области. А дальше посмотрим...

– Хорошо, а где вы возьмёте флешки? – уточнил Саша. – Это же, наверное, редкая вещь...

Валерий отмахнулся:

– Да в наше время это не проблема, они продаются чуть ли не во всех магазинах...

Поехали вместе в DNS – Саша напросился взять его с собой.

В магазине студент во все глаза пялился на длинные ряды с бытовой техникой и огромными телевизорами, на экранах которых показывали красочные ролики. В отделе электроники тоже было на что посмотреть – полки с ноутбуками, планшетами, смартфонами...

Они подошли к стеллажу с флешками, здесь Валерий

быстро выбрал подходящие по техническим характеристикам. Уточнил у продавца-консультанта, есть ли у них разъемы для флешек для проводного монтажа. Паренёк, облачённый в фирменную оранжевую футболку, кивнул и вскоре вынес со склада десяток разъемов.

Вернувшись с покупками домой, Валерий распечатал документацию по флешке и интерфейсу USB-2, передал бумаги Александру. Подумав немного, вручил студенту только две флешки и два разъема.

– Саша, покажешь Илье документацию. Пусть только при тебе прочитает, – проинструктировал он молодого человека. – Предложи ему по-тихому модернизировать БЭСМ-6, чтобы повысить её производительность. Насколько я помню, у них в сутках должен отводиться один час на профилактические работы. Помню это по своей студенческой практике на М-222 в РК... Вот за счет этого времени можно будет это делать. Поскольку ничего особо революционного в этих флешках не имеется, по сравнению со смартфоном, то он может привлечь к работе своих сотрудников, но с условием – держать рот на замке. Пускай им скажет, что это его знакомые через КГБ из Японии привезли, и что это очень секретно. Всё понял?

– Хорошо, сделаю, – кивнул Александр. И спросил удивлённо. – А вы что, тоже в ТИАСУРе учились?

– Да, КТФ, выпуск 1979 года – ответил Валера.

– Ну, тогда я пойду? Не терпится начать техническую ре-

волюцию! – поднялся Саша.

– Действуй! – Валерий напутственно хлопнул паренька по плечу.

У начальника вычислительного центра института Ильи Сергеевича Коровина был свой небольшой кабинет. Подходя к знакомой двери, обитой красным дерматином, Саша не только в очередной раз порадовался за брата,двигающегося по карьерной лестнице, но и – впервые – подумал о том, что в отдельном кабинете можно обсуждать вопросы без посторонних глаз и ушей...

– Привет, брат! – шагнул он через порог.

– Привет, студент! Как жизнь молодая? – радостно улыбнулся Илья, вставая из-за стола.

– Нормально, бьёт ключом!

Они крепко обнялись, похлопав друг друга по спине.

После обмена приветствиями Саша, не медля, приступил к делу. Он положил на стол перед Ильёй папку с описанием флешки и интерфейса. Сказал как можно спокойнее, стараясь ничем не показать своё волнение:

– Вот, смотри, принес тебе одну техническую новинку. Если будет интересно, можешь установить на своей БЭСМ-6, уверен, не пожалеешь...

– Так, посмотрим, какие вам новинки в ВУЗе показыва-

ют, – Илья раскрыл папку, углубился в чтение. Постепенно его лицо расцвело в улыбке. – Ну, хороший прикол! Надо будет показать своим электронщикам – долго ржать будут!

И сам рассмеялся, не удержавшись.

– Погоди показывать, – попросил Саша и выложил на стол две флешки и разъемы к ним.

Илья резко прекратил смех, лицо его стало серьезным.

– Это не просто прикол, это супер-прикол, – задумчиво произнёс он. – Откуда взял?

Задав вопрос, Илья внимательно посмотрел на брата.

– Это секрет, – не стал отводить глаза в сторону Саша. – Потом расскажу, когда попробуешь эти микросхемы в деле.

– Под грифом совершенно секретно? – улыбнулся Илья. Глаза же оставались по-прежнему серьёзными.

– Своим сотрудникам сообщишь, что это твой знакомый из КГБ дал испытать. Микросхемы нелегально привезены в Японии, поэтому всё, что с ними связано, – действительно, секретно. Ну, и отберёшь для этой работы несколько человек, самых толковых и не болтливых, – ответил Александр.

– Вот это да! Не ожидал от тебя услышать таких разумных слов! Растёшь, братишка! – искренне восхитился Илья. – Конечно, очень интересно будет испытать такие микросхемы! Если всё, что написано, правда, то производительность БЭСМ-6 подскочит на порядок!

И, перегнувшись через стол ближе к брату, Илья заговорчески подмигнул:

– Может, всё-таки расскажешь, где взял – ты же знаешь, что я – могила!

– Илья, расскажу, как только ты убедишься, что характеристики отвечают описанию, займись лучше этим, – спокойно ответил Саша. – Только имей в виду, что они не предназначены для непрерывной работы, могут быть проблемы с перегревом. Надо будет позаботиться об их охлаждении...

– Ладно, братец, за неделю, я думаю, успею испытать, – согласно кивнул Илья. – А насчет перегрева... В случае чего, помещу в чистый спирт, поставлю в морозилку для охлаждения. У нас в холодильнике магнитные ленты хранятся...

Он сосредоточенно почесал переносицу.

– Так... В выходные намечена ежемесячная профилактика на сутки, выкрою пару часов на ЭВМ для испытаний. А пока надо схему интерфейса собрать, микросхемы для неё найти...

– Насчет микросхем, если будут проблемы, сообщи. Может, в институте найдутся, – пообещал помощь Саша.

– Хорошо, тогда я сам и займусь этим. Лучше меня никто БЭСМ-6 в институте не знает, – не преминул похвастаться Илья.

Они договорились, что Саша заглянет к Илье в пятницу после занятий, узнать результат. На том и разошлись.

Вернувшись домой, Саша сразу позвонил со смартфона Валерию Ивановичу, сообщил о результатах переговоров.

– Отлично! Будем надеяться, что у Ильи всё получится, –

подбодрил Миронов Сашу и пригласил его в гости, заняться изучением компьютера.

Упрашивать Александра не пришлось, ему давно не терпелось поработать на современной ЭВМ. Студент быстро собрался и перешел через портал в дом Мироновых.

Для начала Валерий объяснил Саше азы обращение с компом, клавиатурой и мышкой. Запустил компилятор Паскаля, показал, как с ним работать, отлаживать программы. Студент с восторгом занялся своим курсовым проектом по программированию, несмотря на то, что его надо было писать на Алголе-60. Языки были схожими, поэтому проблем не возникло.

Миронов выделил молодому человеку гостевую комнату в доме, с диваном и компьютерным столом. Сам занялся работой – разработкой программы для фрезерного станка ЧПУ, на днях поступил заказ на корпус-радиатор. Валерий работал в основном дистанционно, фирмой же управлял его заместитель Евгений. Выезжать приходилось только на отработку программ производства новых деталей, дистанционно их отлаживать было дольше, несмотря на видеосвязь.

Примерно через час Саша заглянул в кабинет хозяина дома.

– Валерий Иванович, я закончил отлаживать программу, – не без чувства гордости сказал он.

– Давай посмотрим, что ты там наваял...

Александр продемонстрировал работу программы вычис-

ления интеграла по формуле Симпсона.

Валерий остался доволен:

– Ну вот, твой курсовик готов, теперь можно продолжить наше обучение. Давай сейчас покажу, что такое интернет, и с чем его едят...

Он начал показывать Саше, как работать с поисковиком, как правильно строить запросы. Открывал один за другим сначала новостные сайты, затем музыкальные.

– Ой, а можно «Битлз» послушать? – сразу попросил Саша.

– Конечно, можно, сейчас найдем...

Уже через минуту Саша блаженно закрыл глаза, слушая в наушниках легендарную песню Let it be. Для него, гостя из прошлого, эта композиция 1970-го года была модной заграничной новинкой. Для Миронова же – классикой 50-летней выдержки...

– Ну, наслаждайся, – улыбнулся Валера и отправился в свой кабинет.

Глава 4

Модернизация БЭСМ-6

В пятницу Александр сразу после занятий поспешил к брату.

– Привет, Илья! Как успехи? – спросил Саша, едва переступив порог кабинета.

Брат выглядел уставшим и невыспавшимся – взъерошенные волосы, круги под глазами.

– Все параметры соответствуют документации, – забывая поздороваться, сказал он. – Колись, где добыл такое чудо?

Александр замялся.

– Лучше поговорим об этом после испытаний микросхемы, скажем, в понедельник. Разговор предметнее будет, – предложил он.

– Хорошо, доживем до понедельника – согласился Илья. – А еще таких микросхем сможешь подкинуть?

Саша вспомнил, что Валерий Иванович купил с десяток флешек. Но от хвастливого «да там этих микросхем полно, в каждом магазине продаются» удержался.

– Для твоей ЭВМ парочки вполне должно хватить – одну в дополнение к дисководам, вторую – в дополнение к опера-

тивной памяти. На что тебе третья-то? – спросил он.

– Разбираешься, однако, – усмехнулся Илья. – Пряма-таки не узнаю своего младшего брата... Третью микросхему можно поставить в качестве сменного носителя для переноса данных с одной ЭВМ на другую. Учись, студент!

– Так учусь же, в профильном институте, – отмахнулся Саша. – Ты нашёл все микросхемы, необходимые для интерфейса?

– Да, сто пятьдесят пятой серией удалось обойтись, тактовую частоту сделали двадцать мегагерц. Производительность ЭВМ будет выше на порядок!

Илья не усидел на стуле, принялся шагать по кабинету, возбуждённо размахивая руками.

– Мы читаем одно машинное слово шесть байт за шесть циклов по пятьдесят наносекунд в сдвиговый регистр К155ИР13. Вместе со служебными словами для обмена с флешкой получается скорость доступа для чтения три миллиона слов в секунду! Для записи – полтора миллиона! – Он заострил на этом внимание, подняв вверх указательный палец. – К оперативной памяти я подход пока не нашёл, там сложная система расслоения для увеличения быстродействия. Но зато я собрал контроллер, позволяющий использовать флешку вместо жесткого диска.

– Отлично, – обрадовался Саша. – Уже опробовал?

– Лёня, наш программист, написал драйвер, уже опробовали по-быстрому вчера, в ежесуточной профилактике. В

выходной запустим по полной: скопируем на флешку содержимое всех системных дисководов, погоняем под нагрузкой. Изучим температурные режимы её работы. Уже подготовили кювету со спиртом, теплообменник – в холодильнике. Горячий спирт по трубкам будет подниматься в холодильник, охлажденный оттуда – в кювету с микросхемой.

– Да знаю я, как это работает, – улыбнулся Саша. – Всё, я побежал, увидимся в понедельник!

Александр поспешил домой, чтобы как можно быстрее сообщить отличные новости Валерию Ивановичу.

– Нормальный результат! – Миронов обрадовался, но в эйфорию впадать не стал. – Оперативку там непросто заменить. Дисководов вполне достаточно – и емкость огромная, и скорость – как у оперативной памяти! В следующий раз подскажешь Илье, чтобы они написали драйвер электронного диска взамен памяти, как бы создали виртуальную память на этом диске. Это будет, конечно, медленнее, чем в оперативке, но быстрее, чем скачивать с диска и обратно записывать. Намного проще.

– Хорошо, скажу. А какая тема у нас сегодня будет? – спросил Саша, у которого прям руки чесались, так хотелось поработать на современной ЭВМ.

– Давай покажу тебе, как работать с документами – тек-

стовый редактор, табличный калькулятор. В редакторе ты сможешь набирать и распечатывать тексты, те же курсовики. В табличном калькуляторе удобно делать расчеты, когда все ячейки зависимы друг от друга. Ну и, вообще, документы в табличной форме там удобно готовить. Вот, кстати, свою курсовую по программированию там и напишешь, – предложил Валерий.

– Хорошо, я готов, – с радостью согласился Саша.

Когда студент освоил азы, Миронов оставил его закреплять знания на практике, а сам пошел к себе в кабинет – нужно было поработать.

В понедельник Александр вновь встретился с братом.

Тот не мог скрыть своего восхищения:

– Знаешь, мы с Лёшей в прострации! Перекачали на флешку все наши диски, и даже четверти объема не заняли! А скорость! Она стала просто фантастической! Процессор уже не тормозит с дисками, ожидая данных, быстродействие ЭВМ увеличилось раз в двадцать!

Саша предостерегающе приложил палец к губам.

– Ты же понимаешь, что об этом не следует знать посторонним...

Илья кивнул.

– Я Алексея сразу предупредил, чтобы он язык за зубами

держал, – сказал он. – Типа, это испытания от КГБ, по-тихому. Он сейчас мечется – не знает, чем заняться. Чем раньше занимался – сейчас стало не интересным. Я его прекрасно понимаю: что толку оптимизировать хранение данных на десять процентов, если память не ограничена...

Саша вспомнил о предложении Валерия Ивановича.

– Есть для Лёши предложение от КГБ, – сообщил он. – Пусть займётся драйвером электронного диска.

– Поясни, – прищурился Илья.

– Этот диск должен стать как бы продолжением памяти, так называемой виртуальной памятью, – тщательно подбирая слова, ответил Александр. – Чтобы процессор прямо в нём обрабатывал данные. Производительность будет, конечно, ниже, чем в родной оперативной памяти, зато не будет перекачки данных с диска и на диск – это позволит увеличить производительность ЭВМ!

– Ого-го, – удивился Илья. – Братишка, да я тебя просто не узнаю! Придется для этого электронного диска сделать другой контроллер, но идея очень перспективная!

Он продолжил, внезапно сменив тему:

– Ты мне обещал рассказать, где такие микросхемы добыл...

– Приходи ко мне после работы домой. И расскажу, и покажу, – пообещал Саша.

– Ну, до встречи! – Илья с уважением посмотрел на младшего брата. – Я пошел, Лёшу озадачу, вечером встретимся.

А можно Алексея с собой взять?

– Пока нет, – покачал головой Александр. – Как с заданием справится, так и решим. До встречи!

И он направился к выходу.

У себя дома Саша был недолго – созвонился с Валерием Ивановичем и перешел к Миронову через портал.

– Илья созрел, как мне кажется, – сообщил студент. – И его программист Лёша, с которым они пристраивали флешку к ЭВМ. Илья даже попросил взять его на встречу, но я сказал, что пусть сначала справится с электронным диском, а там посмотрим.

– Молодец, на лету всё схватываешь, – не поскупился на похвалу Валерий. – Будем ждать Илью. Пойдем, перекусишь. Потом вернешься к себе, проведешь вступительный тест.

– Это как? – уточнил Саша.

– Возьмёшь смартфон, я включу его на постоянную трансляцию. Поставишь его на кухне, там чай попьете с Ильей, а потом покажешь ему свой чудо-телефон, с камерой и фотоаппаратом. Ну и с интернетом, конечно. Надеюсь, освоил его уже на смартфоне?

– Конечно! Это же так интересно! Фильмы смотрю фантастические! Огромный выбор, особенно после того, как вы мне подписку оплатили! – улыбнулся Саша.

– Ну, удачи нам! Надеюсь, Илья оправдает наши ожидания, – кивнул Валерий.

От результатов встречи братьев, действительно, зависело многое...

Илья не заставил себя долго ждать. Вечером, сразу после работы, он уже был в гостях у брата: не терпелось узнать ответы на многие вопросы.

Александр пригласил Илью на кухню:

– Проходи, чаю попьем, с капиталистической колбасой.

– Почему с капиталистической? – удивился Илья.

– Вообще-то она куриная, – улыбнулся Саша, подвигая к Илье кусок хлеба с ветчиной.

– Очень вкусная! – мигом управившись с бутербродом, похвалил Илья. – Ну а сейчас рассказывай, братец, где взял такие чудо-микросхемы. Не тяни...

Саша взял паузу, вздохнул. И, наконец, решился.

– Здесь, в нашем доме, в подвале, есть дверь в другой мир. Это тоже Россия, но на пятьдесят лет старше. Вот, посмотри на это, – Саша вытащил из кармана свой смартфон и протянул брату.

Тот внимательно осмотрел тонкий прямоугольник из стекла и пластика с разных сторон.

– А это что такое? – спросил Илья.

– Это смартфон. Умный телефон, если проще, – объяснил Саша.

– Какой, нафиг, телефон?! – удивился Илья – Тут же ни диска, ни трубки, ни проводов!

– Смотри! – Саша взял в руки смартфон, нажал кнопку – экран засветился. – Видишь иконки кнопок на дисплее?

Илья с удивлением рассматривал яркую картинку заставки на дисплее смартфона: Валерий подобрал фотографию бабочки с красочными крыльями, а Маргарита поставила вторую картинку, 3D-изображение розы, и показала Саше, как её быстро сменить, и как можно поставить любую другую фотографию.

Саша продемонстрировал Илье вращающуюся розу.

– Какая четкая объемная цветная картинка! Тут разрешение выше, чем у телевизора! – восхитился Илья. – Это, наверное, голограмма... Так, где тут телефон?

– Вот, иконка с телефонной трубкой, – показал Саша.

Он нажал на неё, и на экране смартфоне появился короткий список контактов, в котором были только «Валерий Иванович» и «Маргарита Анатольевна».

– Как здорово! И по этим именам позвонить можно? – уточнил Илья. – Это кто? Они – откуда?..

– Да, это люди из другого мира, – кивнул Саша. – Они мне дали этот телефон. Можем сейчас позвонить и сходить к ним в гости. Они ждут нас. Кстати, насчет модернизации ЭВМ – это идеи были как раз Валерия Ивановича.

– А я ведь чувствовал, что без корифея в ЭВМ дело не обошлось! – улыбнулся Илья. – Эти предложения были явно не от студента-первокурсника!

– Ну, я же тебе всё понятно объяснил? Значит и сам понял! – хмыкнул Саша.

Илья взвесил на ладони смартфон, как бы прицениваясь.

– А что – можно из нашего мира звонить в тот, другой? – спросил он.

– Не совсем так. Радиосигналы через порталы между мирами не проходят. Но вот провода протащить можно, что и сделал Валерий Иванович, – объяснил Саша. – Теперь этот телефон может связаться с другим миром через компьютерную сеть, которая называется Интернет.

Илья удивлённо приподнял брови:

– Этот телефон может к компьютерной сети подключаться?

– Конечно, – кивнул брат. – В смартфоне же установлена мощная ЭВМ.

– Гонишь? – Илья недоверчиво посмотрел на Сашу.

Тот вновь включил изображение заставки.

– Этот цветок как раз компьютер и рисует, и вращает, – пояснил он.

– Вот ещё, – Саша сфотографировал Илью на телефон. – Смотри, твоё фото!

И он показал фотографию Ильи в галерее.

– Ой! Всё чудеснее и чудеснее! Сказка просто! – Илья

цокнул языком, рассматривая себя на экране.

– А вот ещё глянь, – Саша пальцами растянул фото Ильи, выведя на экран только его лицо. – Это ЭВМ преобразует размер фото для вывода на дисплей!

– Нифига себе! – ещё раз восхитился Илья.

Он сделал глоток уже давно остывшего чая, попытался сосредоточиться.

– Так, Саня, погоди... Если там, в будущем, для простого телефона используются такие вычислительные мощности, то боюсь даже представить, какие там компьютеры. Да, попасть через пятьдесят лет в будущее – это грандиозно! Но как-то боязно...

– Ты не дрефь! – засмеялся Саша. – Я уже там побывал! Был первое время просто в шоке. От обилия товаров в магазинах, от сотен автомобилей на улицах Томска, от светящихся витрин на улицах!

– Что, там уже коммунизм построили? – с надеждой спросил Илья.

– Нет, там капитализм...

– Как? У них что – революции не было? – удивился Илья, хотя уже был готов к тому, что мироустройство в ином мире может быть другим.

– Там много чего было, сам узнаешь, – ответил Саша. – Готов к визиту в иной мир? Если да, то я сейчас Валерию Ивановичу позвоню...

– Как быстро мы вернёмся? – уточнил Илья.

– Можем вернуться, когда захотим, но, наверное, меньше двух часов на визит не уйдёт, – прикинул Александр.

– Тогда не будем терять время, – решил Илья.

Они направились в подвал. Саша провел брата через потайную дверь в шкафу.

– Вот это и есть портал, – сообщил он, открывая дверь в мерцающий синевой и отблесками проем. – Проходишь через него медленно, не спеша. Как я исчезну, сразу следуй за мной.

Переход прошёл без осложнений.

Уже через пару минут братья встретились с Валерием Ивановичем, которого Саша предварительно уведомил о визите, позвонив по телефону.

Они прошли на кухню, где их встретила Маргарита. Хозяйка дома приветливо улыбнулась гостям, пригласила к столу. За ужином разговорились, разговор в основном вертелся вокруг компьютеров.

Но Маргарита внесла свежую струю в их рассуждения.

– Мне кажется, вы не о том говорите, – тактично прервала она разговор, изобилующий техническими подробностями. – Вам надо, прежде всего, подумать над тем, как легализовать действующую связь между мирами. А то, не приведи Господи, построят вокруг стены с колючей проволокой поверху, и вышки с автоматчиками поставят. Что с этой, что с другой стороны...

Мужчины переглянулись между собой.

– А ведь, действительно, что-то мы чересчур увлеклись компьютерами, – согласился Валерий. – Я уже думал об этом... Мне кажется, что надо к решению этой проблемы привлечь Лигачева. Он в нашем мире знатно отметился, написал серию книг о своих ошибках. Вот ему надо его же книжки и подсунуть, чтобы таких ошибок он не допустил в вашем мире. А заодно и организовал импорт технических новинок из нашего мира в ваш. Можно в обмен на какие-нибудь ресурсы...

– А как вы считаете, что будет интересно вашему правительству? – спросил Илья.

Валерий Иванович задумался.

– Трудно предположить, учитывая небольшую пропускную способность портала, – размышлял он вслух. – Хотя... Вот прямо сейчас у нас очень не хватает снарядов для артиллерии, которыми в вашем мире, на Украине, все склады. Но их, наверное, нужно вагонами отправлять...

– Можно же поставить транспортер и по нему ящики со снарядами непрерывным потоком гнать! – предложил Саша. Как и положено в его молодые годы – со взором горящим.

– Господи... Мы опять без дома останемся, – печально констатировала Рита.

– Да, похоже на то, – грустно согласился Валера.

– А без участия правительства нам никак нельзя взаимодействовать? – уточнила Рита. – Снаряды наши власти могут купить в Северной Корее и в Иране – там их полно...

Супруг возразил:

– А тогда как можно взаимодействовать с властями СССР? Они же на контакт с частными лицами не пойдут! А с нашим правительством быстро договорятся...

За столом воцарилась тишина. Каждый пытался найти выход из сложившейся ситуации, но ничего не получалось.

– Да, похоже, что у вас, и у нас изымут жильё, нас с Сашкой сошлют на Почтовый, без права выхода. И построят тут стену с колючкой, и охрану приставят... – задумчиво произнес Илья.

– Но и сидеть просто так мы не можем... А что, если сам Лигачёв придумает другой вариант? – предположил Валерий. – Он же узнает своё будущее в нашем мире и поймет, что с официальными структурами в вашем мире произойдёт то же самое, что у нас...

Илья поддержал идею.

– А что, может получиться. Надо попробовать выйти на контакт с ним. Я уже засветился с модернизацией БЭСМ-6, ещё Леша сделает новый драйвер к электронному диску, производительность подскочит. Явно ректорат устроит визит Лигачёва к нам, и нас представят, как светочей ЭВМ – усмехнулся Илья. – Там и попрошусь к нему на разговор. Официально мы с Лёшей оптимизировали аппаратное и программное обеспечение БЭСМ-6 для обмена данными. Ну, а правду я скажу Лигачёву в приватном разговоре. И приглашу посетить вас.

– Отлично, так и сделаем, – решил Валерий. – Я сейчас, на минуту...

Он сходил в свой кабинет, вернулся с небольшим бумажным пакетом. Протянул его Илье.

– Вот, возьми пару книг Лигачёва, отдашь ему, когда представится возможность.

– А я могу на ваш телефон позвонить со своего ВЦ? – спросил Илья.

– У нас вай фай действует в пределах дома. Сам понимаешь, более мощный передатчик КГБ быстро застучает. А тянуть кабель на несколько километров нереально. Через каждый километр придётся ставить ретрансляторы, – пояснил Валерий Иванович.

– То есть, только у нашего дома будет работать связь с вами? А ведь это можно использовать... Надо только придумать, как, – задумался Илья.

– А покажите, пожалуйста, ваши компьютеры, – попросил он.

Валера проводил его в свой кабинет и показал системный блок, включил компьютер.

– Графика просто потрясающая у монитора, – восхитился Илья, глядя на экран.

Тем временем Маргарита с Сашей прошли в зал и включили двухметровый телевизор.

– Илья, загляни в зал! – позвал брата Александр.

Илья извинился и прошел в зал. Застыл в дверях, в изум-

лении глядя на большой экран.

– Ох, как можно к такому привыкнуть?! – ахнул он. – Красота-то какая! – воскликнул он и вернулся в кабинет.

Валерий с улыбкой наблюдал за взволнованным молодым человеком. Подождал, пока тот успокоится и присядет в кресло.

– Итак, Илья, – вернулся он к теме разговора. – Что предпримем в части контактов с Лигачёвым? Похоже, он действительно наша единственная надежда наладить контакты между мирами...

– Да, похоже, что так, – согласился Илья. – Но об этом позже... У меня тут одна идея появилась... А что, если на нашей стороне вывести кабель на километр в сторону от Сашиного дома, обезопасив тем самым его от внимания КГБ? И через этот кабель связь между мирами организовать... Есть техническая возможность это сделать?

Мионов задумался. Идея Ильи ему понравилась. Но как её осуществить?

– Можно использовать оптоволокно. Это стеклянная нить, по ней тоже интернет раздается. Её можно на десяток километров спокойно тянуть. И модем купить, – задумчиво произнес Валерий. – До университета у вас какое расстояние?

– Километров пять по прямой, – ответил Илья. – Да кто даст тянуть линию связи так далеко? Хотя... Можно нанять местных электриков за пару бутылок водки – они протянут

кабель по Степановке, скажем, от одного дома к другому. По столбам электросети, конечно. У нас радио так протягивают...

Валера одобрительно кивнул:

– Хорошо придумал!

– Вспомнил! – подскочил Илья. – Неподалёку в лесу, в паре километров, есть пещера в горе, достаточно глубокая. Вход в неё с южной стороны, но есть щель и со стороны нашего дома. Вот в нее можно засунуть ваш оптоволоконный кабель!

– Модему электрическая сеть нужна, – выразил сомнение Валерий.

– Ладно, тогда есть другой вариант, – не унимался Илья. – Дом Лёши, нашего программиста, находится примерно в километре отсюда. Он там почти не появляется, иногда только подружек приводит, а сам живёт с родителями. Может, у него организовать центр для связи между мирами?

– Дельно. Но как легендировать будем? Кабы пещера – тогда понятно, неизвестное явление природы. А в этом случае как объяснить? – спросил Миронов.

Илья принял эффектную позу, сымитировал выступление перед публикой.

– В результате серии научных экспериментов простой ученый Алексей Мамонтов из Томска сделал величайшее открытие и обнаружил связь между мирами! – торжественно объявил он.

И добавил, убрав пафос из голоса:

– Мы проведем оптоволокно, к нему подключим ваш модем с вай фай и – вуаля! Связь с иномирьем имеется!

– Да, а через какой аппарат? – ухмыльнулся Валера.

– Да, как-то я упустил этот момент... А есть какой-нибудь другой прибор, немного побольше телефона? Компьютер уж слишком бросается в глаза. А вот камень раза в два больше телефона вполне мог бы подойти для изучения другого мира, – предложил Илья.

Валерий помолчал с минуту, постукивая пальцами по крышке письменного стола.

– Третий сорт не брак, – наконец, буркнул он. – Дополню-ка я твою схему... У нас имеются лазерные модемы – они на пару километров свободно достают. Один поставим на крыше твоего дома, второй – на крыше Лёшиного дома. Там дальше уже можно сразу подключить модем с вай фай, который ловит смартфон.

– Ну вот! – обрадовался Илья. – Кажется, решение найдено!

Валерий показал головой.

– Придумать-то придумали, только вот есть один момент... Боюсь, что этот узел связи сразу обнаружат по излучению вай фая.

Но Илья не собирался отступать.

– Лигачёв нам в помощь! Покажу ему канал связи. Скажу, что с Лёшей обнаружили необычную технику и книги. Что

разобрались с прибором и установили связь с иномирьем! – предложил он.

– Это уже кое-что! – одобрил Валерий. – Вполне может прокатить! И позволит наладить регулярные контакты с Лигачёвым... Только сразу его надо будет предупредить, чтобы КГБ не привлекал, а то ни аппарата, ни связи с иномирьем не увидит...

На этом варианте и остановились.

Валера заметил, что Илья хочет о чём-то попросить, но не решается.

– Говори, не стесняйся, – подбодрил он молодого человека.

– А можно, мы прокатимся по вашему Томску? – попросил Илья. – Хотя бы до площади Ленина и обратно?

Мионов улыбнулся:

– Пошли в гараж, только быстро не получится, сейчас пробки на улицах, час пик.

– Пробки? – удивился Илья. – А что это?

– Давай, я тебе лучше на экране компьютера покажу Томск. Ты сразу увидишь, что такое пробки, – Валера вывел изображение одной из городских веб-камер на экран монитора. – Вот, смотри, что сейчас происходит на Транспортной площади.

– Как красиво у вас! – восхитился Илья. – И как много машин! А почему они так медленно движутся?

– Потому что пробки! Не проехать, слишком много ма-

шин! – ответил Валера, улыбаясь.

– Ладно, в другой раз проедусь, вместе с Лёшей, – сказал Илья. – Ой, а ему сюда можно?

– Приведёшь, как только закончите работу над электронным диском. Я бы мог вам подогнуть и более быструю флешку, на пятьдесят мегагерц, есть даже на сто пятьдесят мегагерц. Но думаю, что это лишнее. Вы и так всё быстродействие машины выведете на уровень ее тактовой частоты, – ответил Валера.

Илья взъерошил волосы на голове.

– Думаю, мне пора, надо всё это переварить, – подытожил он. – Завтра, в ежесуточную профилактику, будем подключать электронный диск. Я его уже опробовал в автономном режиме, Лёша обкатал драйвер. А в выходные мы его протестируем по полной и замерим производительность на нём и без него, чтобы иметь в числах увеличение производительности. А потом сообщу о полученных результатах.

– Хорошо, – Миронов поднялся и протянул руку. Крепким рукопожатием они подтвердили достигнутую договорённость.

Илья вышел в зал, где Саша на большом экране телевизора смотрел «Терминатора».

«Будущее не предопределено. Нет судьбы, кроме той, что мы творим сами...», – прозвучало из динамиков.

– Пойдём, брат! – улыбнулся Илья. – Нам предстоит вершить своё будущее.

И они вместе вернулись домой, в холодный декабрь 1972 года.

Глава 5

Организация скрытой связи

Не откладывая дело в долгий ящик, Миронов решил заказать лазерные модемы и дополнительное оборудование для организации скрытой связи с домом Алексея. Но всё оказалось не так-то просто.

Во-первых, почитав в интернете о модемах беспроводной лазерной связи, Валерий понял, что это очень дорогое удовольствие. Во-вторых, устанавливать их в любом случае придётся на крыше, а по причине больших размеров спрятать оборудование от любопытных глаз не получится.

Лучшим вариантом, конечно, будет такой: оптоволокну прокинуть под землей, а в доме Алексея подключиться к вай фай модему. Но и в таком случае есть большая вероятность «спалиться»: по радиосигналу спецам не составит труда обнаружить модем, затем по оптоволокну проследить, откуда, как говорится, «ноги растут». Нет, не пойдёт...

Валерий продолжил поиск по сайтам интернет-магазинов: – Так, посмотрим, что ещё есть в продаже...

Ага, а вот это уже интересно! «Вставьте прибор в розетку, и ваша домашняя электрическая сеть превратится в локаль-

ную сеть без всяких настроек!».

– Это то, что доктор прописал! – довольно потер ладони Валера. – Вставляем одну штуку в Сашином доме, вторую у Лёши – и красота!

Мионов изучил технические параметры заинтересовавшего его прибора.

– Так, возможна передача пятисот мегабит на расстояние в триста метров. Между домами километр, скорость упадет втрое, – вслух размышлял он. – Да и фиг с ним, пусть хоть в десять раз упадёт, зато никто не обнаружит источник! Как только начнут искать, прибор можно просто будет просто выключить из розетки. И всё, поиски закончились! Это же не радиосигнал, который можно запеленговать... Решено, заказываю!

Валерий оплатил заказ комплекта сетевых адаптеров:

– Готово, вопрос со связью решён. Было бы здорово, конечно, до универа дотянуться, но и так тоже хорошо...

Для решения следующего вопроса ему потребовалась помощь супруги. Валера сварил в турке её любимый кофе и позвал Риту на кухню.

Жена устроилась за столом напротив, пригубила горячий напиток:

– Вкусно... Но ты же не просто так меня от домашних дел оторвал. Что-то случилось?

– Нет, ничего, – улыбнулся Валера. – Просто нужна твоя помощь... Надо продумать легенду со связью. Давай, я тебе

буду её излагать, а ты будешь находить в ней слабые места.

– Давай, излагай, – ответила Рита. – Обещаю быть строгим критиком.

Миронов благодарно кивнул.

– Без чуда тут всё равно не обойтись, – начал он. – Скажем, нашёл Лёша в погребе дома любопытное зеркало. Вытащил наверх, а оно оказалось волшебным. Как тронешь – светится и картинки разные показывает. Но Лёша же технарь! Он начал внимательно рассматривать зеркало и понял, что это не какое-то волшебство, а некий технический прибор. Полез он в подпол, обшарил там всё – и нашел зарядное устройство от данного прибора, а заодно и инструкцию к нему. Подключил зарядку – прибор показал, что аккумулятор заряжается. Начал тогда Лёша экспериментировать, в конце концов, вышел в интернет, и даже смог скачать всякие разные картинки... Пока логично?

– Вроде да, – согласилась Рита. – Определённая доля везения присутствует, но в допустимой пропорции.

Валерий продолжил:

– Когда Алексей понял, что прибор – это окно в другой мир, он обратился к своему другу Илье. Найденные запчасти они приспособили к БЭСМ-6 и добились значительного увеличения её производительности. Ну, как тебе начало?

– Неплохо. Только прибор изымут, и дом с подвала до чердака обыщут – найдут модем, – ответила Рита. – Ещё с Лёши и Ильи подписку возьмут о неразглашении.

– Ну, так ты дальше слушай. Спецы из органов могут сколько угодно колупаться с планшетом, но ничего там не найдут: без интернета же в нём ничего нет. Что им останется сделать? Правильно – вернуть всё на место! И попросить Лёшу продолжить исследование планшета, – констатировал Валерий.

– А что помешает им заставить Лёшу и Илью это делать? – спросила Рита.

– А мы не дадим! Мы наладим связь по Телеграм каналу и будем на видео требовать к планшету Илью вместе с Лёшей. С другими откажемся общаться. Ну, если только с Лигачёвым, – продолжил защиту своей идеи Валерий.

Рита сделала очередной глоток кофе.

– Ну, так-то лучше будет, – кивнула она. – Привяжем к каналу связи наших друзей. Тогда, кстати, можно будет залегендировать переброс к ним от нас и этого планшета, и флешек. А ещё книг Лигачёва! И пообещать что-нибудь ещё перебросить, на это точно клюнут...

Мионов задумался.

– Илья – коллега Алексея по работе, их контакт понятен. А вот Саша должен в стороне быть, – сказал он. – Иначе, сама понимаешь, на портал могут выйти...

– Значит, Илье и Лёше делать в Сашином доме нечего, а то свидетели найдутся, которые могут рассказать, как они к нему заходили, – сделала вывод Рита.

Валерий покачал головой:

– Не всё так просто. Если КГБ за дело возьмется, он быстро выйдет и на Сашу, и на портал...

– Это если Сашу кто-нибудь сдаст, его брат или Алексей, – возразила Рита. – Без этого КГБ будет непросто выйти на Сашу: Илья в его доме даже не прописан.

– Не очень-то на это надейся. Там зубры розыскной работы сидят, – буркнул Валера.

– Значит, надо создать ложный след, который никуда их не приведет, – предложила Рита. – Слушай, а мы можем с нашей стороны закрыть портал так, чтобы с той стороны не поняли, что перед ними проход в другой мир?

– А ведь это идея! – воскликнул Валера. – Думаю, что можем. У нас мощный подъёмник, на нём можно гранитную плиту спустить и закрыть ею портал.

– Займись этим, а то поздно будет! – попросила Рита.

– Хорошо, дорогая! – пообещал Валера.

Супруга, довольная тем, что помогла мужу, отправилась к себе.

Мионов сразу же начал рисовать на компьютере чертежи задвижной двери из гранита для портала. Через час работа была закончена, и он начал в интернете поиск поставщиков гранитных плит: ему требовалась имитация естественного происхождения преграды. Нашел двух поставщиков, чтобы сравнить цены, заказал у них плиты – два с половиной метра в высоту, столько же в ширину, толщиной полметра, вес пятнадцать тонн.

Не поленился, сходил к подъемнику, еще раз посмотрел маркировку: максимальный поднимаемый вес десять тонн. Урезал заказ – уменьшил высоту и ширину до двух метров двадцати сантиметров, а толщину – до сорока сантиметров, получилось примерно десять тонн. Понятное дело, нужны будут ещё рельсы и прочее оборудование для передвижения этой махины вдоль стены.

Миронов снова залез в интернет.

– Так, посмотрим, кто у нас занимается строительством подвалов ... – бормотал он, кликая мышкой. – Ага, ООО «Защита»... Ты смотри, даже бомбоубежища делают! Сброшу-ка я им чертежи, требование и задание, пусть посчитают стоимость. Думаю, что в три сотни вложусь...

Миронов полистал страницы сайта, посмотрел на фотографии различных сооружений, изготовленных фирмой для своих клиентов, и внезапно подумал: «А что, если сделать водную ловушку?».

Идея была простой – если вдруг, с другой стороны, пробьют гранитную плиту, можно будет воду из бассейна спустить в подвал.

– Пожалуй, одиннадцать тонн воды остудят особо рьяных, – рассуждал Валерий. – Хотя... Наверное, это лишнее. Вода рано или поздно уйдёт вниз, и непрошенные гости продолжат долбить стенку. Или всё-таки перестанут?.. Ладно, над этим позже подумаю. А вот мощный затвор сделать стоит. А то мало ли кто захочет прорваться в наш мир, и с ка-

кими намерениями... Эх, в идеале, конечно, надо бы правительство подключать. Но тогда точно дома лишимся. И портала в другой мир. Закроют его навсегда...

С этими грустными мыслями Валера улёгся спать у себя в кабинете.

На следующий день дом Мироновых уже штурмовали. В «нападении» участвовали два поставщика гранитных плит и представители ООО «Защита». Валерий переключил внимание специалистов друг на друга, посчитав, что технические детали им лучше обсуждать напрямую между собой, а не через него.

Прибывший прораб от ООО «Защита» провел замеры в подвале, согласовал прокладку рельсов для перемещения плиты, местоположение упоров для её устойчивости. Попутно предложил отштукатурить с гранитной крошкой стену, прилегающую к плите.

Со своей стороны, Валерий постарался произвести впечатление о себе как о немного выжившем из ума старике, который помешался на выдуманных угрозах. Но можно было особо и не стараться: прораб дал понять, что фраза «любой каприз за ваши деньги» по-прежнему актуальна, а мотивы заказчика его не интересуют.

Вечером пришла смета от ООО «Защита». Как Миронов

и предполагал, счет был на триста пятьдесят тысяч рублей со всеми издержками. Срок выполнения заказа – две недели.

Валерий согласовал смету и сделал предоплату за материалы – половину от стоимости заказа. После этого позвонил Саше и сообщил, что портал на две недели закроется. А также попросил исключить визиты Ильи в дом к брату, для маскировки.

Теперь надо было придумать, что делать с порталом, чтобы строители его случайно не обнаружили.

– Да просто стальную дверь на замок закрою – и всё, – решил Миронов. – Нажал кнопку – плита отъехала. А для чего? Чтобы войти в хранилище. Это и будет официальной версией. Большого рабочим и знать не стоит...

Через две недели Валера принимал работу у ООО «Защита». Заказ они выполнили качественно и в срок, даже плиту гранитную заставили поставщика сделать шлифованную, благодаря чему солидная матовая поверхность прижималась к portalу с минимальным зазором.

Никаких следов человеческой деятельности со стороны дома Мироновых в проходе не осталось. Разумеется, всё запиралось герметично – ни света, ни воздуха не проникало.

– Можно назвать это одержимостью и пустыми затратами, но, согласись, – объяснил Валера супруге, – что нам так будет комфортнее себя чувствовать дома, и гораздо безопаснее.

Рите тоже понравилась «задвижка», как она ее назвала. Плита насаживалась на заделанные в бетон стальные штыри,

сверху опускался притвор, упирающийся в противоположную стену.

– Танком не сдвинешь! – констатировал прораб ООО «Защита». И правда, плита была хорошо укреплена, со знанием дела.

Закончив дела с обеспечением безопасности дома, Миронов продолжил решать вопросы организации скрытой связи.

Валерий провел в подвал Сашиного дома антенну – медное кольцо, наполовину выступающее из портала. Таким же образом укрепил еще несколько медных прутков – они пассивно передавали радиосигналы от модемов в обе стороны. На стенах, рядом с порталами, Миронов подвесил модемы вай-фай: один был подключен локально к сети его дома, второй – к электросети дома Александра. По электросети интернет раздавался по абонентам, в том числе через такой же модем в доме Алексея.

– Просто будет чудо – вот тут связь работает, а в десятке метров от портала уже нет, – ухмыльнулся Валерий.

Для проверки качества и скорости связи он дал Саше ноутбук, чтобы он совершил тайный визит на участок рядом с домом Алексея, для запуска теста скорости интернета. Проверка показала скорость тридцать мегабит в секунду – более чем достаточную для обмена данными.

Глава 6

Испытания модернизированной БЭСМ-6

Теперь, наконец-то, можно было приступить ко второму этапу легализации – выводить Илью и Алексея на Лигачёва. К этому времени молодые специалисты провели тесты работы БЭСМ-6 с флешками и без них, и выяснилось, что производительность техники выросла в тридцать два раза!

Уже неделю большая электронно-счетная машина работала с флешками, обеспечивая вычислительный процесс университета и НИИ ПМ. Математики и программисты были в восторге от работы усовершенствованной БЭСМ-6, месячная очередь на вычисления стала таять на глазах. Заведующий лабораторией математических расчетов баллистики Сурен Григорьянс даже отменил заявку на сорок часов машинного времени в ночные часы на аналогичной машине в Новосибирском академгородке, выбитую с большим трудом руководителем университета.

Ректор, которому Илья сообщил результаты теста и рассказал об их скромном успехе в оптимизации вычислитель-

ного процесса, был приятно удивлён.

– Ребята, да вы даже не представляете, что сотворили! – несмотря на полноту, Егор Семёнович буквально порхал по кабинету. – Это же успех! Открытие всесоюзного уровня! Надо, чтобы все об этом узнали! Вы, по сути, вместо одной БЭСМ-6, даёте стране тридцать две!

– Нельзя на всесоюзном уровне, у нас там микросхемы импортные используются, – потупив взор, признался Илья. – Можно сообщить об этом, но только на уровне области, может, нам помогут ещё таких микросхем добыть.

– Что же ты сразу не сказал? – огорчился ректор. – Ладно, сегодня на совещании в обкоме упомяну о ваших достижениях. А продемонстрировать сможешь? – строго спросил он. – Чтобы всё наглядно было...

– Конечно! – с готовностью ответил Илья. – Тесты выполняются с микросхемами и без них, время выполнения задач отличается в тридцать два раза.

– Пойдём, покажешь, – потребовал ректор.

Они спустились в вычислительный центр, здесь Илья программным способом отключил флешки, перевел ЭВМ на режим работы с дисковымидами.

– Вот это стандартный режим работы, – пояснил он. – Запускаем тест на производительность для арифметических операций с плавающей точкой. С учётом режима многозадачности, запускаем миллион операций. Получаем время выполнения задачи – одну минуту.

– Так у машины же производительность миллион операций в секунду! – возмутился ректор.

– Эта производительность, максимальная для небольшого количества чисел, которые размещены в регистрах центрального процессора. Если числа размещены в памяти, а время чтения памяти две микросекунды, то производительность уже будет меньше пятисот тысяч операций в секунду. А мы взяли массив из миллиона чисел – тут уже работают медленные диски, поэтому и получаем практически семнадцать тысяч операций в секунду, – пояснил ситуацию Илья. – Но вы не переживайте – аналог в США, компьютер СДС-6600, имеет такие же показатели. Вся производительность процессоров гаснет на медленных запоминающих дисках, а без них никак не обойтись!

Егор Семёнович достал скомканный носовой платок из кармана пиджака, вытер вспотевшую лысину.

– Ну, хорошо, а теперь покажи, какую производительность дает БЭСМ-6 с вашими микросхемами! – раздражённо потребовал он.

– Включаем работу с электронными дисками, – не торопясь, чтобы ректор смог разглядеть все детали процесса, проделал необходимые манипуляции Илья. – Обратите внимание, одна микросхема работает как электронный диск, это как бы оперативная память, вторая микросхема – вместо стандартного дисковод для долговременного хранения данных. Так, а сейчас запускаем тест на миллион операций с

плавающей точкой... Внимание, тест закончен! Результат – одна целая и восемь десятых секунды. Результат быстрее в тридцать два раза!

– Чертовщина какая-то, – нахмурил брови ректор. – А люди-то, вообще, замечают эту производительность?

– Так их самих можно об этом спросить! – с готовностью откликнулся начальник вычислительного центра. – Мы ведь не отключали ЭВМ от коллективного доступа, только на время прохождения теста!

– Давай пройдемся, поинтересуемся, – не доверяя Илье, предложил ректор.

Они прошли в лабораторию математических расчетов баллистики, расположенную рядом с ВЦ.

– Здравствуйте, товарищи! – поздоровался руководитель университета. – Вот, хочу узнать, довольны ли вы работой нашего вычислительного центра? Есть ли какие замечания, пожелания?

– Здравствуйте, Егор Семёнович! – поздоровался с ректором заведующий лабораторией. Вышел навстречу, протягивая руку для рукопожатия. – Знаете, в последнюю неделю мы просто не узнаём наш ВЦ! Раньше мы специально дробили задачи на мелкие сегменты, чтобы не ждать часами результатов. А сейчас не успеваешь ввести данные, а результат уже готов! Мы очень довольны работой Ильи Сергеевича, желаем ему дальнейших успехов на его поприще! – и Сурен Григорьянс несколько раз по-шутовски поклонился в сторо-

ну Ильи.

Его сотрудницы, в основном молодые женщины, тоже подскочили и сделали «книксены» для Ильи. Он аж покраснел от смущения.

– Ну-ну, не балуйте его своей похвальбой! – буркнул ректор и вышел из лаборатории. Илья двинулся за ним.

В коридоре Егор Семёнович резко остановился.

– Лаборатория математических расчетов баллистики – самая затратная по вычислительной мощности, – задумчиво произнёс он. – Если тебя здесь боготворят, то дальше проверять не имеет смысла. Так что я тебе верю, и понимаю, что твои тесты достоверны... А какие, говоришь, ты импортные микросхемы установил? – внезапно спросил ректор.

– Долгий разговор, Егор Семёнович, – будучи готовым к этому вопросу, ответил Илья. – Просто поверьте на слово, без них никакого роста производительности не будет.

Он понизил голос, заговорщически улыбнулся:

– Если к нам приедет Лигачёв, то я ему подробно опишу, что это за микросхемы. Поверьте, не в ваших силах решить этот вопрос. Только через ЦК КПСС. И то – только через заинтересованного человека. Иначе просто пошлют куда подальше... А результат вы видели своими глазами, за него стоит побороться! – уже нормальным тоном закончил Илья.

– Да видел я результат! – согласился ректор. – Только вот как бы добиться его повторяемости? Точно нет возможности сделать такие микросхемы у нас, в СССР? – уточнил он.

– Нет, Егор Семёнович, к сожалению, пока нельзя, не развиты у нас эти технологии. Но, может быть, с помощью нашей партийной организации, под руководством славного товарища Лигачёва мы кое-что сможем сделать? Кто знает? – ележно проговорил Илья.

Ректор посуровел лицом.

– Ты говори, да не заговаривайся! Там, – ткнул он пальцем вверх, – в обкоме, такие зубры сидят, махом тебя на место поставят с твоими дифирамбами Лигачёву. Говори по делу, чем он может помочь! – потребовал он.

Мимо, цокая каблуками, прошли две молоденькие девочки-лаборантки. Поздоровались, стрельнули глазками. В другой ситуации ректор, охочий до женского пола, не преминул бы посмотреть вслед, полюбоваться на стройные ножки, сейчас же даже голову не повернул.

– Да я пока и сам не знаю, чем он может помочь, – ответил Илья, сменив тон на нормальный. – Даром на Западе никто ничего делать не будет, нужен какой-то обменный фонд. Об этом и нужно говорить с Лигачёвым, тет-а-тет. Не для лишних ушей...

Егор Семёнович пожевал губами, размышляя.

– Понимаю тебя, сложные вопросы так просто не решаются. Попробую тебе помочь. Давай вместе подготовим служебную записку в обком, в которой предложим увеличить мощность БЭСМ-6 по стране. Их больше трехсот штук уже выпущено, микросхем много понадобится. И напиши по-

дробно, что тебе для этого потребуется, – предложил ректор.

– Хорошо, через неделю подготовлю черновик, – пообещал Илья.

Обнадеженный обещанием ректора о помощи, он направился к себе в кабинет, погрузился в дела. Вечером, как и договаривались, пришёл брат.

– Ну, как дела? – поинтересовался Саша.

– Всё по плану, – улыбнулся Илья. – Поговорил с ректором, тот будет в обкоме и поговорит с Лигачёвым. Сейчас как раз готовлю служебную записку для модернизации всех имеющихся в СССР счетных машин по нашему проекту. Оказывается, БЭСМ-6 уже триста штук выпустили, я даже и не знал. Сообщи об этом Валерию Ивановичу.

– Хорошо, – кивнул Саша. – А дальше что?

– На встрече с Лигачёвым я передам ему книги, которые были обнаружены, по нашей легенде, рядом с посылкой в подвале дома Алексея, – сказал Илья. – А дальше будем действовать по обстановке...

Когда Миронов узнал о достигнутой договоренности с ректором, он не смог скрыть своего удовольствия.

– Это хорошо, Саша, всё движется по нашему плану. Будем надеяться на дальнейшие успехи в этом направлении, – подбодрил студента Валерий Иванович.

Действуя по принципу «На бога надейся, а сам не плошай», он оснастил самыми современными системами сигнализации дома Саши и Алексея. Теперь у него был постоян-

ный визуальный контроль за обоими домами, днем и ночью. Датчики движения засекали всё! Но пока поводов для беспокойства не было.

– Здравствуй, Егор Кузьмич! – поздоровался ректор и замер в подобострастном полупоклоне, едва перешагнув порог просторного кабинета первого секретаря обкома партии.

Хозяин апартаментов снисходительно усмехнулся.

– Да ладно тебе, Егор Семёнович, проходи, не расшаркивайся. Чего это ты, – забыл, как вместе штурмовали азы политэкономии в совпартшколе? – Лигачёв подошел к Сурмину, пожал ему руку. – Давно с тобой не виделись, поделись хоть, чем живёте! Ваш университет проблем не доставляет, вот и мимо проходим.

– А зря, между прочим, Егор Кузьмич... Тут наши специалисты нашли какие-то импортные микросхемы – где нашли, они тебе сами расскажут, мне не хотят, – так вот, с помощью этих микросхем и новаторского программного обеспечения мои орлы подняли производительность БЭСМ-6 в тридцать два раза! – похвастался ректор ТГУ.

– Ну, это что-то прям революционное, это по-нашему! – похвалил Лигачёв. – А что за импортные микросхемы, можно подробнее? – прищурился он хитро.

Ректор развёл руками в стороны.

– Начальник вычислительного центра Илья Сергеевич Коровин обещал сам всё рассказать. Надеюсь, что ты приедешь к нам в гости, – попросил Сурмин.

– Обязательно приеду. Такое событие, я бы сказал мирового масштаба! Это же надо на первых страницах центральных газет опубликовать! – раздухарился Лигачёв.

Ректор виновато опустил голову:

– Нельзя пока, Егор Ильич, там импортные микросхемы используются. Без них никакого эффекта не будет...

Первый секретарь обкома стукнул ладонью по столу.

– А что, в Советском Союзе такие микросхемы нельзя изготовить? – рявкнул он. – Рылом не вышли? Как в космос ракеты запускать – так мы первые, а какую-то жалкую детальку смастерить – ума не хватает?

Сурмин, уже жалея, что вообще затеял этот разговор, пролепетал:

– Не можем пока, Егор Ильич, технологии не позволяют... Но, может, у тебя получится достать микросхем в нужном количестве из-за бугра, для пользы дела? – предположил ректор.

– Хм, не всё так просто, – поморщился Лигачёв. – Там КГБ пасется, добывает современную элементную базу, которую дальше копируют в Киеве и в Зеленограде. Это постоянная головная боль отдела ЦК по электронной промышленности, наслышан об их проблемах, – покачал он головой.

– Ну, может быть, не всё так сложно? – предположил Сур-

мин. – Может, получится всё-таки купить комплектующие для оснащения трехсот БЭСМ-6? Это ж такой прорыв будет! В Центральном комитете оценят...

Лигачёв задумался. Перспектива утереть нос недоброжелателям его прельщала. Да и о карьерном росте в его возрасте (29 ноября всего-то 53 года стукнуло) забывать не стоило. А тут, если всё выгорит, одним орденом, похоже, дело не ограничится..

– Хорошо, – решил он. – Попробую помочь тебе и твоим ребятам. Я завтра могу к вам приехать. Покажете свое чудо? – спросил Лигачёв.

– Наше чудо работает круглосуточно! И чтобы не перегревалось, мы его чистым спиртом охлаждаем! – облегченно засмеялся ректор ТГУ, понимая, что угроза выволочки миновала, и вопрос может быть решён положительно.

– Ну, тогда до завтра, к двенадцати часам подъеду к вашему главному корпусу! – пообещал Лигачёв.

На следующий день весь руководящий состав ВУЗа во главе с ректором приветствовал дорогого и уважаемого гостя на крыльце главного корпуса ТГУ.

– Здравствуйте, товарищи! – махнул рукой Лигачёв. – Визит рабочий, можно без формальностей, продолжайте работу.

В сопровождении Сурмина глава обкома партии прошёл на вычислительный центр, где ему представили начальника ВЦ.

Поздоровавшись с Ильёй, Лигачёв сразу стал интересоваться его достижениями. Илья подробно всё рассказал, в том числе и про импортные микросхемы.

– А где вы их взяли? – прямо спросил Лигачёв.

Илья понял, что наступил «момент истины»: пан или пропал.

– Это сложный вопрос, – как можно тактичнее ответил он. – Я на него смогу ответить только наедине с вами.

Вопреки его ожиданиям, Лигачёв не вскипел, наоборот, взгляд его стал ещё более внимательным.

– Ладно, пройдёмте в ваш кабинет, поговорим там! – предложил он.

Оставшись наедине с первым секретарём обкома партии, Илья вдруг понял, что не знает, с чего начать. И вообще, вся эта история... Неужели Лигачёв поверит в неё? А если нет? В горле внезапно пересохло. Илья налил себе воды из пузатого графина, сделал пару глотков.

Лигачёв понимающе усмехнулся:

– Да не волнуйся ты так, Илья Сергеевич... Ничего, если я на ты? По-простому, по-рабочему...

Илья кивнул и начал свой рассказ, согласованный с Валерием Ивановичем.

– Значит, так... Мой коллега и друг, Алексей Сутулов, об-

наружил в погребе своего дома в пригороде Томска коробку, с виду совсем обычную. Открыл её, обнаружил там зеркальце, темное. Взял его в руки – а оно засветилось! И, как в телевизоре, стало показывать разные картинки. Но Лёша все-таки технарь, рассмотрел подробно это зеркало и определил, что это технический прибор. Нашел гнездо для зарядного устройства, которое тут же, в коробочке, лежало. Ну, и начал изучать этот прибор...

Илья ожидал, что Лигачёв может в любую минуту оборвать его рассказ, назвать фантазёром и выдумщиком, но ничего такого не происходило: напротив, первый секретарь обкома партии выглядел весьма заинтересованным.

Воодушевившись, начальник ВЦ продолжил:

– В приборе оказалась записанной техническая документация на микросхемы, причём, два таких устройства, вместе с разъёмами, лежали в той же коробке. Алексей показал всё это мне, и мы, подумав, решили попробовать микросхемы в деле, уж больно фантастические были их характеристики. А когда оказалось, что они реально работают, приспособили их к нашей БЭСМ-6, в результате чего добились поразительных результатов...

– Да, результаты действительно впечатляющие, – кивнул Лигачёв. – Продолжай!

– Дальнейшее изучение прибора дало нам выход в информационную сеть иного мира, как бы это не невероятно звучало. Мы читали много новостей и исторической литературы...

ры, которая была доступна. Вот этот прибор, – Илья вытащил смартфон из внутреннего кармана пиджака. – Только связь у него с иным миром действует лишь в пределах Лешиного дома. Но и так есть, что посмотреть. Прибор может работать и как фотоаппарат, и как телекамера, – для наглядности Илья сфотографировал Лигачёва и показал на экране его изображение.

Егор Ильич осторожно взял смартфон в руки. Вскинув брови, удивлённо посмотрел на свою фотографию, покрутил прибор в руках, внимательно осмотрел со всех сторон.

– Интересная штукаенция, – пробормотал он.

– Мы установили контакт с человеком из другого мира, которому, как выяснилось, принадлежал данный прибор, – осторожно продолжил Илья. – Он готов к сотрудничеству с нами, но поставил ряд условий.

– Какие? – деловито поинтересовался Лигачёв.

– Первое условие – никаких контактов с КГБ, иначе он закроет доступ к этой линии связи. Второе – решение всех финансовых вопросов, связанных с приобретением нужных нам приборов и технологий и их доставки в наш мир. Третье условие – вывести именно вас с ним на контакт, для обсуждения вариантов сотрудничества.

– Почему именно меня? – насторожился глава обкома.

– Валерий Иванович, так зовут этого человека, хочет помочь нам избежать ошибок, которые допустили власти в его мире. Ведь между нами разница во времени составляет ров-

но пятьдесят лет! У нас идёт 1972-й год, а там – 2022-й, – уточнил Илья. – Звучит как фантастика, но это действительно так. Меня попросили передать вам книги, которые были написаны вашим близнецом из того мира, – закончил он свой рассказ.

– Да, история просто фантастическая, – согласился Лигачёв. Взял бумажный пакет, взвесил на ладони. Усмехнулся:

– Ух, сколько понаписал-то... Работать-то хоть успевал?

Затем глава обкома помолчал пару минут, переваривая услышанное, и принял решение.

– Давай, Илья Сергеевич, договоримся так, – веско сказал он. – Пока об этом никому не говорить! Я прочту книги – не даром же мне их передали аж из другого мира, – а уже после этого буду решать, как действовать дальше... Всё, бывай, был рад знакомству!

На этом их встреча закончилась.

Сразу после отъезда высокого гостя в кабинет к начальнику ВЦ заглянул ректор:

– Ну что, поможет Лигачёв?

– Надеюсь, что да, – ответил Илья. – Сказал, что подумает, пока взял паузу.

– Хорошо бы, – кивнул Сурмин, – если что, я у себя.

Потом забежал Алексей.

– Ну что, клюнул наш Егор? – спросил с порога.

– Скорее всего, клюнул, – успокоил товарища Илья. – Думаю, через два-три дня прибежит к нам с желанием наладить

контакт с иномиръем, – предположил он.

Глава 7

Контакт с Лигачёвым

Илья ошибся в своём прогнозе: Лигачёв приехал уже на следующий день. Глава обкома партии буквально ворвался в кабинет начальника ВЦ, захлопнул за собой двери.

– Это уму просто непостижимо! – Егор Кузьмич отмахнулся от попытавшегося встать из-за стола Ильи: мол, сиди уже, не до реверансов.– Я прочёл обе книги. Залпом. Это же надо так было страну развалить! – возмутился он. – И кто?! Высшая партийная элита это сделала! Нельзя допустить, чтобы это у нас произошло! Я хочу пообщаться с этим вашим контактёром с той стороны. Машина у подъезда, поехали! – приказал Лигачёв.

– Сейчас, только Алексея придётся взять, – с готовностью откликнулся Илья.

Через несколько минут они вместе вышли из здания, сели в чёрную «Волгу» первого секретаря обкома. Поездка, занявшая двадцать минут, прошла в тишине: Лигачёв о чём-то размышлял с мрачным видом, а молодые люди благоразумно молчали, лишь изредка переглядывались.

В доме Алексей, на правах хозяина, сразу прошёл на кух-

ню и поставил чайник, а Илья написал сообщение Валерию Ивановичу, что его ждёт на связи Лигачёв. Через пять минут планшет подал звуковой сигнал, экран засветился, и на нём крупным планом появилось лицо Миронова.

К немалому удивлению Ильи, глава обкома партии достаточно быстро освоился с незнакомым ему прибором. Впрочем, тому было простое объяснение: мало кто знал, но в 1943 году Лигачёв окончил Московский авиационный институт, работал инженером-технологом, а затем – начальником группы технического отдела на авиационном заводе в Новосибирске. Так что в технике он разбирался не понаслышке.

После обмена приветствиями с контактёром Егор Кузьмич попросил ребят прогуляться вокруг дома – ему нужно было обсудить конфиденциальные вопросы. Молодые люди удалились, и Лигачёв, не теряя зря времени, приступил к серьёзному разговору.

– Каковы ваши мотивы, Валерий Иванович? – первым делом поинтересовался он.

– Мне хочется, чтобы вы избежали наших ошибок, и наша страна, точнее ваша, стала лидером в технологическом плане и по доходу на душу населения, – ответил Миронов. – Это если кратко.

– Мы тоже за всё хорошее и против всего плохого, это и есть наша работа, – улыбнулся Лигачёв. – Вопрос в том, как это сделать? И чем вы сможете нам помочь?

Мионов подготовился к вопросам такого рода, поэтому с ответом не замедлил.

– Даже техническая информация о направлениях развития техники и особенно – военной техники, – сделал акцент Валерий, – даст огромную экономию денег. По сути, вы будете получать информацию из будущего.

Лигачёв кивнул.

– Да, это очень важно, конечно, – согласился он. – Но для того, чтобы этой информации верили, надо будет познакомиться с вами руководство СССР. А сделать это не так-то просто. У меня слишком маленькая должность для таких игр, – рассуждал Лигачёв. – Сейчас меня могут легко оттеснить в сторону и закрыть доступ к каналу связи между нашими мирами. Но, судя по моему двойнику, через десять лет я стану членом ЦК, и мой вес резко возрастет – тогда я смогу сделать гораздо больше.

Мионов понял, что разговор идёт в нужном русле. Пожалуй, самый сложный этап – установление контакта – уже можно считать пройденным, пора переходить к конкретике.

– Егор Ильич, а есть идеи, как быстрее продвинуть вас в ЦК, чем-то я могу помочь в этом плане? – спросил он.

Лигачёв задумался, вопрос показался ему неожиданным.

– Сложно сказать... Хотя... – первый секретарь обкома усмехнулся, – если бы у меня была информация о всех членах ЦК, их личной жизни, то я мог бы придумать, кого использовать и какой конфеткой приманить, для того, чтобы

заинтересовать в моем продвижении.

– Тогда вам самому надо научиться работать с планшетом, чтобы читать первоисточники. Или привлечь к этой работе проверенных помощников, которые не предали вас в нашем мире, – предложил Миронов.

Лигачёв «завис» на некоторое время, обдумывая слова собеседника.

– Логично, – согласился он. – А ещё мне нужна информация обо всех кадровых перемещениях в ЦК в этот период в вашем мире. Может, используя её, мне удастся продвинуться быстрее...

Первый секретарь обкома партии оживился. Было видно, что он входит во вкус и начинает постепенно ощущать всю полноту открывшихся перед ним возможностей.

– Как я подозреваю, – предположил Лигачёв, – криминальный мир в наших мирах примерно одинаковый, и громкие дела, которые произошли у вас, мы можем раскрыть раньше. Ну, например, готовится постановление о вводе в состав ЦК секретаря какого-то обкома. А тут раз – и громкое уголовное дело у него в области, лучше всего – связанное с торговлей, в ней обычно партийные работники высокого ранга замешаны. Постановление о назначении откладывается в долгий ящик, рассматриваются другие кандидатуры. Ну, и так далее, – подмигнул Егор Кузьмич.

– Интересный у вас ход мыслей, – улыбнулся Миронов. – Одобряю! И всё-таки надо вам будет научиться работать с

этим прибором, чтобы самому искать нужную информацию. Не зная всех нюансов партийной работы, я могу упустить важные детали... Вот только связь у нас работает только в этом доме, – извиняющее произнёс Валерий. – С этим ограничением придется пока смириться. Может, позднее что-нибудь придумаем.

Лигачёва эта новость ничуть не смутила.

– Не страшно, – сказал он. – Я подумаю насчет того, как мне легализовать свои визиты. Может, решусь книжку написать – буду сюда ездить за вдохновением. Хотя... если у вас появятся идеи на этот счёт, предлагайте – обсудим.

– Хорошо, – кивнул Миронов. – Я также могу помочь в части технической информации, которую вы сможете передать на предприятия области для освоения перспективной продукции. Это поднимет ваш авторитет в глазах членов ЦК, – предложил он.

– Боюсь, что между нашими мирами слишком большая разница в уровне технологии для её копирования, – усомнился Лигачёв.

– В данное время я могу добыть техническую документацию на технику восьмидесятых годов, она потеряла всякую ценность у нас, для вас же это будет рывок на десять лет вперед, – предложил Валерий. – Подумайте над этим.

– Понятно, подумаю. Я еще раз перечитаю свои книги, более внимательно. Посмотрю, кто из моей команды был со мной до конца, и введу их в курс дела. Одному такую махину

трудно будет раскрутить, – рассуждал Лигачёв.

– А много ли было таких верных людей? – уточнил Валера.

– Всего трое, как я понял. Остальные отошли на разных этапах по разным причинам, – с грустью констатировал Лигачёв.

Возникла пауза. Миронов понял, что эта тема собеседнику не слишком приятна, и решил поменять тему разговора.

– Егор Кузьмич, а в какой области вам важнее всего добиться успехов? – спросил Валерий.

– В первую очередь, сельское хозяйство, за него больше всего спрашивают. Птицефабрику мы уже построили. Собираемся свинокомплекс строить. А у вас как с этим вопросом? – в свою очередь, поинтересовался Лигачёв.

– Свинокомплекс работает, полки магазинов завалены мясной продукцией, – похвастался Миронов. – В крупных магазинах свинина, мякоть, по триста рублей – это примерно по три рубля на ваши цены. Говядина дороже, продаётся в специализированных мясных магазинах по пятьсот рублей за кило. Куры примерно двести пятьдесят рублей кило. Колбаса – на любой выбор, от трехсот рублей до тысячи, это уже сырокопченая.

– И что, заходи и покупай? – недоверчиво спросил Лигачёв.

– Не просто заходи и покупай, ещё и скидки делают, если больше, чем на шестьсот рублей купишь! – засмеялся Вале-

ра. – Вы на планшете, который сейчас в руках держите, можете зайти в международную информационную сеть, она у нас называется интернет. Там можно зайти на сайты – это информационные представительства компаний и частных лиц. На сайтах часто работают в режиме реального времени телекамеры, которые показывают торговые залы. Ещё можно любые товары купить онлайн.

– Это как? – удивился Лигачёв.

– Ну, например, у нас есть крупный магазин самообслуживания «Лента», на его сайте можно заказать товары из магазина с доставкой на дом, а оплату провести через интернет-банк, – постарался как можно доходчивее объяснить Валера. – Рекомендую на этот сайт заглянуть, посмотреть ассортимент и цены. Я показывал Илье, как это делается, он вам поможет.

– А какая у вас средняя зарплата у рабочих? – уточнил глава обкома партии.

– Примерно тридцать тысяч, но, скорее всего, уже больше: в связи с войной высокая инфляция, товары за этот год подорожали на двадцать процентов. Соответственно, пришлось поднимать зарплату, – ответил Миронов.

– У вас война? – чуть не упал со стола Лигачёв.

– Да, с Украиной, – вздохнул Валера. – Власть там захватили потомки бандеровцев, вот от них и приходится вновь освобождать территорию...

– Дела... Читал, что Советский Союз разорвали при деле-

же власти, но чтобы воевать... – задумчиво протянул Лигачёв.

Миронов тактично промолчал, давая возможность собеседнику переварить услышанное, потом продолжил:

– Вы опытный аппаратчик, хорошенько подумайте, как мы ещё можем помочь вам продвинуться вверх по служебной лестнице. Речь идет о судьбе вашей страны – тут не до сантиментов. Если нужно кого-то в верхах задобрить или, прямо скажем, подкупить – давайте это сделаем с помощью товаров из нашего мира. Предметы небольшого размера я могу перемещать между мирами.

Лигачёв уточнил:

– Наверное, вам приходится всё покупать за свои деньги?

– Разумеется, – ответил Валера. – бюджет у меня ограниченный. Но у меня имеется информация о подпольных миллионерах в СССР. Думаю, в вашем мире они обогащаются аналогично, можно их пощипать для пополнения бюджета.

– Не всё так просто, – поморщился Лигачёв. – Да и связываться с криминалом как-то не хочется...

Валера был вынужден согласиться.

– Да, это ещё и небезопасно... А как насчёт кладов? – спросил он. – Клады, которые были найдены в более поздние годы, вероятно, они и у вас имеются, ещё не обнаруженные. Вы же не против использовать их на благое дело?

– Ну, насчет кладов, – я только за! – обрадовался Лигачёв. – Только посылать за ними надо будет доверенных лиц.

– Я думаю, что Илья и Алексей заслуживают доверия, – предложил Валера. – От вас потребуется снабдить ребят официальными документами, чтобы их не проверяли. Кажется, в Калуге через год найдут клад – два миллиона рублей и полмиллиона долларов, это наследство одного отставного дипломата. Я уточню и сообщу Илье подробности.

– Хорошо, а я подумаю, как привлечь к себе вышестоящих начальников. Чем завоевать их благосклонность, – ответил Лигачёв и скривился, как от зубной боли. – Не нравится мне это, но, похоже, без этого никак не обойтись – иначе придётся ещё десяток лет в Томске штаны просиживать.

– Ну, я тогда займусь поисками кладов. А вам нужны люди, кому вы сможете доверить своё будущее, – на прощание дал совет Миронов.

Но собеседник решил задать ещё пару вопросов.

– Я бы попросил вас, Валерий Иванович, немного подробнее рассказать о себе. Уж простите, но слишком необычно выглядит ваша бескорыстность, – попросил Лигачёв.

– Да, конечно, это не секрет, – улыбнулся Миронов. – У меня небольшое предприятие, по-вашему, я капиталист. А по нашей квалификации у меня в собственности микропредприятие со штатом до пятнадцати человек. Мы занимается производством механических деталей для приборов по чертежам заказчиков. Предприятие приносит прибыль примерно миллион рублей в месяц, на жизнь мне вполне хватает. У меня и жены есть большой дом, новые приличные машины,

счет в банке на десяток миллионов рублей. Расширять производство я не собираюсь – мне уже шестьдесят семь лет, а подхватить фирму некому, дети занимаются своими делами.

– Но вам, должно быть, всё равно приходится согласовывать расходование прибыли? – предположил Лигачёв.

– Я свободен в выборе использования заработанных средств: могу себе на счет перевести, могу закупить станки, никакого контроля за мной нет, – ответил Валера. – Как говорится, заплатил налоги – живи спокойно. Но на финансирование преобразований в вашем мире, конечно, моих денег не хватит...

– Я понимаю, что вы один не потянете, да и у нас с финансами проблема, чтобы новинки внедрять, – посетовал Лигачёв. – И как вообще прикажете с вами дела вести, на каких условиях?

– Я понимаю ваши проблемы, они обычны для социалистической экономики – нет свободных денег, все траты регламентированы. Поэтому в начальный период нашего сотрудничества я буду спонсировать вас, это означает – буду передавать плюшки бесплатно, – предложил Миронов. – Но впоследствии я надеюсь вернуть затраченные средства и планирую получать прибыль, хотя это для меня не самоцель. Самое главное, – заострил он внимание, – для того, чтобы мы могли полноценно сотрудничать, нужно в вашем мире сделать легальной частную собственность на средства производства и разрешить предпринимательскую деятельность. Тогда

бы мы могли развернуться! Товары от нас шли бы у вас на ура!

– Но это невозможно! – категорически возразил Лигачёв.

– Не торопитесь с ответом, Егор Кузьмич, – спокойно отреагировал Миронов. – Вы ещё раз прочтите труды своего близнеца, обратите внимание на развитие Китая в нашем мире, как там решили этот вопрос. Сейчас у нас в Китае правит компартия, многие её члены – миллиардеры, владельцы крупных предприятий. Экономика Китая рвется вверх и в скором времени обгонит США, а в реальном секторе экономики – уже давно обогнала. Вот что значит – отбросить идеологические догмы и жить реальной жизнью!

– Хорошо, я изучу этот вопрос. Но вы же понимаете, что пока мои возможности для того, чтобы изменить жизнь в Советском Союзе, очень скромные, – закончил разговор Лигачёв.

Глава 8

Добыча кладов

Миронову не составило труда найти подробную информацию об обнаружении клада в Калуге в 1974 году: дело давно минувших дней давно вышло из разряда засекреченных.

Два миллиона рублей и полмиллиона долларов были спрятаны в матрасе деревянной кровати на даче бывшего дипломата, заместителя министра. Наследники о них не знали – продали дачу, а клад нашли новые хозяева. Перед этим дом несколько лет стоял заброшенным.

– Сейчас как раз то самое время, когда клад ещё не обнаружили, – закончил инструктировать Илью Миронов. – Так что собирайтесь с Алексеем, Лигачёв вам выпишет командировку.

– О, а вот это интересно! – обрадовался начальник ВЦ, словно ребёнок, которому пообещали новую игрушку. – Теперь мы сможем закупить ноутбуков для себя! Я бы купил игровой компьютер!

– Конечно, купите, – улыбнулся Валера. – Ещё наиграетесь в свои стрелялки... Только надо будет конвертировать деньги, скорее всего, через золото. Кстати, в кладе золотых

украшений несколько килограммов – их сразу мне. Это универсальная валюта в чистом виде, для наших задач – самое то...

Изучив подробную информацию о кладе, Илья с Алексеем отправились в Калугу. Всё оказалось даже проще, чем Миронов предполагал: парни спокойно зашли в заброшенный дом, набили большие рюкзаки деньгами и золотыми украшениями и так же спокойно удалились.

На руках у ребят была бумага о том, что они выполняют специальное поручение Томского обкома КПСС. Но документ не пригодился, на парней никто не обращал внимания.

Кладоискатели вернулись в Томск на поезде «Томич», сдали деньги и валюту помощнику Лигачёва – Геннадии Сироткину, одному из немногих, кому мог доверять глава обкома партии. Украшения, по договоренности, перевезли в дом Саши и передали Валерию Ивановичу.

Лигачёв начал охоту за «борзыми щенками» для вышестоящих партийных чиновников. Очень помогал интернет – в нем были изложены все подробности жизни партийных функционеров в СССР.

Оказалось, что один из них – Алексей Леонидович Колычев – был заядлым филателистом. Геннадии поручили проверить информацию. Он съездил в командировку в Москву,

пообщался с работниками аппарата Центрального комитета партии.

– Егор Кузьмич, всё подтверждается, – вскоре докладывал помощник. – Колычев настоящий фанат своего увлечения. Все стараются преподнести ему подарки марками, любыми – на какие денег хватит. Особо отличившихся дарителей он отмечает, например, направляет в ВПШ или даёт рекомендации по продвижению по службе.

– И как мы можем к нему подойти, Гена? – спросил Лигачёв.

– Я выяснил, что Колычев давно ищет редкую марку «Изучение полярных сияний», – сообщил Сироткин. – Говорят, в Москве на чёрном рынке недавно продавали её, за десять тысяч рублей, но Колычеву это оказалось не по карману. Сейчас он пытается найти вариант дешевле или с обменом. Если мы преподнесём ему столь желанный подарок, думаю, его благодарность будет прямо пропорциональна цене марки, – предположил Геннадий.

Лигачёву идея понравилась.

– Так, Гена, поезжай в Москву и купи эту марку, – приказал он. – Возьми на её покупку двадцать тысяч и еще пятьсот рублей на представительские расходы – может, кого-то в ресторан придётся сводить. Нет, возьми лучше тысячу рублей на эти расходы, на всякий случай. Нам необходимо любым способом завоевать благосклонность Колычева! Да, кстати, – добавил глава обкома, – проведи, заодно, среди филатели-

стов разведку на будущее – может, придется ещё марки покупать. В-общем, установи с ними хорошие деловые контакты.

– Сделаю, Егор Кузьмич, ради будущего постараюсь! – эмоционально ответил Сироткин, который был посвящён в тайну существования порталов. Вместе с Лигачёвым и вторым его помощником, Евгением Лапиным, они изучали в интернете кадровую кухню ЦК КПСС в разные годы, пристрастия сильных мира сего.

– Ты, давай, без лишнего пафоса работай! Дело наше правое, победа будет за нами, – подбодрил своего сотрудника Лигачёв.

Сироткин вылетел в Москву. Две недели он обивал пороги филателистических обществ, бродил по магазинам и барахолкам, пытаясь выйти на солидных коллекционеров. Гена уже потратил пятьсот рублей на рестораны, водя туда разных прохиндеев, которые обещали ему помочь купить нужную марку, но дальше обещаний дело не доходило. Отчаявшись, Сироткин пожаловался Лигачёву о своих тратах и спросил, что делать дальше, втайне желая уже вернуться домой. Но Егор Кузьмич был непреклонен, дал команду продолжать поиски и приказал денег не жалеть.

Наконец, к исходу третьей недели поисков на Геннадия вышел некий Семён Строев, представитель владельца марки, который запросил за «Изучение полярных сияний» двенадцать тысяч рублей. За свои посреднические услуги Строев

намередвался получить комиссионные в размере десяти процентов от суммы покупки.

Сироткин пообещал согласовать цену с покупателем. Он сразу сообщил Семёну, что выполняет поручение одного «важного человека», сам же к филателии никакого отношения не имеет.

Через три дня Сироткин встретился со Строевым и сообщил о согласии покупателя на сделку. По совету Лигачёва, Геннадий подстраховался – попросил провести экспертизу марки профессора Осокина, известного в филателистических кругах, пообещав заплатить ему 100 рублей.

Возражать против проведения экспертизы и присутствия продавца марки при процедуре сделки Строев не стал. Продавец был нужен Сироткину для будущих возможных покупок, поэтому он настоял на этом пункте.

Ещё в Томске Миронов посоветовал снять, на всякий случай, весь процесс покупки марки на видео. С этой целью Валерий передал Гене маленький смартфон с большим объёмом памяти и научил, как им пользоваться.

Сироткин пристроил смартфон в нагрудный карман своего пиджака, проделал отверстие для объектива и замаскировал его значком. Потренировался с устройством, записывая разные видео, в итоге все остались довольны качеством записи изображения и звука.

Таким образом, на оформление сделки Геннадий пришел во всеоружии – с включенным на запись видео смартфоном,

в сопровождении эксперта.

Встреча была намечена в ресторане, столик был заказан заранее.

Здесь-то и выяснилось, в ходе знакомства, что редкой маркой владеет Семён Лихачёв, крупный чиновник из Мосгорисполкома, в обязанности которого входит распределение квартир.

Семён Аркадьевич посетовал – мол, жаль расставаться с маркой, но что поделаешь, дети растут, дочка замуж собирается, надо ей кооперативную квартиру покупать... Сироткин с пониманием кивал головой.

Наконец, покончив с формальностями, Лихачёв достал из кожаной папки марку «Изучение полярных сияний» и передал её эксперту. Профессор Осокин, сосредоточенно сопя крупным носом, долго изучал предмет торга под лупой и, наконец, выдал заключение, что марка подлинная.

После этого осталось только завершить сделку, передав соответствующую сумму продавцу.

Геннадий, оглядевшись по сторонам, положил пакет с деньгами на стол и передвинул Лихачёву. Тот, не стесняясь, профессионально пересчитал пачки купюр, убрал в портфель. Написал расписку, что продал марку товарищу Сироткину за сто двадцать рублей.

– Дорогой, сам понимаешь, не могу я тебе большую сумму написать. Главное, что название марки указано, и что ты у меня её купил, а цена не так уж и не важна, – убеждал Ли-

хачёв.

Сироткин согласился, но попросил быть свидетелями сделки Строева и Осокина – те, в свою очередь, выжидаяще посмотрели на Геннадия. Тот догадался, чего от него ждут, и выдал каждому обещанный гонорар в конвертах. Получив деньги, посредник и эксперт удовлетворенно улыбнулись.

Когда, наконец, все формальности были улажены, Сироткин решил закинуть удочку на будущее.

– Семён Аркадьевич, благодарю за доверие, – льстиво произнёс он. – Очень рад нашему знакомству! Подскажите, если мне потребуются другие редкие марки, могу ли я снова обратиться к вам за помощью?

– Если будут вопросы, звоните, – довольный обстоятельствами, милостиво разрешил Лихачёв и передал Сироткину вырванный из блокнота листочек с номером своего домашнего телефона. – Ну, а теперь давайте выпьем за удачную покупку!

Чиновник, не скупясь, заказал бутылку дорогого коньяка КВ. Участники сделки культурно выпивали, закусывали деликатесами и делились своими историями о марках. Сироткин же молча слушал, впитывая информацию.

Следующий ход был за Лигачёвым. Его встреча с Колычевым состоялась в кабинете кадровика ЦК.

– Здравствуйте, Алексей Леонидович!

– Здравствуйте, Егор Кузьмич! Позвольте полюбопытствовать, а что вас привело ко мне? – удивился Колычев. – Вроде как вопросов к вам нет по нашей части...

– Да я не по делу, собственно, так, мимо проходил, – как можно спокойнее сказал Лигачёв. – Слышал, вы марки коллекционируете... Вот, посмотрите, перебирал давеча старые бумаги – нашел марку послевоенную. Мне-то она ни к чему, а вам, глядишь, подойдёт для коллекции...

Глава обкома выложил «Изучение полярных сияний» на стол Колычева. У того даже дыхание перехватило при виде ценного экземпляра, но, надо отдать должное опытному партийному функционеру, вида он не подал.

– Да, интересная марка, вполне можно включить в мою коллекцию, – согласился он. – А сколько она стоит?

– Да вы что? – непритворно удивился Лигачёв. – О чем вы? В макулатуре нашел, подумал – может, вам пригодится. Забирайте, если нужна!

– Ну, спасибо, Егор Кузьмич! – искренне поблагодарил Колычев, – Теперь я ваш должник...

Начальник кадрового отдела был безмерно счастлив и горел желанием отблагодарить Лигачёва.

Размышляя над тем, как выгодно использовать связь с Ко-

лычевым, у Миронова появилась идея: а что, если продавать в России товары из СССР – те же марки! Обычные марки, но из Советского Союза!

Валерий распечатал наименования советских марок, какие можно было выгодно продать в современной России, через Илью передал список Лигачёву.

Обсуждение идеи состоялось по видеотелефону, когда глава обкома партии вновь приехал в дом Алексея.

– Егор Кузьмич, а может, обратиться за помощью к нашему кадровику в ЦК? – предложил Миронов.

– Ты предлагаешь, чтобы он для нас марки покупал? – уточнил Лигачёв. – Согласится ли?

– А почему бы и нет, он же дока в этих делах, а мы с тобой валенки, нас надуть легко, – привёл аргумент Валерий. – Мы же ему подарили дорожный экземпляр, неужели он для нас не купит нужные нам марки? Баш на баш, получается, – усмехнулся Миронов.

– Стоит попробовать, – согласился Лигачёв. – Ты прав, в моем окружении нет таких специалистов, хотя в Томске их полно. А Колычев имеет обширные связи среди филателистов всего Союза, и сможет помочь.

Валерий открыл на экране компьютера список марок.

– Ну, давайте тогда попробуем начать с самых дорогих, – предложил он. – «Картонка» – пятьдесят миллионов рублей, «Тифлисская уника» – 45 миллионов, «Леваневский с надпечаткой» – 34 миллиона, «Авиапочта» – 5 миллионов,

«Консульский полтинник» – 4 миллиона, «Аспидно-синий дирижабль» – 2,6 миллиона... И так далее. Ну как, привлекательные цены?

– Офигеть! Конечно! У вас сервер приличный стоит один миллион! – удивился Лигачёв. – На следующей неделе лечу в Москву, поговорю с Колычевым, пусть узнает насчет этих марок... Хотя, – замылся он, – может, лучше с Лихачёвым связаться, который нам марку «Изучение полярных сияний» продал? Он ведь тоже в этих кругах вращается, глядишь, через него сподручнее будет?

– Егор Кузьмич, а что не так с Колычевым? – уловил заминку собеседника Валерий.

Лигачёв поморщился:

– С Колычевым не совсем понятно, как быть, – признался он. – Я-то прикинулся валенком и эту марку дорогущую ему «из макулатуры» даром отдал. А тут задорого подобные марки буду просить купить, как-то не сходится...

– Да вот как раз нормально всё будет! – оценил ситуацию по-другому Миронов. – Он сразу просечёт, что ты его так на свой крючок подцепил! А метаться-то поздно! А вот если ты попросишь его купить марки, то, наоборот, успокоится и не будет от тебя ждать подлянки. Поймет, что ты своим подарком купил его покровительство....

– Здравствуйте, Алексей Леонидович! – заглянул Лигачёв в кабинет кадровика ЦК. – Не помешаю?

– Здравствуйте Егор Кузьмич! Рад видеть вас! – Колычев вышел навстречу, протянул руку. – Какими судьбами у нас? Неужели ещё марку нашли? – спросил он с улыбкой.

– На этот раз, наоборот, Алексей Леонидович, втянулся я в это дело, филателию, друзья появились, просят помочь марки купить. Может, выручите? – спросил Лигачёв.

– Ну, чем смогу, как говорится, помогу, – пообещал Колычев. – А какие марки вас интересуют?

– Вот, посмотрите, – протянул бумагу Лигачёв.

Кадровик пробежался взглядом по списку.

– А губа не дура у ваших друзей, – вмиг посерьёзnel Колычев. – Хм... А вы знаете, сколько такие марки стоят? – спросил он.

– Да, мне уже озвучили примерные цены, представляю, – ответил Лигачёв.

Колычев откинулся на спинку кресла, пожевал губу.

– Получается, что вы меня обманули с той маркой, – наконец, задумчиво произнёс он. – Вы же её не нашли, а купили для меня? – спросил он жёстко.

– Ну, это был просто безобидный обман, – примиряющее развёл руками Лигачёв. – Хотелось вам приятное сделать.

– Это как сказать, – недоверчиво произнёс Колычев. Снова просмотрел список. – Хотя... У меня есть марки «Рейс мира и дружбы» – держу на обмен несколько, я готов их от-

дать в обмен за вашу марку «Изучение полярных сияний». И тогда будем с вами квиты.

– Алексей Леонидович, да я ведь, правда, приятное хотел для вас сделать, а марки мы у вас купим! – попытался возразить Егор Кузьмич.

– Приятное вы мне уже сделали, а быть должным я не люблю, – настаивал на своем кадровик.

– Ну как скажете, Алексей Леонидович, – не стал спорить Лигачёв. – А другие марки сможете купить? Так сказать, не в службу, а в дружбу...

– Ну, конечно! – оживился хозяин кабинета. – Но это процесс не быстрый. Завтра я принесу на работу три марки «Рейс мира и дружбы», а вот с остальным заказом придётся поработать, нужен как минимум месяц, чтобы списаться с другими коллекционерами СССР.

– Большое спасибо, Алексей Леонидович! – искренне поблагодарил Лигачёв.

Три марки «Рейс мира и дружбы» 1964 года выпуска, которые Лигачёв привёз из Москвы, Миронов тут же выложил на сайт филателистического портала в своём мире.

Ждать пришлось недолго – сразу пришли предложения, цены начинались от миллиона рублей. Миронов быстро продал марки, в среднем по полтора миллиона рублей за каж-

дую.

– Выгодный бизнес, – подумал он. – Подарили марку за миллион рублей, а получили четыре с половиной миллиона!

Глава 9

Продвижение фармацевтики

Общие дела и цели сблизили Миронова и Лигачёва, они давно уже перешли на «ты» и общались в ежедневном режиме.

– Давай, Егор Кузьмич, подумаем вместе, что в наших силах сейчас для СССР сделать, – предложил в ходе очередного разговора Валерий Иванович. – Деньги-то теперь у нас имеются для этого, причём, в обоих мирах...

Глава обкома пожал плечами:

– Даже и не знаю, что мы можем тут сделать, ведь пока всё нелегально. Мы даже обнародовать результаты модернизации БЭСМ-6 не можем, чтобы не раскрыть источник поступления микросхем, – загрустил Лигачёв.

– Слушай Егор Кузьмич, а что насчёт фармацевтики? У тебя же мединститут и химфармзавод под боком. Мы же можем наладить производство современных лекарств у вас, в СССР! – предложил Миронов.

– А что, Валерий Иванович, это мысль. Излагай идею! – заинтересовался Лигачёв.

Миронов вкратце объяснил свой план. Он закупает в сво-

ём мире образцы современных препаратов, скачивает доступную документацию по ним, а спецы из мединститута и химфармзавода в СССР оформляют патенты и начинают производство препаратов.

– А вот это реальный план, – обрадовался Лигачёв. – Главное, что нигде не засветимся. А какие препараты можно запустить в производство?

– Насколько я помню, препарат оmez, он же омепразол, сделал революцию в лечении язвы желудка, – надо его в первую очередь запустить. И виагру, для лечения импотенции, – предложил Миронов. – А ещё есть кеторол – это мощный обезболивающий и противовоспалительный препарат.

Первый секретарь обкома сделал запись в своём рабочем блокноте с обложкой из красной кожи.

– Хорошо, Валерий Иванович, будь добр, пришли мне документацию и образцы препаратов, я попробую пристроить их в производство, – кивнул Лигачёв. – Есть у меня доверенные люди в этих кругах...

Дальнейший ход событий показал, что предложение Миронова было более чем удачным: в области фармацевтики они смогли добиться больших успехов.

Глава обкома привлек в союзники своего ставленника в дирекции Томского химико-фармацевтического завода, за-

местителя директора по общим вопросам Красина – он был дальним родственником жены Лигачёва.

Семён очень хотел продвинуться дальше по карьерной лестнице, но при полном отсутствии научных достижений об этом можно было только мечтать. Да, Красин имел профильное образование, он окончил Томский медицинский институт по специальности фармацевтика, но для административного роста нужна была кандидатская диссертация.

– Семён, мы тебя выдвинули в замы директора, а ты что-то мышей не ловишь, топчешься на одном месте, – высказал претензию Лигачёв, пригласив Красина к себе в обком КПСС. – Как ты надеешься дальше удержаться? Без кандидатской тебе ничего не светит...

Вытянувшийся в струнку посетитель виновато потупил голову.

– Егор Кузьмич, я бы и рад её защитить, но скажу вам откровенно: я администратор больше, чем фармацевт. Административной работой тоже надо кому-то заниматься, – попытался оправдаться Красин. – У многих директоров предприятий диссертации купленные, вы об этом прекрасно знаете...

Лигачёв махнул рукой.

– Да, ладно, не тянись, не в армии. Присядь-ка, разговор есть.

Красин с облегчением присел на краешек стула, всем видом выражая готовность слушать.

– Семён, а если я тебе дам формулу революционного лекарства, ты, как администратор, сможешь собрать коллектив, который запустит препарат в производство? – спросил Лигачёв.

– Егор Кузьмич, вот эта работа точно по мне! – с готовностью отозвался Красин. – Людей найду, всё организую! А можно узнать, что за лекарство?

– Лекарство от язвы желудка.

– Так она же не лечится? – удивился молодой человек. – Только оперативное вмешательство, вырезают три четверти желудка!

– Так ты освоишь производство этого лекарства? – спросил Лигачёв, решив обойтись без пояснений.

– Не сомневайтесь! – подскочил Красин. – Да за такое лекарство, как минимум, госпремию дадут!

Первый секретарь обкома потянул на себя верхний ящик массивного письменного стола.

– Держи, и никому не говори, откуда это у тебя появилось, – потребовал Лигачёв, передавая Семёну папку с документацией на омепразол и пакетик с капсулами. – Если возникнут вопросы, скажешь, что тебя озарило. Я окажу всяческую поддержку, поэтому тебе не будут мешать на заводе, наоборот, все будут помогать...

– Я ваш должник, Егор Кузьмич! Приложу все усилия, чтобы запустить лекарство в производство! – пообещал Красин.

– Если потребуется помощь мединститута – сообщи, – продолжил Лигачёв. – Если кто из специалистов понадобится, дадим партийное поручение, отрядим в помощь.

Лигачёв проводил Красина до дверей своего кабинета, напутственно похлопал по плечу:

– Ну, бывай, не подведи меня!

Имея на руках формулу омепразола, технологию его производства и готовый образец, препарат было несложно синтезировать, что и было сделано на Томском химико-фармацевтическом заводе с помощью ученых местного медицинского института. На это ушло три месяца.

Публикация статьи Красина, в соавторстве с академиками мединститута, которые приняли участие в испытаниях препарата, произвела эффект разорвавшейся бомбы: «Найдено лекарство от язвы желудка, испытания на больных показали устойчивый эффект!».

За это лекарство Красину присудили докторскую степень – без защиты диссертации.

Лигачёв решил не складывать яйца в одну корзину и привлёк для внедрения в производство следующего препарата другого человека. Он пригласил к себе в гости Дениса Селиверстова, доцента Томского мединститута кафедры фармацевтики.

– Здравствуй, Денис! Давненько не виделись! – приветствовал глава обкома своего давнего знакомого. – Как твои научные успехи? Помню, ты когда-то пытался изобрести что-то революционное в области лечения импотенции? – хитро прищурился Лигачёв.

– Егор Кузьмич, у вас отличная память, – улыбнулся Селиверстов. – Но, к сожалению, мои достижения очень скромные. Особо похвастаться нечем, к тому же преподавательская деятельность отнимает очень много времени.

Лигачёв не стал ходить вокруг да около.

– У меня имеется информация, – только не спрашивай, откуда она у меня, – о новом препарате в этой области, который имеет явно выраженный эффект. Готов взяться за его синтез и исследования? – спросил он.

–Ого! – удивлённо поднял брови Селиверстов. – Но откуда?! Ладно, не спрашиваю. А образцы препарата имеются?

– Да, образцы имеются. А ещё документация – описание, формула, технология.

– То есть, я сначала должен исследовать препарат, а потом запустить его производство? – уточнил Денис.

– Нет, препарат рабочий, чего его исследовать? Или ты мне не веришь? – взглянул в глаза собеседнику Лигачёв.

– Вам – верю. Но придется все равно провести клинические испытания, – твёрдо сказал Селиверстов.

– Вот свой препарат и будешь испытывать, – не стал спорить глава обкома. – Мы подкинем тебе образцы для срав-

нения, выбери сразу больных. Но имей в виду, это препарат кратковременного действия, на пару часов. Усиливает эректильную функцию, так сказано в описании, – уточнил Лигачёв.

– Хм, интересно, конечно. А где производить будем? – спросил Денис.

– На Томской фармочке, где же еще? – удивился вопросу Лигачёв.

Селиверстов задумался, прикидывая все за и против. Плюсов было много – признание, слава, почёт и уважение, деньги, наконец, – а вот минусов... Минусов он не находил.

– Понял, когда получу документацию? – подтвердил он свою готовность взяться за дело.

– Вот, держи, – Лигачёв передал ему папку с документацией. – А вот и сам препарат, – он положил на стол перед Денисом запаянную в полиэтилен таблетку.

– Всего одна? – разочарованно спросил Селиверстов.

– Если бы ты знал, сколько она стоит, радовался бы и одной, – усмехнулся Лигачёв. – Бери, это для твоих химиков, которые будут синтезировать препарат. Я надеюсь, что ты не подведешь меня...

– Не беспокойтесь, сделаю всё, как надо, – пообещал Денис. – Но, возможно, потребуются еще таблетки – есть надежда их достать? – уточнил он.

– Достанем, если надо будет, – кивнул Лигачёв. – И, заканчивая разговор, на всякий случай пояснил Селиверсто-

ву важность выполнения полученного им задания. – У этого препарата большое будущее: его экспорт обеспечит нашей стране большую валютную выручку...

Селиверстов с коллегами быстро, в течение полугода, разработал технологию синтеза препарата и аналог «Виагры» пошел в производство в 1974 году, который без «подсказки из будущего» начали бы производить только в 1998 году.

Следом за этим Лигачёв озадачил уже директора химфармзавода и ректора Томского медицинского института освоить производство кеторола и еще десятка жизненно важных препаратов, запуск производства которых не требовал длительных исследований: часть из них уже производилась на Западе.

– Товарищи, мы должны сделать так, чтобы наша фармацевтика вышла на передовые рубежи науки в мире, – напутствовал он своих собеседников. – Наши дипломаты, рискуя, добывают столь нужную нам информацию. Постарайтесь же оправдать доверие партии!

Лигачёв передал визитёрам документацию на препараты и пакетики с таблетками, строго-настрого предупредил:

– И не болтайте об этом – говорите всем, что сами придумали! Нечего наших разведчиков подводить!

– Приложим все возможные усилия! – с готовностью пообещали руководители, радуясь новым возможностям для развития своих предприятий.

– Валерий Иванович, фармацевтов я озадачил, работа идёт, – сообщил Лигачёв во время очередного сеанса связи. – А что ещё подобное можно внедрить у нас, только за счет информации из вашего мира?

– Подобным образом можно развивать химию полимеров, – подумав, ответил Миронов. – Углепластики у вас уже известны, но эта тема ещё не отработана, технологии получают развитие позже. Скажу по-простому, сейчас самолеты без них не обходятся. В современном аэробусе до тридцати тонн углепластиков: а всё потому, что у них прочность стали и вес пластмассы.

– О! У нас же свой химкомбинат строится! – обрадовался Лигачёв. – Нужно дать нашим химикам документацию на полимеры – и пусть запускают новинки в производство.

Идея начала обретать формы реального плана.

– В политехе у вас есть химический факультет, можно подключить спецов оттуда, – добавил Миронов. – Вы почитайте историю ТНХК – полезно будет. Ещё есть одно направление – углеродные нанотрубки. Что с ними конкретно делают, уже не помню, но, слышал, они обладают уникальными свойствами и широко используются в разных отраслях. Надо бы поискать среди ваших доверенных лиц химиков-технологов, чтобы они сами профессионально исследованиями занялись...

Вскоре Миронов подготовил обзор технологии получения углеродных волокон и углепластиков и передал Лигачёву.

Углеродным волокном увлеклись на кафедрах Химико-технологического факультета Политехнического института. Исследовав переданные образцы и изучив документацию по изготовлению материала, научные мужи приступили к конструированию и изготовлению соответствующего оборудования. Через полгода оборудование для производства углеродных нитей заработало в мастерских Политехнического института, были получены первые образцы углепластиков.

Как говорится, аппетит приходит во время еды. Лигачёв прекрасно видел, как технологии, полученные от Миронова, реально работают. Хотелось большего. Поэтому очередную беседу с представителем иномирья Егор Кузьмич начал с традиционного вопроса:

– Валерий Иванович, а что ещё есть такого интересного у вас, и широко используется, а наши инженеры ещё не додумались?

– Вспомнил! Литиевые аккумуляторы! – стукнул себя по лбу Миронов. – Это же революция в электротехнике! Как я сразу-то не сообразил! Для их производства достаточно передать документацию – дальше сами справитесь!

– Ну-ка, расскажите подробнее, – попросил Лигачёв.

– В двух словах и не скажешь... Можно много типов материалов использовать, и получать разные характеристики аккумуляторов. Надо бы ученого-фанатика на эту тему подыскать, чтобы его подписками обвешать, как новогоднюю елку, – пускай познакомится с материалами, – предложил Миронов.

Лигачёв задумался.

– Нет, – решил он. – Сделаем материалы обезличенными, я ему – этому специалисту, есть такой у меня такой на примете, – преподнесу документацию как полученную от КГБ, и подписку с него возьму по этому поводу. Этот фанат от науки и запустит в производство наши аккумуляторы!

– Хорошо, – согласился Миронов. – Я тогда Сашу привлеку – пускай эти материалы добывает и очищает от источника происхождения. Надо будет ему тогда зарплату платить. Конечно, могу и я, но, думаю, это будет неправильно.

– Не вопрос – оформим на ставку, как полагается – сразу согласился Лигачёв. – Может, ещё о чем-нибудь вспомните? – с надеждой спросил он.

– Да, я как-то упустил тот момент, что эти аккумуляторы важны не только для компьютеров, у нас на них электромотоциклы бегают, – уточнил Миронов. – Аккумуляторы также используются и в военной технике, и в космосе, и в бытовых приборах... Ой! – спохватился Валерий. – Тут же, во всех этих автономных штучках, используются электродвига-

тели на постоянных магнитах системы неодим-железо-бор! На этих магнитах электродвигатели потеряли свой вес на порядок! Обязательно надо ими заняться!

– Будь добр, Валерий Иванович, помедленнее, я записываю, – попросил глава обкома, делая пометки в блокноте.

Миронов невольно улыбнулся: вспомнился момент из фильма «Кавказская пленница». «Когда он был снят? – подумал Валерий. – Кажется, в 1967 году. Интересно, в том СССР тоже сняли картину о приключениях Шурика?» – мысль пронеслась в голове и пропала.

– В нашем мире Сибирских химкомбинат производит неодимовые магниты, – продолжил Миронов. – Надо найти увлечённого темой ученого и дать ему нужную информацию, чтобы он смог изготовить образцы в своей лаборатории, а затем отправить его на СХК разворачивать серийное производство этих магнитов. Сибэлектромотор может делать электродвигатели на этих магнитах. Электротехнический завод в моём мире производит двигатели постоянного тока, правда, мелкосерийно – для военных. Кстати, эти магниты применяются также в серводвигателях станков с ЧПУ – обеспечивают отличные характеристики их работы.

– Очень интересно, – впитывал информацию Лигачёв. – Подумаю, кого из ученых привлечь к этому – сразу не могу сообразить...

Миронов вспомнил ещё:

– На этих электродвигателях у нас делают квадрокоптеры

весом до ста граммов, они на борту несут блок радиоуправления и видеокамеру с трансляцией на пульт оператора, настолько легкие электродвигатели и аккумуляторы используются!

– Удивительно! – восхитился глава обкома. – А где мы сможем уже сейчас наиболее эффективно использовать эти электродвигатели?

– Томский радиозавод у вас производит магнитолау «Томь», – вспомнил Миронов. – Насколько я знаю, с автономным питанием там проблема – куча батареек требуется. Вот вам пример, где в первую очередь можно использовать аккумуляторы. Там же можно использовать и электродвигатели – они будут обладать гораздо лучшими характеристиками. Я могу привезти образцы таких электродвигателей для копирования, – предложил он.

– Согласен, к тому же такие достижения не сразу заметны будут, – кивнул Лигачёв. – Новые магниты – ну, это наши учёные придумали – они такие умницы, честь им и хвала! – засмеялся он. – Будем последовательны. Сначала – литиевые аккумуляторы и неодимовые магниты, а когда появятся магниты – двигатели на их основе, в том числе для магнитофонов. Весь Союз сможем ими обеспечивать! Отличный вариант: мы, не раскрывая канала, внедряем технологию 21-го века!

Лигачёв закрыл блокнот.

– Ну, может, ещё что-нибудь вспомнишь, Валерий Ива-

нович? Ты ведь такие технологии нам передаёшь – просто фантастика!

– Хорошо, подумаю, – с улыбкой пообещал Миронов.

– Лёня привет! – поздоровался Лигачёв со своим старым знакомым со студенческих лет – профессором Граховским.

– Здравствуй, Егор! Неожиданный визит в мои пенаты! – обрадовался хозяин кабинета, вставая с кресла. – Чем тебя угостить? Чай или кофе, или – ну его на фиг? – засмеялся он.

– Ну его на фиг! – в ответ улыбнулся Лигачёв. – Лёнь, у меня для тебя есть очень интересная информация, на миллион долларов!

– Да ты что? Клад нашел? – сыронизировал профессор.

– Ну, типа того. Ковырялся в носу и придумал гальваническую пару, а точнее – несколько пар совместно с литием, для создания супераккумуляторов, – скромно заявил Лигачёв.

– Да ты что? – удивился Граховский. – Раньше химией вторичных химических источников ты не очень-то интересовался...

– Вот, смотри и удивляйся, – Лигачёв передал распечатанные Алексеем на БЭСМ-6 расчеты и описание технологии изготовления литиевых аккумуляторов. Отдельно положил на стол рисунки-иллюстрации, распечатанные Мироно-

вым на струйном цветном принтере, которые трудно было отличить от ручного рисунка.

Гроховский на несколько минут углубился в изучение документов.

– Егор, да это же готовая докторская, если твои аккумуляторы покажут такие характеристики! – наконец, отреагировал он. – Ну, ты силен! Я-то думал, что твоя голова давно про технику забыла. А ты вон чё!

Лигачёв скромно улыбнулся и промолчал.

– А мы все бьёмся над поисками замены серебра в паре с цинком, – посетовал Гроховский. – Аккумуляторы на системе серебро-цинк выдают примерно такие же характеристики по объёмной плотности запасенной энергии, но они дорогие и неудобные – электролит жидкий и морока с зарядкой... Только вот выдаст ли реально твоя система такие характеристики, вот в чем вопрос, – усомнился профессор.

Лигачёв выложил на стол полуразобранный аккумулятор от светодиодного фонарика.

– Вот, смотри, это макет, конечно, но показал свою прыть, как и полагается по теории.

Гроховский впился глазами в незнакомое устройство.

– Короче, Лёна, вкупаешься в тему? – прямо спросил глава обкома.

– Э-э... Да, конечно! А что от меня требуется?

– Всё остальное. В том числе патентование с твоим соавторством и доведение до серийного производства. Но ника-

ких публикаций до серийного производства чтобы не было! Берёшься? И диссертации свои на эту тему сами потом напишите, мне это ни к чему, – махнул рукой Лигачёв.

– Да не вопрос, Егор! Конечно берусь! А где запускать в производство будем? – уточнил Гроховский.

– На почтовом, они же там литий получают. Все остальное для них не проблема.

– Егорушка! Да ты гений у нас, оказывается! Слушай – давай, тяпнем по рюмашке, вспомним молодость! И по девочкам пойдём! – засмеялся Гроховский.

– Изыди! – поддержал шутку Лигачёв, вставая со стула. – Материалы в сейфе держи, на столе не оставляй!

– Не беспокойся! У меня свежеиспеченный кандидат наук Алтуфьев как раз сейчас ищет тему докторской диссертации – его и озадачу. Он у меня очень работоспособный, и у него пяток аспирантов имеется для этого. Как я вижу, там же несколько вариантов аккумуляторов на основе лития можно сделать – вот у них и будут разные направления работы.

– Не распыляйся. Сделайте пока на литий-кобальте, а потом уж на чём захотите, когда в серию пустите, – остудил его пыл Лигачёв.

– Как скажешь! Ну, ты иди, я тут дальше сам разберусь, – было видно, что Гроховскому не терпелось приступить к работе.

Через месяц он позвонил Лигачёву.

– Егор, хочу тебя обрадовать. Всё получилось ровно так,

как ты и описал. Собрали десяток аккумуляторов по твоей схеме, испытали – заявленным параметрам соответствуют. Решил посоветоваться – какой типоразмер выберем для первого серийного аккумулятора?

– У тебя-то самого уже сформировалось предложение по этому поводу? – спросил Лигачёв.

– Да, тип Д или А373 – самая большая батарейка, она используется в переносных приемниках и в магнитолах. Второй вариант тип С или А343 – такая батарейка тоже в переносных магнитофонах используется.

– Давай остановимся на типе С или А343, поменьше всё-таки, – решил Лигачёв.

– Принято! Наши, правда, уже оба варианта проектируют, это не так и сложно, – хихикнул профессор. – Ну, бывай, позвоню, когда закончим!

–Бывай! – Лигачёв положил трубку, улыбаясь.

– Здравствуйте, Константин Николаевич! – Лигачёв крепким рукопожатием приветствовал в своем кабинете очередного гостя – профессора Крестовского. Сразу приступил к делу. – Над чем сейчас работаете?

– Здравствуйте, Егор Кузьмич! Ищем альтернативу магнитам на основе самария и кобальта – уж очень дорогой самарий у нас.

– Можно, я вам немного помогу? – хитро улыбнулся Лигачёв. – Наша разведка кое-что для нас добыла. Оттуда, с Запада... Но, чтобы получить доступ к информации, вам надо сначала подписать подписку о неразглашении источника информации. Вот эта бумага.

– Хм, интересно, очень даже, – Крестовский подписал документ. – Ну, и что же там нового, на Западе?

– В секретных лабораториях Пентагона создали магниты системы неодим-железо-бор. Они немного уступают по характеристикам магнитам на самарии-кобальте, но зато значительно дешевле, настолько, что их можно использовать в бытовой технике.

Профессор удивлённо поднял брови:

– Ну, надо же...

– В Пентагоне пока не стали пока снимать гриф секретности с этой информации, – продолжил глава обкома партии. – Этим надо воспользоваться и получить международный патент. Патентовать будете от своего имени, ну, естественно, от Политеха.

– А кого надо будет взять в соавторы? – уточнил Крестовский.

– Только меня и вас, разумеется, – конкретизировал Лигачёв. – Мне надо будет поделиться вознаграждением с теми, кто предоставил мне эту информацию, хотя это совершенно необязательно. Но я считаю, что у людей будет некоторая заинтересованность в следующий раз снова меня чем-то пора-

довать...

Профессор понимающе кивнул.

– И вот ещё, – продолжил Егор Кузьмич. – С этими материалами будете знакомиться только у меня, выписывая в свою тетрадь всю необходимую информацию. Читайте, вот вам и тетрадь для записей – её с собой заберете. Заодно легализуем мое участие в изобретении – мы вместе творчески работали над теорией магнитов на основе системы неодим-железо-бор, – улыбнулся Лигачёв, передавая материалы и тетрадь Крестовскому. – И ещё один важный момент – никаких научных статей, пока магниты в серийное производство не запустим! А то у нас часто так бывает – статью написали, славу и премии получили, и успокоились на этом. А потом на основании наших разработок зарубежные фирмы начинают производить свою продукцию...

– Вас понял, не подведу! – пообещал Крестовский.

Целый месяц кафедра профессора в авральном режиме работала над новыми магнитами на основе неодим-железо-бора. Немудрено, что их усилия увенчались успехом: по представленным Лигачёвым материалам они смогли отработать технологию получения этих магнитов, как спеканием, так и жидким способом – литьем. Полученные магниты ничем не отличались от полученных образцов, как по характеристикам, так и по внешнему виду – их также покрыли никелем.

Лигачёв оперативно свёл Крестовского с директором Си-

бирского химкомбината Зайцевым, дал партийное поручение наладить выпуск материалов для этих магнитов, да и самих магнитов на СХК.

– Степан Иванович, вы же, кажется, литий выделяете? – уточнил Лигачёв.

– Да, есть у нас такая продукция – тетрафторид лития, – подтвердил Зайцев.

– У нас в Политехе группа ученых придумала новый аккумулятор на основе солей лития – не возьметесь ли за их производство? Ведь главное в аккумуляторе – это гальваническая пара и электролит! – предложил глава обкома.

– Давайте ваших ученых, поработаем над их новыми аккумуляторами, – улыбнулся Зайцев. Неужели эти аккумуляторы такие же продвинутые, как и новые магниты? – недоверчиво спросил он.

– Более чем, – кивнул Лигачёв. – Удельная энергоёмкость в пять раз выше свинцовых аккумуляторов. Да и никель-кадмиевых аккумуляторов также. Напряжение элемента 3.6 вольта. Вдобавок у них очень маленькое внутреннее сопротивление. В-общем, очень нужная вещь для современной техники!

– Это очень интересно! – увлёкся Зайцев. – Их же для бытовой техники можно будет применять? Похоже, что стоимость аккумуляторов будет невысокой: литий металл недорогой, – вслух рассуждал он. – С нас как раз министерство спрашивает выпуск товаров народного потребления – будем

налаживать их производство.

– Да, эти аккумуляторы отлично подойдут для питания переносных магнитофонов и приемников, – заверил Лигачёв. – Я отправлю к вам профессора Гроховского, он этой темой в Политехе занимается. Только не затягивайте, работайте энергичнее!

Так, в хлопотах и заботах, прошла весна, настало лето. Лигачёв привез Миронову ещё несколько марок, приобретённые на сумму, умопомрачительную по временам СССР, – за двадцать тысяч рублей! Это были марки «Закарпатская Украина», «Авиапочта» и «Леваневский».

Лигачёв смеялся, рассказывая обстоятельства покупки. Колычев долго мялся перед тем, как назвать стоимость марок – уж больно цены были нереальные, по меркам СССР. Но, в конце концов, обозначил нужную сумму и открыто сообщил, что его комиссионные составят пять процентов от стоимости марок. Лигачёв спокойно передал ему деньги, поблагодарил и забрал покупку. Заодно попросил искать еще марки, его друзьям «они очень нравятся».

Миронов выставил марки на аукцион, он продолжался неделю, итоги: «Леваневский» ушел за 35 миллионов рублей, «Закарпатская Украина» – за два миллиона, «Авиапочта» – за шесть миллионов.

– Оказывается, и у нас есть-то, что можно продавать в 21-м веке! – веселился Лигачёв.

– Раритеты в цене, – согласился Миронов. – Трудно определить возраст марки в диапазоне пятидесяти лет. Подделка не пройдёт: по бумаге бы определили, что марка свежая – меньше 20-40 лет, а должна бы быть 70-90 лет... Егор Кузьмич, а давайте подумаем, что в этом плане можно ещё продать в России? – задал он встречный вопрос.

– Трудно так сразу сообразить! Вот мы с этим филателистом связались, чтобы его задобрить, а в итоге получили прибыль больше сорока миллионов рублей, – размышлял Лигачёв вслух. – Добрые дела, однако, вознаграждаются, – улыбнулся он.

– Будем считать, что так, – кивнул Валерий Иванович. – Но, похоже, коллекционеры станут хорошим трамплином для раскрутки товарообмена между мирами... Есть, кстати, ещё одна область коллекционирования – нумизматика. Монеты тоже подросли в цене за 50 лет...

Лигачёв задумчиво потёр подбородок.

– Опять нужно будет искать специалистов, – молвил он задумчиво.

– А я вот смотрю на цены, с марками не сравнить, конечно, стоимость значительно ниже, – разочарованно сообщил Миронов, пробегая взглядом по экрану компьютера: с Лигачёвым он традиционно общался по смартфону.

Егор Кузьмич облегчённо выдохнул: одной заботой мень-

ше.

– Да шут с ними, с монетами, продолжим работать с марками, – махнул он рукой. – Как это у вас там принято говорить, заработаем на этом стартовый капитал.

Миронов рассмеялся.

– Согласен, уже неплохо поднялись, как у нас принято выражаться, – пополнил он словарный запас главы обкома партии новым выражением. – Давайте теперь подумаем – на что деньги будем тратить? Какие новинки из России можно незаметно использовать в СССР? Мне пока, кроме компьютеров, ничего в голову не приходит, а их незаметно использовать довольно-таки трудно...

– Надо подумать, ты уж привлекли к решению данного вопроса свою парочку спецов, а я своих поднапрягу. Через неделю свяжемся, устроим совещание в тесном кругу, – предложил Лигачёв.

– Да ты, Егор Кузьмич, и без всякого совещания можешь звонить, если какая интересная идея в голову придет, – улыбнулся Миронов.

Глава обкома благодарно кивнул.

– Кстати, насчёт компьютеров, давай-ка я ситуацию обрисую...

И Лигачёв рассказал, как выпрашивал через Новосибирский обком партии дефицитные часы работы на БЭСМ-6 в местном Академгородке для математиков из Томского НИИПМ.

– Их первый секретарь, Горячев, поделился со мной проблемами тамошнего вычислительного центра. Да я и без того был в курсе, никакого секрета в этом нет, – махнул рукой Егор Кузьмич, – Академгородок делает огромный объём расчетов, в том числе по космосу, хронически не хватает машинных мощностей. Приходится по ночам работать, это вообще общепринятая у них практика. Горячев сказал, что они уже были готовы купить зарубежные компьютеры, но США и их союзники через КОКОМ наложили запрет на продажу...

Заметив недоумённый взгляд собеседника, Лигачёв пояснил: «КОКОМ – это Координационный комитет по многостороннему экспортному контролю», и продолжил.

– В-общем, понятно, почему БЭСМ-6 сейчас самая востребованная электронно-вычислительная машина в Советском Союзе. В Академгородке создан объединенный вычислительный центр, который на хозрасчете. Там сосредоточено аж три БЭСМ-6, которые работают круглые сутки – без перерывов и выходных дней. Вот если бы эти машины модернизировать... – Лигачёв, заостря внимание Миронова, поднял вверх указательный палец.

– В чём же проблема? – пожал плечами Валерий. – Мы же можем использовать наши микросхемы для увеличения производительности машин.

– Да, – кивнул глава обкома, – тем самым, авторитет наших специалистов значительно бы подскочил – уверяю, до союзного уровня. Да и мой тоже. Но пока я дал команду ре-

бятam не высываться.

– Что ж так?

– Для начала надо придумать легенду прикрытия. Фокус с импортными микросхемами не пройдёт: в Академгородке сразу потребуют сообщить марку и место приобретения, чтобы их самим закупиться. Конечно, машинное время, которое освободится на БЭСМ-6 Томского института, можно продавать, помогая тем самым учёным. Но это – капля в море, хотя эквивалент в тридцать две БЭСМ-6 – это много для них значит. Вот такая заковырка получается, – закончил рассказ Лигачёв.

Миронов задумался, размышляя над словами собеседника. Ситуация была, на первый взгляд, тупиковая: вроде, есть возможности, а использовать их в полную силу не представляется возможным. Хотя... Кажется, есть выход!

– Я могу установить у себя мощный сервер, к которому будут привязаны ваши планшеты, – предложил Валерий. – Передам вам пару малогабаритных настольных компьютеров – ноутбуками называются, – на которых можно будет флешки считывать и записывать результаты вычислений.

– Хорошо, – кивнул Лигачёв. – И что нам это даст?

– Предполагаю такой алгоритм работы. Заказчики привозят свои программы в исходном виде и данные на сменных дисках по сто мегабайт, или на магнитных лентах – не важно. Алексей их переписывает на флешку, едет сюда, вставляет флешку в ноутбук и переправляет этот пакет на сервер. Тот

компилирует программу, проводит вычисления, результаты записывает на флешку, данные с которой Алексей переносит на жесткий диск или ленту и демонстрирует результат заказчику. Официально, программа отработана на БЭСМ-6, результат получен. Заказчик отбывает в Новосибирск, все довольны и счастливы, – закончил Миронов.

– А что, интересная схема, – согласился Лигачёв. – Это нам даст основания для будущего контакта с властями СССР. А если кто спросит, почему сразу не доложил, уже нашёл отговорку – мол, изучал подробно возможности портала перед докладом вышестоящему начальству, – усмехнулся он.

Затем глава обкома посерьёзnel.

– Хочу привлечь КГБ для охраны кабинета Ильи и блока памяти, – сообщил он о своих планах. – Как у вас принято говорить, втёмную, не раскрывая подробностей. У нас полно осведомителей КГБ, в том числе в обкоме и университете, так что мои частые контакты с Ильёй и Алексеем скоро начнут вызывать вопросы. Вот я их и опережу – свяжусь с генералом Завьяловым и попрошу обеспечить сохранность секрета модернизации БЭСМ-6, но так, чтобы они не мешали работать нашим молодым специалистам.

– Хорошая идея! КГБ будет охранять наши секреты, по сути, от самих себя! – засмеялся Миронов.

– Да, в технике они не разбираются, но в сохранении секретов им цены нет. Ну, и любопытных заодно отсекут, – согласился Лигачёв. – В-общем, будем использовать эту схе-

му. Пусть пока НИИПМ продаёт своё машинное время на БЭСМ-6, а как только установим постоянные рабочие контакты с Новосибирским академгородком – можно будет и сервер подключить к вычислениям. Ты, Валерий Иванович, тогда его приобретай, и пусть Алексей с Ильёй его осваивают, я им что-то вроде свободного графика организую. Зарплату мы им от себя удвоим, чтобы интереснее было работать.

– Хорошо, – подвёл итог разговору Миронов, – присмотрю сервер помощнее, благо, денег у нас достаточно.

Глава 10

Покупка серверов

Едва закончился разговор с Лигачёвым относительно вычислительной техники, Миронов сразу залез в интернет – посмотреть цены на необходимое оборудование.

Приличный двухпроцессорный сервер, набитый под самую завязку, вместе с комплектом ПО, стоил около трех миллионов рублей. Миронов убавил диски и память до разумных размеров – вышло два миллиона рублей. Но после, разобравшись, заменил процессоры на более мощные – вышло опять три миллиона. Озадачился поиском поставщиков. В Томске они были, но имели только складские остатки. Следующие поставки серверов были под вопросом: при разговоре по телефону менеджеры отказывались даже обсуждать заказную конфигурацию.

Тогда Валерий просмотрел поставщиков в Новосибирске, заинтересовался фирмой «Титан» – они гарантировали регулярные поставки прямо с завода в Китае. Смотря в будущее, надо было начинать работать с фирмой, имеющей именно такие связи.

Не трата времени даром, Миронов оформил заказ на сер-

вер выбранной конфигурации, сумма к оплате составила три с половиной миллиона. С ним сразу же связался менеджер фирмы Михаил Егоров, они обсудили условия поставки. Подумав, Валерий добавил в комплект программного обеспечения компиляторы Фортрана, Паскаля, Алгола, Си, и обучение работы с сервером двух своих специалистов в Томске, у него дома. Счет увеличился еще на триста семьдесят тысяч, но это того стоило.

Через две недели в Томск прибыли два специалиста из Новосибирска, привезли сервер и установили его в доме у Миронова. Парни прекрасно знали своё дело: подключили оборудование к интернету и настроили пару ноутбуков, купленных там же, в «Титане», на работу с сервером в режиме удаленного терминала.

Илья и Алексей изучили за месяц все тонкости, создали свои прокси-серверы и VPN-серверы для обмена с российским интернетом, для чего пришлось купить еще пару специализированных устройств. После обучения и стажировки ребята были готовы работать и обслуживать эти серверы – даже удалённо.

Тем временем в Томске 1973-го года всюду трудились программисты и математики из Новосибирска: им отдавали половину машинного времени БЭСМ-6, вторую половину освоили сами математики НИИПМ, реализовав свои самые грандиозные планы на текущий год.

Илья с Алексеем активно устанавливали рабочие контак-

ты с новосибирскими учеными. К сожалению, удалось ускорить в тридцать два раза выполнение не всех запросов: зачастую задачи были чисто вычислительного характера, в которых процессор не так часто обменивался данными с дисков. Это вызвало некоторое разочарование новосибирцев, но время работы на БЭСМ-6 было ими востребовано, что называется, под завязку.

В один из дней Алексей работал с Алёной Великой – программистом из Новосибирска. Миловидная незамужняя 27-летняя блондинка притягивала взгляды мужчин, но относилась к этому философски: для неё учёная деятельность стояла выше личных увлечений.

Молодые люди обсуждали рабочие моменты – в частности, как им оптимизировать вычислительный процесс, чтобы его ускорить.

– Смотри, Алёша, у нас идут вычислительные процедуры, тут – хоть тресни – ваши ускоренные диски нам не помогут, – объясняла Алёна, водя карандашом по структурной схеме программы. – Этот блок программы отвечает за вычисления. Одно значение вычисляется за одну минуту на БЭСМ-6, потом оно пишется на диск, оттуда берется следующий блок чисел, вычисляется следующее значение. Итого один пакет данных вычисляется за восемь часов. Хорошо,

что у нас здесь полный доступ к машине, в Новосибирске намного больше пользователей, такой пакет обрабатывается сутки. Мы, конечно, оплачиваем только восемь часов фактического времени. И у нас таких пакетов несколько тысяч! Представляешь объем вычислений! – поделилась Великая.

– Попробую помочь вам оптимизировать вычисления. Давай свою программу на Фортране, пакеты данных, буду их обрабатывать по ночам, – предложил Алексей. – Нашему ВЦ вы оплатите по восемь часов за пакет – устроит такой тариф?

– Конечно, у нас так и получается, – согласилась Алёна.

– А если мы раньше закончим вычисления, то ты просто у нас отдохнёшь. Можем вместе отдохнуть, – Алексей не удержался от соблазна пофлиртовать с симпатичной женщиной.

– Раньше – это насколько? – уточнила Алёна. – У меня на месяц командировка...

– Точно не могу сказать, надо попробовать, – ответил Алексей. – Ставь свой диск на дисковод, буду перекачивать данные и программу в нашу супер-память.

– Ну, давай, – одобряюще улыбнулась Алёна.

Алексей на терминале дал команду скопировать содержимое диска на сменный носитель – флэшку. Это заняло пять минут. Алексей тем временем мило беседовал с Алёной, уж очень она ему понравилась – и красавица, и умница.

В этот момент в лабораторию зашёл Илья. Он был не один: компанию начальнику ВЦ составил Егор Листов, ещё один программист из Новосибирского академгородка, мужчина

лет сорока.

– Алексей, у Егора программа что-то не хочет ускоряться, вычисление дифуров непрерывно идёт, пакет данных обрабатывается, как и в Новосибирске, семь часов. А пакетов у него три тысячи...

– Ну, мы же не волшебники, мы только учимся, – улыбнулся Алексей. – Егор, ставь диск со своей программой и данными, будем разбираться.

Он скопировал все данные на флешку.

– Егор, если мы обработаем все твои пакеты – академгородок оплатит их по семь часов за каждый? – уточнил Алексей.

– Конечно, а как иначе? – удивился Егор.

– Ну а если мы раньше их обработаем, за счет своих улучшений?

– Мне-то всё равно, как вы их обработаете. Главное – результат, – отмахнулся Егор.

– Ну, мы тогда пошли с Ильёй думу думать, как вам помочь. Скорее всего, ночью запустим ЭВМ в ускоренном режиме, надеюсь, сможем это сделать в часы профилактики. Но пока ничего не будем гарантировать, – на всякий случай предупредил Алексей. – Диски можете снять пока, данные уже у нас.

Попрощавшись с коллегами, Алексей с Ильёй направились в кабинет начальника ВЦ. Вслед за ними, коротко постучав в двери, зашёл начальник первого отдела Симаков,

представительный мужчина в темном костюме.

– Илья Сергеевич, по поручению начальника областного управления КГБ по Томской области генерал-майора Завьялова я должен обеспечить секретность ваших работ, но – не мешая вашей деятельности. Подскажите, в каких местах находятся важные узлы, чтобы мы могли ограничить доступ к ним посторонних? Этот кабинет, я так понимаю, тоже должен попасть под дополнительную защиту?

– Да, верно, – ответил Илья, заранее предупреждённый Лигачёвым. – Кабинет надо будет опечатывать, и сигнализацию поставить. И ещё мне нужен сейф, большой, в котором можно будет хранить секретные электронные блоки.

– Хорошо, – кивнул Симаков. – В зал БЭСМ-6 уже запрещен доступ посторонних. Есть ли необходимость отдельно закрыть ваш блок? – уточнил он.

– Наш блок находится в зоне контроллёра дисководов, пожалуй, шкаф с ним надо будет опечатывать моей печатью, как и двери кабинета, и сейф, – задумчиво проговорил Илья.

– Пойдемте, покажите тот шкаф – для меня они все одинаковые, – попросил Симаков.

– Сейчас. А ты, Алексей, езжай, отдохни дома – тебе ещё в ночь выходить, – Илья вышел в машинный зал в сопровождении начальника первого отдела.

Алексей поспешил на остановку «Университет», дождался автобуса №12 и уехал на Степановку, к себе домой. Там он встретил Сироткина и, поболтав с ним о новостях из России, достал из тайника ноутбук. Вставив в него флешку, приступил к работе.

Программы заказчиков пришлось править из-за устаревших процедур: компилятор сам предлагал заменить на новые, Алексей только давал согласие.

Выяснилось, что Алёна хранила на диске результаты трех дней работы в Томске. Алексей проверил результаты предыдущих вычислений на совпадение после компиляции исправленной программы. Результаты совпали, можно было запускать в обработку весь пакет данных. Через десять минут вычисления были закончены, готовые результаты он загрузил на флешку. Затем Алексей аналогичным образом обработал пакет Егора и переписал на флешку результаты.

Покончив с делами, он с довольным видом похвастался помощнику Лигачёва:

– Вот такие дела, Гена, мы за час с месячным объемом работы новосибирцев справились...

– Не запалитесь? – усомнился Сироткин.

– Пока расчухают, полгода пройдет, а там уже будет официальная работа с сервером, – отмахнулся Алексей.

– Позвони Кузьмичу, уточни, – Сироткин кивнул на телефон.

– Да мы изначально об этом знали, и он тоже. Легенда

у нас такая: супер-память, но на соплях собранная. А для новосибирских умниц мы скажем, что оптимизировали их программу, теперь она быстрее с нашей памятью работает, но всего в несколько раз, – ответил Алексей. – Да и вообще, это всё делается для того, чтобы нам выделиться, чтобы нас заметили...

– Третий сорт на брак, но выделиться вам точно теперь удастся, – согласился Сироткин, копаясь в дебрях интернета: он по заданию Лигачёва разыскивал информацию о предателях и преступниках.

На следующий день Алексей раздавал «плюшки» заказчикам.

– Алёна, ставь диск, скачаем тебе твои данные. И посмотри сравнение – у нас компиляторы отличаются, поэтому пришлось вручную подправить твою программу.

Перекачав данные и откорректированную программу, он показал результаты контрольного прогона уже сделанных вычислений. Алёна убедилась в достоверности результатов.

– Лёша, как тебе это удалось?! Фантастика! Это же месяц вычислений! – восторгалась она.

– Ну, оптимизировал процесс вычислений на БЭСМ-6, направил поток в свою память, – на ходу сочинял Алексей, – и процесс резко ускорился.

– Спасибо тебе, Лёша! Теперь даже не знаю, что делать? Ехать в Новосибирск? – колебалась Алёна.

– Отдохни тут! Успеешь ещё наработаться! Можем в выходные на речку поехать купаться, – предложил Алексей.

– Я подумаю...

И Алёна, гордо подняв голову, с диском в руках, который напоминал коробку для шляп больших размеров, вышла из кабинета начальника ВЦ.

– Никак не поддается кадрению, – засмеялся Илья, присутствовавший при разговоре.

Следующим был Егор с тем же результатом обсуждения, за исключением приглашения на речку.

– Ну что, Алексей, будем оформлять бумаги на продажу машинных часов, – констатировал Илья, когда Егор, довольный полученными результатами, удалился. – Получается, что мы продадим двойную норму часов на машине. Непорядок... Придётся все машинные часы продать Новосибирску, свои бесплатно пусть работают. На этом и порешим...

Начальник ВЦ начал готовить документы.

– Через неделю жди делегацию из Новосибирска, – предсказал Алексей. – У них там везде вычисления идут с мантиссой сорок разрядов, а у меня получилась 64 разряда! Вот удивятся! – рассмеялся он.

– Не боишься, что они с электронщиками приедут, изучать наш опыт? – спросил Илья.

– Не, – улыбнулся Алексей. – Недаром первый отдел по-

ставил возле машинного зала ограждение и сигнализацию – теперь туда так просто не пройти!

– Это точно! Отличный ход Лигачёва! – согласился Илья.

– Слушай, а может, за эту загородку и сам сервер поставить? Ему теперь ничего не угрожает, туда никто не зайдет, – предложил Алексей. – Введем в Фортране специальную процедуру «Вызов сервера» – и программа будет на нём выполняться!

– Не стоит рисковать, – остудил его пыл Илья. – Набьёшь флешку всеми задачами, съездишь в Степановку, на следующий день отдашь готовые результаты – и все заказчики будут счастливы!

– Ну, так-то да. А с часами опять будешь фантазировать? – спросил Алексей.

– Пофантазирую, не страшно, – ответил начальник ВЦ. – Главное, чтобы было не больше заданного числа часов для работы БЭСМ-6, ещё теперь и нашим половину отведу, что-то я погорячился в первый раз...

В четверг новосибирцы уехали домой, а уже в среду, как и предсказывал Алексей, в НИИПМ прибыла делегация из вычислительного центра Новосибирского академгородка, в том числе Алёна с Егором, они привезли новые пакеты задач.

Делегатов Илья отправил в первый отдел, откуда их бла-

гополучно пнули: «Секретно!» – поступил категоричный отказ на запрос знакомить с техникой.

А заказчиков принимал Алексей. Как и в прошлый раз, он выполнил месячную программу за день. Вновь предложил Алёне совместно отдохнуть, но не сложилось: на следующий день оскорблённые и униженные члены делегации отбыли обратно в Новосибирск, Алёна с Егором уехали вместе со всеми.

Пошли слухи и разговоры.

Через неделю бурление в Академгородке вышло на Горячева, первого секретаря Новосибирского обкома КПСС. Учёные просили помочь им добиться разрешения ознакомиться с достижениями коллег из Томского НИИПМ. Горячеву пришлось звонить Лигачёву.

– Здравствуй, Егор Кузьмич! Как здоровье? – поинтересовался Горячев.

– Нормально со здоровьем, работаем! – ответил Лигачёв, осведомленный о визите новосибирцев.

Посчитав обмен любезностями завершённым, Горячев приступил к делу.

– Помнишь, я тебе помог со временем на ВЦ в академгородке? – спросил он.

– Помню, конечно, спасибо тебе! Но ситуация изменилась, сейчас мы сами своё время продаем вашим учёным, – ответил Лигачёв.

– Так вот, по этому поводу и звоню. Жалуются на твоих

– мол, не дают доступа к своим новинками, КГБ поставило охрану, – озвучил проблему Горячев.

– Василий Степанович, а во времени для расчетов ваших ученых ограничивают? – уточнил Лигачёв.

– Да нет, на это не жаловались. Даже сообщили, что месячный объем расчетов за сутки сделали.

– Ну вот, видишь, учёные твои довольны, машина в тридцать два раза быстрее считает – месячный объем делает за сутки, не вижу никаких проблем, – улыбнулся глава Томского обкома. – А насчет секретности аппаратуры, ты сам знаешь, этим КГБ занимается, им виднее...

– Ну да, ты прав, если ограничений на машинное время не ожидается, чего им ещё надо? – пробурчал Горячев. – Спасибо, что выручаете нас!

– На том стоим, взаимопомощь и взаимовыручка! – ответил Лигачёв, прощаясь.

– Отбил атаку! – усмехнулся он, положив трубку.

После этого разговора в НИИПМ добавилось командировочных из академгородка Новосибирска, но машинный зал они штурмовать больше не пытались.

Работа шла потоком. Алексей с утра набивал флешку данными, – до десяти стомегабайтных дисков иногда приходилось переписывать, уезжал на автобусе к себе домой «перед ночной сменой», а утром переписывал данные с флешки вновь на диски. Вчерашние клиенты уезжали домой, а с утра уже стояли в очереди новые.

Алексей ограничил заказчиков только программами на Фортране, ему хватало забот с одним компилятором.

Разговоры о нелегальном приобретении американского суперкомпьютера CDC-6600 в научном совете Новосибирского академгородка сами собой стихли, надобность в нём отпала.

Алексей с Ильёй предложили Миронову привлечь к работе ещё одного специалиста – Александра Горынина, системного программиста из ВЦ Томского НИИПМ.

– Парень грамотный, интересуется вычислительным процессом, сам может догадаться, что не БЭСМ-6 решает задачи, – пояснили они. – Да и нам помощь хорошего специалиста не помешает...

Миронов не возражал, но рекомендовал получить на это согласие первого секретаря обкома партии.

– Хорошо Алексей, я поговорю с ним, – кивнул Лигачёв, выслушав просьбу. – Пригласи его к себе домой как-нибудь, и я к тебе загляну. Посмотрю, что этот Горынин из себя представляет...

– Егор Кузьмич, а можно тогда завтра, в обеденный перерыв? – спросил Алексей.

Лигачёв заглянул в свой блокнот, сверился со списком дел, кивнул:

– Давай, в 12-30 я подъеду, а вы немного пораньше, будьте уже там... Но ничего ему не рассказывай и не показывай, пока я с ним не поговорю, – предупредил он.

– Здравствуйте, товарищи! – поздоровался Лигачёв, войдя на следующий день в дом Алексея вместе со своим помощником Сироткиным.

Хозяин вместе с гостем в это время пили чай на кухне.

– Доброго дня, Егор Кузьмич! – бодро подскочил Алексей.

Побледневший Горынин, привстав со стула, выдавил тихое «Здрате...»: парень никак не ожидал встретиться вот так, лицом к лицу, с всесильным главой областного комитета КПСС.

Махнув рукой – присаживайтесь! – Лигачёв сам сел за стол.

– Насколько я знаю, Александр, вы в последнее время активно интересовались, каким образом в вашем ВЦ изменился вычислительный процесс. Это так?

– Это я так, по работе... – смутился Горынин.

– Думаю, не стоит вам напоминать, что вы не должны никому рассказывать о том, что происходит в вычислительном центре, – с нажимом сказал Лигачёв.

Под его пристальным взглядом Александр чувствовал себя, словно на допросе у следователя.

– Да, понимаю... Но я только в рамках своей работы ин-

тересовался, ничего более, – упрямо стоял он на своём.

Егор Кузьмич усмехнулся. Помолчал с минуту, тяжелым взглядом сканируя Горынина. Затем принял решение.

– Алексей и Илья выполняют по заданию обкома партии определенную работу. Придёт время – все узнают, какую именно. Если вы хотите участвовать в этом секретном проекте, мы можем с вами обсудить детали, – предложил Лигачёв. – Но это наложит на вас ещё более жёсткие обязательства по сохранению секретности, вы должны это понимать. Все контакты ваши будем проверять, перемещения – контролировать. Готовы на такой режим работы и жизни? – спросил он.

Ждать ответа долго не пришлось.

– Мне очень интересно, чем занимаются Илья и Алексей, поскольку я обнаружил, что объем сделанных ими вычислений превышает вычислительный ресурс десятка БЭСМ-6, и это не связано с дисками. Да, я хотел бы участвовать в этой работе, несмотря на некоторые ограничения моей свободы перемещения и контактов, – отчеканил Александр, смотря прямо в глаза Лигачёву.

Было видно, что парень уже пришёл в себя после неожиданного визита главы обкома и сделанного им предложения.

– Завтра вы узнаете о принятом нами решении, – молвил Егор Кузьмич. – А сейчас отправляйтесь на работу, нам с товарищами нужно обсудить кое-какие моменты...

Александр встал из-за стола, попрощался со всеми и вы-

шел из дома.

– Ну что я скажу тебе, Алексей, посмотрел я на Александра – вроде бы парень без гнили. Как он себя на работе проявил?

– Хороший специалист, постоянно совершенствуется, интересуется новинками. А тут такое происходит – конечно, он не мог пройти мимо...

– Ну, тогда и думать нечего, – решил глава обкома, – завтра пригласи его снова к себе. Скажешь, что случайно нашёл канал связи с иномирьем, что удалось подключиться к какой-то ЭВМ, благодаря чему задачи решаются легко и быстро. Только без подробностей! – наказал Лигачёв. – Всё это является государственной тайной, это я на полном серьезе говорю. А ты, Гена, – обратился он к помощнику, – завтра тоже подъешь сюда, возьмешь с Александра подписку о неразглашении...

На следующий день Алексей показал Горынину ноутбук и рассказал предложенную Лигачёвым легенду. Александр сидел ошалевший, с круглыми глазами.

– А что ещё ты там узнал? – ткнул он пальцем в экран ноутбука.

– Вы дали подписку, что вне ваших рабочих обязанностей не будете искать дополнительную информацию, – напомнил

Сироткин, убирая в папку подписанную Горыниным подписку о неразглашении.

– Ой, просто всё так необычно... Больше не буду задавать лишних вопросов, – пообещал Александр.

Алексей показал ему, как взаимодействовать с сервером, нацелив на работу с компилятором Паскаля – многие программы новосибирцев были написаны именно на этом языке структурного программирования, их обрабатывали только на БЭСМ-6.

Через неделю Горынин уверенно правил исходные тексты программ заказчиков на Паскале в процессе их компиляции на сервере. А ещё через неделю он со своей флешкой стал регулярно приезжать на «ночную смену» в дом Алексея, где самостоятельно запускал на своём ноутбуке программы заказчиков с расчетами. Понятное дело, работал он под присмотром хозяина дома: как говорится, доверяй, но проверяй...

Глава 11

Контакт с Цвигуном

Миронов убедил Лигачёва как можно скорее решить вопрос с предателями Родины: надо было их убирать со своих постов, а многих – отдать под суд.

Первым, кого включили в этот список, стал Дмитрий Поляков. На этом настоял Валерий Иванович: в его мире Поляков был известен, с одной стороны, как ветеран Великой Отечественной войны, награждённый множеством боевых наград, генерал-майор ГРУ, а с другой – как шпион, много лет работавший на спецслужбы США. По некоторым данным, он выдал американцам полторы тысячи нелегалов из ГРУ и внешней разведки, его предательство нанесло ущерб СССР на сумму в несколько миллиардов долларов. Предателя расстреляли в марте 1988 года...

Поручив своим доверенным лицам найти информацию на Полякова, Лигачёв вскоре получил подтвержденные данные об его работе на спецслужбы США. Помогла помощь Миронова – ориентируясь на обстоятельства жизни Полякова в его мире, он подсказал, в каком направлении необходимо вести поиски.

Лигачёв вышел на Цвигуна, заместителя председателя КГБ, с которым был достаточно хорошо знаком, и передал ему папку с документами:

– На меня ссылаться не стоит, просто проверь эту информацию, – попросил он.

Через месяц Полякова взяли с поличным: его связь с американскими спецслужбами подтвердилась.

Цвигун лично прилетел в Томск, якобы с проверкой областного управления КГБ, но сам встретился с Лигачёвым, они вместе провели выходные на даче у главы обкома.

Здесь Лигачёв передал гостю материалы ещё на одного предателя – Николая Чернова. Как и Поляков, он был завербован американцами в начале 1960-х годов, и долгое время передавал спецслужбам США ценную информацию о советских нелегалах.

– Семён Кузьмич, проверь-ка этого человека, – попросил Лигачёв. – Только не спрашивай, откуда данные, не могу пока сказать. Может, это поклеп, а может, и правда. Но советую отозвать всех агентов, чьи данные проходили через него. На всякий случай...

На разработку Чернова потребовалось меньше месяца – по возвращении из Франции он был арестован.

После этой истории Цвигун стал частым гостем в Томске. В одну из встреч Лигачёв передал ему материалы на Олега Гордиевского, который в другом мире оказался завербован британской контрразведкой МИ-5.

– Вот еще один вероятный предатель. Сто процентов гарантии, конечно, нет, но проверить не мешает.

– Егор, ну скажи – откуда ты это все берёшь? – спросил Цвигун.

– Неужели это так важно? – улыбнулся Лигачёв, прихлёбывая вкусный ржаной квас из большой кружки.

– Конечно, важно! Я не могу скрывать источники информации от своего руководства.

– А как до этого раскрывал предателей? Это же проходило? – упирался Лигачёв.

– Да вот так, – Цвигун развёл руки в стороны. – Давал указания своим сотрудникам установить наблюдение и проверить контакты в порядке профилактики.

– Ну и действуй так дальше! Профилактика преступлений – это наше всё! – засмеялся Лигачёв.

Собеседник шутку не поддержал.

– Не всех можно проверять, – нахмурившись, возразил Цвигун. – Сам понимаешь, должны быть веские основания для проверки Гордиевского, иначе мне самому придётся отдуваться за проявленную инициативу...

Лигачёв поставил кружку на стол, бросил в рот кусочек вяленой воблы, пожевал с задумчивым видом.

– Вообще-то я уже согласовал твоё знакомство с источником информации, – сообщил он. – Но сразу хочу предупредить, ты не сможешь его представить своему начальству.

– Ну, ты давай, сначала познакомь меня с ним, а дальше

видно будет, – довольный достигнутым соглашением, кивнул Цвигун.

– Тогда накидывай пиджак, поехали, – глава обкома вытер пальцы салфеткой и поднялся из-за стола.

По указанию Лигачёва, места проживания задействованных в работе специалистов были обеспечены телефонной связью.

Егор Кузьмич позвонил Алексею, предупредил о скором визите. Вскоре чёрная служебная «Волга» первого секретаря обкома партии остановилась возле неприметного домика, игравшего огромную роль в преобразовании СССР. Алексей, встретив гостей, дипломатично оставил их наедине.

По сравнению с тем, как домик выглядел внутри при первом его посещении Лигачёвым – это было словно небо и земля: по указанию главы обкома здесь сделали ремонт и обновили всю мебель.

Они присели за стол.

– Вот, Семён, смотри, – Лигачёв показал Цвигуну небольшое тёмное зеркало, стоящее на подставке. – Сейчас общаться будем с нашим источником информации. – Он ткнул пальцем в зеркало, и оно неожиданно засветилось, появилась красивая картинка вращающейся розы. Цвигун аж отпрянул от неожиданности.

Лигачёв уверенно открыл мессенджер, нажал кнопку вызова Миронова. Раздались гудки.

– Это что, телефон такой? – прислушался Цвигун.

– Ну да, с изображением абонента, – ответил Лигачёв.

На экране появилось лицо Миронова. Звонок не стал для него неожиданностью, такой ход событий они с Лигачёвым обсуждали накануне.

– Здравствуйте, Егор Кузьмич и Семён Кузьмич! – с улыбкой поздоровался он.

– Здравствуйте, Валерий Иванович! – в тон ему ответил Лигачёв. – Представляю вас друг другу. Валерий Иванович Миронов, он и поставляет нам информацию. Семён Кузьмич Цвигун, дальше вам известно.

– Много слышал о вас, Семён Кузьмич, очень рад знакомству! – кивнул Миронов. – Я доволен, что переданная мною информация по Полякову и Чернову вам пригодилась.

– А откуда у вас эти данные? – спросил Цвигун, немного ошалевший от всего происходящего.

– Егор Кузьмич вам покажет, как эту информацию можно добывать с помощью прибора, через который вы со мной общаетесь, – ответил Миронов. – А нам с вами вместе надо подумать над тем, как эти возможности более эффективно использовать на благо вашей страны и нас с вами. Вы чиновник очень высокого ранга, и могли бы многое сделать для этого...

– Пока мне не очень понятен источник информации, –

окончательно растерялся Цвигун.

– Я нахожусь в параллельном мире, это тот же Советский Союз, но пятьдесят лет спустя, – пояснил Миронов. – История наших стран очень схожа, да и люди почти все те же самые пороки имеют, судя по Полякову и Чернову. Зная историю жизни предателей Родины, можно проверить их двойников – и вполне вероятно, что и у вас эти люди тоже работают на врага. В нашем мире Гордиевского завербовали в Дании в 1974 году, у вас ещё есть время в запасе. Хотя, возможно, он уже завербован, ведь совпадения не на все сто процентов. Так, например, у нас в это время генсеком был Брежнев, у вас – Косыгин...

– Вот это новость! – воскликнул Цвигун, вытирая платком пот со лба. – Это же кладезь информации, в том числе и технической! Мы же можем капиталистов опередить на десятки лет! А можем мы с вами встретиться, обсудить всё за чашкой чая? Или это невозможно?

– Всё будет возможно, со временем, – пообещал Миронов. – Пока надо решить, как легализовать наши контакты. В моем мире это практически невозможно без потери канала связи, но зато у нас можно просто купить всё, что вам потребуется. Ну, кроме оружия, конечно, хотя и его тоже можно купить, но нелегально, на черном рынке.

– Невероятно, просто голова кругом идет...

Цвигун задумался.

– Это, конечно, проблемно – легализовать обмен с парал-

лельным миром. Информация из нашего мира вам не нужна, как я понимаю, нужно что-то материальное... – рассуждал он. – А коммунизм уже у вас построили? – спросил, спохватившись.

– У нас под руководством КПСС построили дикий капитализм тридцать лет назад, – ответил, иронично усмехнувшись, Миронов. – А сейчас он стал уже обычной рыночной экономикой, капитализмом, по-вашему, но цивилизованным. Но друзьями мы с США так и не стали, хоть на определённом этапе и очень хотели. Сейчас воюем практически с США и НАТО на Украине – там власть захватили потомки бандеровцев, приходится освобождать её по новой.

– Одна новость хуже другой! – охнул Цвигун. – Как же так! Столько лет строили социализм, и на тебе – построили капитализм...

– Долго объяснять, – не стал вдаваться в подробности Миронов. – Лучше вам прочитать книги по истории из нашего мира. Многие политические деятели пишут мемуары, в них всё подробно рассказано: сделаны выводы, подведены итоги.

Цвигун растерянно покачал головой.

– У вас капитализм. Понятно, что социалистическому СССР ваше правительство помогать не будет. Мы же, получается, идеологические враги, – задумчиво произнёс он.

Миронов отмахнулся.

– Да бросьте, нет у нас идеологических врагов! У нас, к сожалению, вообще в стране нет никакой идеологии. Нет, она,

конечно, есть, но не объявленная – типа, обогащайтесь любым способом, только власть не трогайте и налоги платите, – с горечью констатировал он. – Я думаю, наши власти с удовольствием будут вести с вами торговлю, продавать в ваш мир различные товары, но не думаю, что будут помогать развивать производство этих товаров у вас – ни к чему им конкурентов развивать. Мы отстаем в техническом плане от развитых стран примерно лет на десять. Взять тот же планшет, который на столе перед вами, – сделан в Китае. У нас вообще все полки в магазинах завалены бытовой техникой из Китая. Мы продаем им энергоресурсы – газ, нефть, уголь, а за счет этого можем покупать у них бытовую технику, автомобили, строительную технику.

В этот момент Лигачёв решил, что пришло его время вмешаться в разговор.

– Валерий Иванович, я думаю, нужно сделать паузу, чтобы дать возможность Семёну Кузьмичу прийти в себя, – предложил он. – Пусть он сначала узнает больше о жизни в вашем мире, об истории вашей страны. А уже потом начнём продумывать стратегию контактов...

– Да, я согласен, нужна пауза, – согласился потрясенный Цвигун.

Все выходные Цвигун и Лигачёв просидели за планшета-

ми: Миронов прислал им ещё парочку аппаратов, с большими экранами, и два принтера – цветной струйный, и лазерный черно-белый, подключив их по локальной сети к планшетам. Илья и Алексей помогали высокопоставленным советским чиновникам осваивать технику, для наглядности даже напечатали их портреты на цветном принтере – тех впечатлило.

Цвигун был шокирован историей развития параллельного СССР, но был человеком прагматичным. Он сразу смекнул, какими выгодами это светит его стране, да и ему лично.

– Егор, это ты правильно сообразил, что такой источник информации светить не стоит. Как только о Миронове узнает руководство, даже не знаю, что будет. Пока же будем использовать его в меру наших возможностей, – решил он. – Я смотрю, в том мире мой двойник застрелился, чтобы не мучиться от рака. Похоже, мне пора уже бежать к докторам, на обследование...

Заместитель председателя КГБ потрянул головой, рассеивая дурные мысли.

– Мне терять нечего: страх перед выволочкой по партийной линии ничто по сравнению со страхом смерти, – рубанул Цвигун. – Надо решать, как жить дальше. Давай подумаем, Егор, кого из верхушки можно привлечь к контактам с иномиром. Я-то птица невысокого полета, насчет себя не заблуждаюсь, и так уже имею должность выше своего потолка. Но она недостаточная для того, чтобы иметь влияние в ЦК.

Лигачёв признался:

– По истории параллельного мира я получил много информации о членах ЦК, это можно использовать для быстрого продвижения по служебной лестнице.

Но собеседника, как выяснилось, волновало другое.

– Главная тайна состоит в том, что мы идем по тупиковому пути! И эту информацию невозможно довести до руководства ЦК. Ты-то сам это понял? – спросил Цвигун, уже изучивший историю СССР и России в параллельном мире.

– Начинаю понимать, узнавая всё больше о жизни в будущей России, – согласился Лигачёв. – Я прочитал много книг. Авторы, как один, приходят к выводу, что Советскому Союзу надо было, по примеру Китая, интегрировать всё самое лучшее, взятое от капитализма и от социализма. А у них, в том мире, в КПСС был создан, по сути, институт дворянства, так называемая номенклатура, которая и разрушила СССР.

– Ха, так она у нас тоже есть, – горько усмехнулся Цвигун. – Давай, Егор, оставим лирику, займёмся делами. Какие у нас есть возможности? Указывать руководству страны, что делать, мы не можем. Но! – он поднял вверх указательный палец. – Косыгин и так ввел хозрасчет для предприятий, кое-что уже получается сделать в плане улучшения эффективности производства. Всё-таки, как ни крути, надо идти к Косыгину, через него всё пойдет быстрее...

– Не боишься, что он запретит контакты с Россией? Там же процветают, в отличие от нас! – возразил Лигачёв. – Вто-

рой вопрос – как ты выйдешь на Косыгина? Тебе это необходимо делать через своё начальство, через Андропова. А как он на это среагирует – неизвестно... Но, кстати, Косыгину доложит точно, обязан просто. Может, это и есть выход? Зачем нам действовать, как партизанам, когда можно наступать широким фронтом? – рассуждал глава обкома.

– Не скажи, иногда партизанская тактика эффективнее бывает, – заметил Цвигун. – Всё зависит от конкретной задачи. Ведь есть ещё вопрос об установлении связей с руководством России. А там сейчас свои заботы, война с Украиной... В-общем, непонятно, как быть. Давай, спешить не будем, – предложил он, – сами пока разберёмся. Если что, будешь валить всё на меня – мол, я так распорядился действовать. Мне-то терять нечего...

Лигачёв кивнул, его такой ход событий устраивал.

Цвигун закончил:

– Пришлю в Томск своего человека. Надёжный, я вместе с ним войну прошел. Будет искать интересную информацию по своему профилю, контрразведке. Ну, и других людей буду подбирать по разным профилям...

На этом его визит в Томск был завершён, в глубоких раздумьях Цвигун улетел в Москву. Через день прилетел его человек, Егор Кроев, полковник КГБ. С помощью Алексея он быстро освоил работу с планшетом и приступил к поиску информации в интернете. Его интересовала деятельность контрразведки СССР, предатели Родины, разоблаче-

ние наших агентов за границей, маньяки-убийцы, крупные преступления, диверсии и теракты.

Прочитав про «подвиги» Чикатило, Кроев решил закрыть этот вопрос, пока все жертвы маньяка ещё были живы.

Никому не сказав ни слова, полковник вылетел в город Новошахтинск Ростовской области по подложным документам. Чикатило в это время работал в школе-интернате № 32 учителем русского языка и литературы. Маньяк уже был замечен в домогательствах к девочкам-подросткам, и по полученным из будущего данным было известно, что через некоторое время ему предложат уволиться по собственному желанию.

Кроев решил ускорить этот процесс. Он поселился в Новошахтинске – снял комнату в домике на окраине, представившись военным пенсионером, благо, по возрасту соответствовал легенде. Документы на разные фамилии и имена у него имелись в достаточном количестве, имелись и деньги на проживание и агентурные расходы.

Несколько дней Кроев устанавливал маршруты передвижения Чикатило, нашёл место, в котором можно было прикончить будущего душегуба без опаски обнаружения. Вскоре труп Чикатило поступил в морг Новошахтинска. Вывод врача-патологоанатома: перелом шейных позвонков в ре-

зультате неудачного падения, несчастный случай...

Кроев с чистой душой вернулся в Томск и продолжил изучать историю преступлений в России. Эта поездка принесла полковнику душевный комфорт, ведь он избавил страну от злодея, спас многие жизни. Кроев с новыми силами продолжил изучение криминальной истории России конца двадцатого века и начала двадцать первого.

Накануне очередных выходных Цвигун, по сложившейся традиции, вновь прилетел в Томск. Обошлись без официоза, визит носил частный характер. Лигачёв встретил его на своей служебной «Волге». Отметить встречу решили в домике Алексея, где накрыли стол в честь дорогого гостя.

– Ну, за наше здоровье! – поднял рюмку с водкой Цвигун. Закусив, они перешли к обсуждению насущных вопросов.

– Я всё-таки считаю, что стоит выйти на руководство ЦК, через Андропова, разумеется, – настаивал на своём Цвигун. – У нас же кладёшь интереснейшей информации! Причём, не только для нашего ведомства, но и по международным делам, которые отнимают у страны много сил и средств. Нет, ты только посмотри, что эти гады в том мире сделали! – Семён Кузьмич стукнул кулаком по столу. – После перестройки все члены Варшавского договора стали членами НАТО – нашими врагами! А мы им сейчас помогаем, прак-

тически бесплатно военную технику поставляем!

Лигачёв махнул рукой – знаю, читал.

– Я тут прикинул, – продолжил, чуть успокоившись, Цвигун. – Руководство страны непременно засекретит контакты с Россией – ну, не выгодно эту связь афишировать. А нас с тобой оставят у этого окна, я уверен! Почему? У нас какой-никакой опыт наработан. Да и ставить тут новых людей нет резона. Мы с тобой доверенные люди партии, оснований не доверять нам попросту нет. К тому же сейчас возможен, по сути дела, только обмен информацией и передача небольших количеств образцов – а нам этого вполне достаточно. Тем более что информацию нам сливают, по сути, бесплатно!

– Действуй, как знаешь, Семён, – наливая по второй, согласился Лигачёв. – Я готов к любому развитию событий.

Гостю не сиделось на месте. Цвигун принялся расхаживать по комнате, размышляя на ходу:

– Нужно накопать наиболее интересную информацию о предстоящих событиях в международной жизни, распечатать ее. Жаль, что видео нельзя будет показать...

– Почему нельзя? Возьмешь планшет с собой, там огромная память – запишешь всё, что тебе требуется, и смотри, сколько хочешь, – ответил Лигачёв, который давно освоился с планшетом и носил его с собой в портфеле: дома читал на устройстве книги и статьи, смотрел закачанные фильмы.

Цвигун обрадовался:

– Это здорово! Значит, будет, что показать там, – он ткнул пальцем вверх, – чтобы не сомневались в достоверности информации!

– Ну, тогда ещё по одной, и займёмся работой, – улыбнулся Лигачёв.

Около полуночи вернулись к столу, хлопнули ещё по рюмашке и начали собираться к главе обкома на дачу. С собой они захватили планшеты, память которых была набита скачанными данными из интернета.

Утром, за завтраком, обсудили варианты развития событий. Сошлись на том, что Лигачёву тоже придется лететь в Москву и предстать перед Андроповым. Решили не откладывать дело в долгий ящик и лететь в понедельник первым рейсом: самолёт прилетает в столицу в восемь утра, затем машина отвезёт их на Лубянку. В десять утра Цвигун будет на совещании у Андропова, по окончании которого попытается передать начальству важное сообщение.

– Может, тогда в гостинице ЦК остановлюсь? – предложил Лигачёв – Тут же рядом. Позвонишь – я сразу приду.

Подумав, Цвигун согласился:

– Ладно, неясно ещё, что Андропову захочется. Будешь ждать моего звонка в гостинице.

Все выходные они набивали планшеты информацией, интересной, по их мнению, Андропову и руководству страны. От обычных возлияний отказались, даже не вспоминая о водке – настолько их захватила подготовка к предстоящей

важной встрече в Москве.

В воскресенье съездили в домик к Алексею, пообщались с Мионовым, сообщили о своём решении. Тот не стал отговаривать, просто попросил регулярно звонить Алексею и сообщать о достигнутых результатах, чтобы быть в курсе событий.

В понедельник, на совещании у Андропова Цвигун сидел, как на иголках: томительное ожидание важного разговора вызывало сухость во рту и озноб, как при повышении температуры.

– Юрий Владимирович, можно мне занять несколько минут вашего внимания? – спросил он после окончания совещания.

– Конечно, Семён Кузьмич. Рассказывай, что у там у тебя, – кивнул Андропов.

– Мой хороший знакомый, первый секретарь Томского обкома Лигачёв, дал достоверную информацию о предателях в наших рядах, – начал Цвигун, дождавшись, когда закроется дверь кабинета за последним участником совещания. – Поляков и Чернов – его рук дело.

– Ничего себе! Откуда у него вообще такая информация появилась? – заинтересовался Андропов. – Неожиданно!

Цвигун сделал короткую паузу: вот он – момент истины!

Сейчас всё решится!

– На Лигачёва вышли молодые ученые из Томского университета. Они установили связь с параллельным миром, который старше нашего на пятьдесят лет. Там тоже СССР, вот только у них был генсеком Брежнев, а у нас Косыгин, – выпалил он.

Андропов насторожился и помрачнел – похоже, у одного из лучших сотрудников ведомства поехала крыша, такую чушь антинаучную несёт...

Понимая, что через минуту его уже могут вывести из кабинета под белы ручки, Цвигун заторопился. Вытащил из папки планшет.

– Вот, Юрий Владимирович, полюбуйтесь на это волшебное зеркало, – он подал устройство Андропову. Тот повертел его в руках – ничего особенного не увидел, досадливо пожал плечами.

– А теперь давайте я покажу, что этот прибор может, – Цвигун нажал кнопку на планшете, и экран высветил меню с картинкой Красной площади из будущего.

– Ух, как красиво! Картинка, конечно, что надо, – согласился Андропов, рассматривая фото.

– Это фотография из 2022 года, – сообщил Цвигун. – Вот, посмотрите ещё снимки, – он показал Парад Победы 2021 года, тяжелую технику и марширующие колонны, листая фотографии прикосновением пальца.

– Впечатляет, – согласился Андропов. – Но это может

быть рисунком художника, его фантазией.

– У меня есть видеозапись этого парада, репортаж телевизионщиков, его можно посмотреть со звуком, – предложил Цвигун.

– Подожди, – остановил его Андропов. – Это и есть связь с параллельным миром? Через этот прибор можно смотреть телевидение? – уточнил он.

– Техника сильно развилась за пятьдесят лет. Этот прибор соединяется с всемирной сетью, так называемым интернетом, и скачивает оттуда информацию, а затем выводит на экран, – пояснил Цвигун.

– Прямо отсюда?

– К сожалению, связь работает только в одном месте, в домике, который находится в пригороде Томска, в радиусе тридцати метров от него.

Председатель КГБ СССР откинулся на спинку кресла, задумчиво пожевал губами, потёр высокий лоб.

– Ты прости, Семён Кузьмич, но я как-то поверить вот так сразу не могу в существование параллельного мира. Ты, давай, по этапам расскажи, как был установлен контакт, кем. Как я понимаю, этот прибор оттуда? – кивнул он на планшет.

– Понимаю, Юрий Владимирович, – с готовностью ответил Цвигун. – Да, прибор оттуда, конечно. Как я уже сказал, на Лигачёва вышли ученые томского университета, которые обнаружили связь с параллельным миром. А произошло это так. У Алексея, программиста с ВЦ ТГУ, есть частный до-

мик в пригороде Томска. Однажды он в погребке обнаружил незнакомую коробочку со странным прибором. Повозился с ним, благо, в коробочке была инструкция. Прибор заработал. А потом он позвонил, представляете!

– Кто позвонил? – не понял Андропов. – Как?

– Как обычный телефон, вызов пошёл – и на экране появился зелёный значок телефонной трубки, – пояснил Цвигун. – Так вот, Алексей пальцем его коснулся – и на экране появилось лицо пожилого человека, который заговорил с ним на русском языке. Это был представитель параллельного мира, представился как Миронов Валерий Иванович. Онто и объяснил, что открыл проход между мирами, через который можно общаться и переправлять мелкие предметы, – именно так он передал этот планшет, так этот прибор в их мире называется.

– Так, вроде понятно, – Андропов постучал пальцами по столу. – Продолжай...

– Ну а дальше – больше... В той коробочке также лежали блоки маленькие памяти от ЭВМ, два штуки, тоже с инструкциями. Алексей со своим другом Ильёй, начальником вычислительного центра, – уточнил Цвигун, – сделали блоки сопряжения и подключили эту память к БЭСМ-6 Томского университета. Производительность машины выросла в тридцать два раза! Отмечу, что ёмкость этих блоков просто фантастична – все хранилища данных ЭВМ университета были размещены на них, не заняв и четверти места! После это-

го учёные поверили в существование параллельного мира и продемонстрировали свои достижения Лигачёву. А затем сообщили ему о канале связи с Россией 2023 года – это в январе было.

– Почему раньше не доложили? – исподлобья зыркнул Андропов. – Ладно, не о том сейчас речь. Что дальше было?

Цвигун вытер платком вспотевший от напряжения лоб.

– Лигачёв при помощи учёных стал изучать информацию из параллельного мира, не зная, как с ней поступить, – продолжил он. – Обнаружив в интернете и исторических книгах данные о предателях Родины, решил поделиться информацией со мной – мы с ним были шапочно знакомы, можно сказать, приятельствовали. Так удалось разоблачить Полякова, а следом за ним и Чернова. Общество и люди у нас развиваются практически по одному сценарию. Можно смотреть на историю этого общества как на наше будущее, это поможет избежать многих ошибок, – вздохнул Цвигун.

– Ты хочешь сказать, что партия ошибается? – с угрозой спросил Андропов.

– Нет. Вот, лучше посмотрите новости лета 2023 года, я вырезку сделал, – Цвигун коснулся иконки на экране и пошел видеоряд из Кубани: «Из-за санкций экспорт зерна пшеницы в 2022 году сократился на 8,3 процента и составил 42 миллиона тонн...» – он остановил запись. – Насколько я помню, в прошлом году мы закупили 23 миллиона тонн зерна?

– Вот, видишь, сами стали экспортировать теперь! – радостно отреагировал Андропов. – Наконец-то решили проблему с продовольствием! Значит, и у нас получится!

– Ну да, эту проблему решили, – согласился Цвигун. – Смотрите, реклама из обычного томского универсама 2022 года – всего навалом! На цены только внимание не обращайтесь, у них средняя зарплата пятьдесят тысяч рублей, примерно один к ста, если с нашими сравнивать.

– Здорово! Народ зажил в достатке, наконец! – довольно заулыбался Андропов. – Я такие прилавки магазинов видел только в фотоотчётах разведки из-за бугра, из капиталистических стран.

Цвигун виновато потупил взгляд.

– Боюсь вас огорчить Юрий Владимирович, но в России 2024 года – капитализм чистой воды, они это называют рыночной экономикой, – признался он. – И перевод плановой экономики на рыночную осуществила партия, тоже КПСС. Можете почитать сами историю России, там, конечно, не так гладко всё произошло... По сути, компартия у них развалилась – разбежался управленческий аппарат. Часть бывших партийных функционеров захватила власть и провозгласила курс на рыночную экономику, захватив при этом в частные руки, с помощью махинаций, ведущие отрасли промышленности. Они, правда, почти все разорились, за исключением сырьевых отраслей – нефть, ископаемые. Metallурги тоже остались на плаву, за счет экспорта металлов и проката из

них. Ещё производство зерна и другой сельхозпродукции хорошо развивается...

– Надеюсь, что об этом ни ты, ни Лигачёв никому не рассказывали? – холодно спросил Андропов. Новости о судьбе КПСС в параллельном мире стали для него шокирующими.

– Разумеется, нет. Сами изучали информацию, пришли к выводу, что надо ознакомить с этой информацией руководство страны. С этой целью я сегодня к вам и пришёл, – ответил Цвигун.

– Информация действительно очень важная – проговорил Андропов, раздумывая. – Так почему всё-таки тянул с докладом?

– Хотел сам для начала во всём разобраться. Я сам не так давно узнал от Лигачёва о параллельном мире, провел у него пару выходных, изучая историю России и размышляя о том, как использовать полученную информацию на пользу страны, – немного слукавил Цвигун. – Сегодня с главой обкома прилетели в Москву, доложить по инстанциям.

– Лигачёв в ЦК пойдёт докладывать? – насторожился Андропов.

– Я попросил его подождать с докладом до окончания нашего разговора.

– Правильно сделал. Он здесь, в приёмной?

– Нет, в гостинице. Позвать его? – предложил Цвигун.

Андропов покачал головой.

– Нет, не нужно, но пусть никуда не уезжает, и ни к кому

на доклад не ходит. Я буду сейчас созваниваться с Косыгиным и попрошусь к нему на доклад с важной информацией, вы вместе со мной поедите. Когда Алексей Николаевич нам встречу назначит, не знаю, но думаю, что тянуть не будет, – предположил глава КГБ.

Цвигун, утомлённый тяжёлым разговором, отправился к себе в кабинет. Оттуда он позвонил Лигачёву в гостиницу, сообщил новости и велел ждать звонка.

Глава 12

Встреча с Косыгиным

В просторном кабинете Косыгина стоял длинный, стульев по пятнадцать с каждой стороны, стол для совещаний, накрытый красной материей. Генсек навис над ним, рассматривая разложенные бумаги. От раздумий его оторвал визит Андропова: тот внезапно попросился на приём, да ещё и не один.

– Здравствуйте, товарищи! – поздоровался хозяин кабинета с визитёрами. Сын токаря и домохозяйки, он не страдал синдромом завышенного чувства собственной значимости, и людей оценивал, прежде всего, по их деловым качествам. – Присаживайтесь. Что вас привело ко мне, да еще в таком составе?

Перед тем, как ответить, Андропов бросил взгляд на Цвигуна с Лигачёвым – те держались уверенно, хоть и несколько робели в присутствии Косыгина.

– Алексей Николаевич, есть информация чрезвычайно важности, – приступил к докладу глава КГБ. – Если коротко, то ученые в Томске открыли канал связи с параллельным миром, в котором наша страна ровно на пятьдесят лет стар-

ше.

Косыгин удивлённо поднял брови, но перебивать не стал.

– Соответственно, – продолжил Андропов, – процессы развития техники и общества у миров очень схожие. Это почти как машина времени. Те же люди, что в параллельном мире стали предателями Родины, у нас тоже работали на западные спецслужбы. Получив эту информацию, Поляков и Чернов были разоблачены, я вам уже докладывал об этом...

Косыгин внимательно оглядел посетителей.

– Вас трое тут, и на шутников вы не похожи, – задумчиво произнёс он. – Действительно, информация очень интересная и важная! – согласился генсек. – Кто из вас наиболее в ней разбирается – наверное, вы, Егор Кузьмич?

– Да, мне пришлось досконально разобраться в вопросе перед тем, как дать делу ход, – кивнул Лигачёв. – Передал информацию о предателях товарищу Цвигуну, и она оказалась истинной. Значит, и другие данные, полученные оттуда, из другого мира, не стоит игнорировать.

Косыгин потёр седые виски.

– Так, что-то у меня голова закружилась от ваших новостей. Давайте, не спеша, с самого начала. Каким образом вы обнаружили этот канал, и какие у него возможности?

Лигачёв пересказал всё: историю нахождения планшета в подвале дома Алексея, выход на связь с Мироновым, обмен информацией, точнее – получение полезной информации из другого мира.

– Больше всего меня лично поразило в истории параллельного СССР предательство союзников, членов Варшавского договора, которых мы освободили от фашизма, и которым безвозмездно помогали все послевоенные годы, – с горечью закончил Лигачёв. – Как только СССР ослаб, они тут же переметнулись к нашим врагам, стали членами НАТО!

Косыгин откинулся на спинку стула, задумался.

– Да, все интереснее и интереснее, – протянул он.

Но раздумье продолжалось недолго: полученная информация требовала незамедлительных действий.

Генсек обратился к Андропову:

– Юрий Владимирович, я вижу необходимость создания межведомственной комиссии для изучения связи с этим... – Косыгин замялся, – с другим миром. Надо изучить историю СССР, что произошло там за пятьдесят лет. И понять, что у нас может пойти не так, и как этого избежать. Это касается как внутренней политики, так и международной. Посмотреть на наших «друзей» в будущем и сделать соответствующие выводы...

Косыгин смачно приложил кулак по столу.

– Достали меня уже эти «социалисты» со своими просьбами о помощи! Наш идеологический отдел каждую неделю приносит списки развивающихся стран, «вставших на социалистический путь развития». И всем нужны деньги, оборудование, оружие! Теперь будет железный аргумент закрыть эту лавочку.

Он внезапно сменил тему:

– Егор Кузьмич, я что-то не спросил у тебя – они коммунизм-то построили? Или у них социализм?

– Вынужден вас огорчить, но у них капитализм, – коротко ответил Лигачёв.

– Ох..ть можно, – не удержался Косыгин. – Я тут проталкиваю хозрасчет предприятий, наши идеологи называют это отступлением от принципов социализма, а они там капитализм вернули! Я хочу сам во всём убедиться, своими глазами! Обеспечьте мне связь!

– К сожалению, связь имеется только в определенном месте в пригороде Томске, – ответил Лигачёв.

– Ладно, Егор Кузьмич, с этим потом, продолжай свой рассказ...

– У них развита международная сеть интернет, вот с такого устройства можно запросить и получить любую информацию, если она не секретна, – Лигачёв продемонстрировал генсеку планшет. – Можем получить практически бесплатно всю необходимую информацию по истории СССР и других стран.

Косыгин попросил передать ему планшет, повертел в руках тонкий прямоугольник из пластика и стекла, удивлённо покачал головой.

– Относительно техники сложнее, – продолжал тем временем Лигачёв. – Устаревшие модели любители часто разбирают на детали, выкладывая весь процесс в интернет – надо

только поискать, нам пригодится. Могу сказать, что скачок на пятьдесят лет очень большой, конечно. И вряд ли мы сможем преодолеть этот разрыв в техническом плане. Но миновать какие-то промежуточные этапы мы сможем, сохранив при этом свои ресурсы. В вычислительной технике у них вообще фантастические достижения, правда, не в России, они закупают компьютеры в Китае.

– В Китае? – подскочил Косыгин. – Да они же там скоро к первобытному строю вернутся!

– Но, после всей этой вакханалии, они вышли на первое место в мире по производству продукции, обогнав США. Они начали конкурировать с американцами в части производства электронной телекоммуникационной аппаратуры, США даже ввели санкции против китайского производителя, запретив продажу его продукции на своей территории. Сейчас практически вся бытовая техника и компьютеры завозятся в Россию только из Китая. Россия поставляет туда газ, нефть, уголь, металлы.

– То есть у них там, в России, тоже есть проблемы? Несмотря на капитализм? – уточнил Косыгин.

– Да, конечно, – подтвердил Лигачёв. – В России сейчас чиновников больше в два раза, чем у нас, и зарплаты у них просто космические. Трудно экономике от такой нагрузки. Есть и другие проблемы, типичные для капитализма, – коррупция, отсталая промышленность, ориентированность на продажу сырьевых ресурсов и первичных металлов. В-об-

щем, проблем у них хватает. Но народ накормлен, качественными товарами все магазины завалены.

– Вы уже прикидывали возможность сотрудничества с официальными властями России?

– Прикидывал, Алексей Николаевич. Ожидания пессимистические, – не стал кривить душой глава Томского обкома партии. – У них всё есть. От нас им ничего не нужно.

– А этот ваш контактёр из России, Миронов, как он к нам настроен? – поинтересовался Косыгин.

– Очень благожелательно. Хочет, чтобы мы избежали их ошибок, пошли по пути позднего Китая – отбросили идеологические догмы и просто развивали экономику в частном и государственных секторах.

– Ишь ты, – хмыкнул генсек.

– Как в свое время заявили китайцы: неважно, как это называется, лишь бы людям хорошо жилось, – продолжил Лигачёв. – Хоть они официально считаются социалистической страной, и правит у них КПК, но многие члены компартии являются предпринимателями и даже миллиардерами. Никто у них это отступлением от социализма не считает.

– Похоже, вы уже сами так считаете? – спросил Косыгин, пристально глядя на Лигачёва.

– Трудно идти против фактов, Алексей Николаевич, – развел руками тот. – А факты говорят о необходимости сочетать преимущества социализма и капитализма – плановой и рыночной экономики, на этом пути добьемся успехов, сможем

опередить США в технике и по уровню жизни населения...

– Спасибо за честный ответ, Егор Кузьмич! – кивнул Косыгин. – Я вот думаю, что вам пора уже перебираться в Москву. Поставлю вопрос об этом в ЦК.

– Большое спасибо, Алексей Николаевич! – сдержанно поблагодарил генсека Лигачёв, внутренне при этом возликовав. Ведь после своих слов о Китае он уже мысленно попрощался с должностью первого секретаря Томского обкома КПСС, ожидая гнева первого лица государства. – Оправдаю ваше доверие!

– Но я всё равно должен сам во всём убедиться, – подвел итог обсуждению Косыгин. – Что, Егор Кузьмич, примешь в гости на выходные?

– С удовольствием!

– Вы, товарищи, тоже готовьтесь – отправитесь в Томск со мной, – посмотрел Косыгин на других визитёров. – Будем вместе изучать информацию, общаться с контактером. У вас же несколько таких планшетов, я правильно понял? – уточнил он.

– Да, на текущий момент имеется три штуки, я попрошу Миронова подкинуть еще пять штук, чтобы вы могли, накачав информацию в память устройств, взять с собой планшеты, а в Москве почитаете, – сообщил Лигачёв.

– Это будет здорово! – улыбнулся Косыгин. – Товарищи, вылетаем на моём самолете в ночь с четверга на пятницу. Егор Кузьмич, визит не пройдет бесследно, поэтому подго-

товьюте собрание актива, на котором вы отчитаетесь о проделанной работе, ну и я там выступлю кратко. Посетим какие-нибудь учреждения, строительные площадки, вы расскажете об успехах области, а потом поедем на дачи – отдыхать. Это для всех, сами же будем изучать опыт позднего СССР. О режиме секретности, думаю, вам напоминать не нужно – сами всё понимаете. До встречи в самолете, – попрощался генсек...

– Ну что, товарищи, я считаю, что нас поняли и одобрили наши действия, – подвел итог встречи Андропов, провожая Лигачёва у крыльца гостиницы. – Вам, Степан Кузьмич, тоже надо ехать, готовить визит генерального секретаря, уже по нашей части. Займитесь этим.

Получив наставления, Цвигун и Лигачёв срочно вылетели в Томск: до визита главы государства оставалось всего несколько дней, а сделать предстояло ещё очень и очень много.

Глава 13

Визит Лигачёва в Россию

Прилетев в Томск, Лигачёв первым делом посетил домик Алексея – критически его осмотрел, дал команду срочно благоустроить двор и прилегающую территорию, начиная от Степановского переезда. Сам домик решено было подремонтировать: на капитальную перестройку времени не было. Да и связь могла пропасть.

– Не буди лихо, пока оно тихо, – подумал Лигачёв, присаживаясь с планшетом за стол. Миронов вышел на связь, они подробно обсудили предстоящий визит генсека. Валерий Иванович пообещал передать пять планшетов с большой памятью для накачивания информации для Косыгина. Обсудили возможность сотрудничества с официальными властями России.

В ходе разговора Миронов описал проблемы России на примере СВО – из структур армии вычистили всех, кто имеет свое мнение по поводу того, как действовать в боевых условиях, остались только приспособленцы. Да и те просто ждут указаний сверху, а их нет. В итоге войска стоят на месте, отражают атаки укров.

– Так же и здесь будет, у нас с вами: чиновники будут ждать указаний сверху, никак не пробьёшь эту стену, – предположил он. – И пошлины на вычислительную технику такую установят, что покупать расхочется... Достаточно иметь официальный канал, чтобы деньги платили за товары, тогда я сам всё поставлять вам буду. За исключением оружия, конечно, но и его на черном рынке купить можно, при необходимости, только отдельные образцы.

– Это уже Косыгин будет решать, – перевёл стрелки на начальство Лигачёв. – А как передавать товары? Пока через ваш канал ручеек жиденский...

– Канал можно и расширить, – отмахнулся Миронов. – Вопрос в другом, и он главный – чем вы рассчитываться будете?

– Тут-то собака и зарыта, – согласился Лигачёв. – За золото мы можем и в нашем мире всё необходимое купить. Ладно, не всё, конечно, эмбарго-то существует, тут ваши поставки весьма кстати будут. Особенно это касается вычислительной техники и комплектующих для неё.

Миронов пожал плечами.

– Вы знаете, мне тоже золото проблематично будет реализовывать. Возможно, из-за этого придется как-то налаживать контакты с властями России...

Вдруг его осенило.

– Я точно знаю, что нам необходимо – это квалифицированная рабочая сила! У вас она есть, у нас – дефицит. Это

не значит, что вам придётся рабочих отправлять к нам работать, – тут главная проблема в том, что мало кто захочет возвращаться, – усмехнулся Валерий Иванович. – Но мы можем размещать на ваших предприятиях заказы на изготовление продукции – так Китай и поднялся, за счёт дешёвой рабочей силы. И я могу вам в этом помочь! Рассчитываться будем за работу в российских рублях, за них же вы будете покупать товары в России. Такая схема вас устроит? Но работать придётся быстро и качественно, – уточнил он. – То, что я видел в магазинах СССР в своё время – не пойдёт.

– Я думаю, что такая схема нас устроит. А как физически устроить передачу товаров? – спросил Лигачёв.

– Я думаю, что вам этот район Степановки надо изъять из частного пользования, скажем, для строительства объекта оборонного значения, – предложил Миронов. – Увеличить в два-три раза переезд, чтобы машины не застаивались, упорядочить его работу, чтобы в часы пик не ходили маневровые паровозы. И надо сделать второй въезд в Степановку, лучше через прокол в железнодорожном полотне под землей. Это, конечно, в перспективе, когда у нас наладится товарообмен, способный загрузить дороги по полной.

– А что, это вполне реально, – кивнул Лигачёв. – Накроем домик большим быстровозводимым ангаром, двор перед этим забетонируем. Подведём отопление, охрану установим. Машины будут заезжать и разгружаться. Мы можем сюда и железнодорожную ветку протянуть – вагонами возить то-

вары. Но надо сначала канал расширить, чтобы через него что-то существенное можно было пропустить. Может, наших ученых к этому подключить?

Миронов замялся на секунду.

– Егор Кузьмич, поработав с вами, я не вижу основания скрывать от вас правду. Канал размером метр на два, – признался он. – Это просто дверь из одного помещения в другое. Точнее, их две, одна за одной, через промежуточное помещение. Этот портал находится в подвале дома, но не этого, другого. Его тоже надо будет ангаром накрыть. И сделать выход из подвала на поверхность для автомашин. С моей стороны установлен подъёмник на десять тонн, тут я могу сам распоряжаться, что и как завозить и вывозить автотранспортом. Мой дом стоит на отшибе – мешать поток машин никому не будет.

– А если перенести портал? – предложил Лигачёв.

– Вряд ли есть такая возможность. Это похоже на природное явление, которое работает само по себе. Связь через портал я организовал сам – это моя заслуга, хотя для нашей техники в ней ничего необычного нет. Просто купил необходимые блоки в магазине и соединил их, как требуется, – сообщил Миронов.

– Значит, возможность передавать товары есть, – констатировал Лигачёв. – Но плохо, что процесс неуправляемый. Я так понимаю, что портал может и закрыться, причём, неожиданно? – встревожился он.

– Ничего не могу сказать, – пожал плечами Миронов. – Можно, конечно, подключить ваших ученых для изучения данного явления, но чтобы они держали язык за зубами. И чтобы не спровоцировали его закрытие, – предупредил он. – Кто его знает, чем это может обернуться...

– Тогда нужно спешить! – подвёл итог Лигачёв. – Нам нужны комплектующие для компьютеров. Сейчас это у нас самое слабое звено, сильно отстаем от США.

Но у Миронова возникла другая идея.

– Я думаю, что вам надо вместо разработки и производства единой серии машин ЕС, которая сейчас как раз у вас начинается, направить деньги на закупку компьютеров с программным обеспечением у нас, – предложил он. – А уже на основе этого будете создавать более совершенную технику. Только ВЦ надо будет засекретить, а доступ к вычислительным ресурсам сделать только по сети. У вас появятся вычислительные центры огромной мощности, которые не требуют обслуживания, как ваши ЭВМ. Можно хоть в здании КГБ один кабинет выделить, на всю область хватит...

– И сколько стоит один такой компьютер? – поинтересовался Лигачёв.

– Примерно миллион рублей. Это стоимость компьютера средней производительности – их называют серверами, предназначены для круглосуточной работы, – пояснил Миронов. – Перевожу на золото: один грамм у нас стоит пять тысяч рублей, получается двести граммов золота.

– Так, у нас чистое золото стоит сорок четыре рубля за грамм, умножим на двести – восемь тысяч восемьсот рублей! – прикинул Лигачёв. – Всего-то? – удивился он. – Наша БЭСМ-6 стоит больше полмиллиона рублей! А какая у этого сервера производительность?

– По моим оценкам, его производительность около одного терафлопа в секунду. Триллион операций с плавающей точкой в секунду.

– Погодите... Получается, этот компьютер имеет производительность, как тысяча наших БЭСМ-6? – недоверчиво уточнил глава обкома.

– Не тысяча, – поправил Миронов. – Миллион!

– Охренеть! – выразил своё удивление Лигачёв в нецензурной форме. – И всего за восемь тысяч восемьсот рублей, это же стоимость автомобиля «Волга»... Да, надо их просто покупать и ставить в наши ВЦ вместо больших ЭВМ, – решил он. – А как быть со связью? Их же в сеть надо объединить? Чтобы обеспечить удаленный доступ?

Миронов перешёл к техническим деталям.

– Все предусмотрено – покупаете комплект сетевого оборудования и оптоволоконном разводите сеть по абонентам. Абоненты – персоналки среднего класса, стоимостью примерно пятьдесят тысяч рублей, – имеют процессоры с производительностью несколько гигафлоп, но они не рассчитаны на непрерывный режим вычислений. Есть игровые компьютеры – те более мощные и дороже в два раза, у них на

порядок выше вычислительная мощность, они уже рассчитаны на длительный режим вычислений. Самые простые персоналки – для школьников – стоят порядка двадцати тысяч. Главное, что все эти компьютеры совместимы между собой и имеют разработанное программное обеспечение почти для всей сферы инженерной и производственной деятельности. Лицензия стоит порядка миллиона рублей на программы для разработки микросхем.

– Ничего себе! – вскинул брови Лигачёв.

– Другие инженерные программы намного дешевле, – поспешил успокоить его Миронов. – Ваши программисты смогут со временем разобраться в них и адаптировать для бесплатного распространения. А ещё у нас в сети имеется много пиратского программного обеспечения, которое можно скачать бесплатно. Но многие из программ заражены компьютерными вирусами, которые блокируют компьютер с требованием выкупа. В этой области много тонкостей, в них разбираются специалисты – системные администраторы. Но самое главное – имея такие вычислительные мощности и системы автоматизированного проектирования, вы сможете обойти конкурентов во всех областях техники.

– Грандиозно! – воскликнул Лигачёв. – Валерий Иванович, раз уж вы сообщили о наличии портала – мы сможем с вами встретиться очно? Очень уж хочется пообщаться с глазу на глаз.

– Буду только рад! Вы дом Александра, брата Ильи, знае-

те? Он в километре от вас. Приходите в гости, я вас встречу, поговорим за рюмкой чая, – улыбнулся Миронов.

– Сейчас поеду к вам, – заторопился глава обкома. – Планшет брать с собой?

– Возьмите, конечно, у меня дома он тоже будет на связи. Лигачёв быстро собрался и вышел к машине.

– Едем на Ломоносова, дом 40, – дал он команду водителю.

Миронов встретил гостя у дверей дома Александра. Они поприветствовали друг друга, обменялись крепким рукопожатием: за время онлайн-общения представители двух миров стали хорошими приятелями.

Валерий Иванович пригласил главу обкома к себе в гости. Лигачёв с радостью согласился.

Миронов показал потайной ход в шкафу.

– Неизвестно было, какая реакция властей будет, если проход случайно обнаружится, вот и замаскировал...

Они подошли к порталу.

– Вот, собственно, это и есть проход между нашими мирами. Через него не проходят никакие волны и воздух, только материальные тела, живые люди и вещи, – сообщил Миронов. – Я пройду – полностью исчезну, после этого следуйте и вы за мной. На той стороне буду вас ждать. При прохождении портала по всему вашему телу как бы жёсткая щётка пройдёт. Но чувствовать вы себя после этого будете лучше. Ну, я пошел?

– Погодите. А как долго длится переход через портал? – заметно волнуясь, спросил Лигачёв.

– Очень быстро – как сквозь плёнку пройдёте.

– Хорошо, идите, я за вами, – кивнул Лигачёв.

Мионов исчез в портале. Первый секретарь обкома партии секунд двадцать колебался, но потом решился и двинулся вперёд. Ничего страшного не произошло. Выйдя из портала, Егор Кузьмич увидел ожидающего его Миронова.

– Еще один портал надо пройти, и мы у меня в доме, – сообщил Валерий Иванович.

Переход между мирами, в общей сложности, занял не более пары минут.

– Пойдёмте в дом. Такое событие надо отметить! – предложил Мионов, когда они оказались в подвале его дома.

Через гараж с машинами он провёл гостя на второй этаж. Мионов позвонил жене. Маргарита спустилась в кухню, где супруг познакомил её с Лигачёвым.

Они присели за большой стол на кухне. Рита спросила, что мужчины будут пить – коньяк, водку или вино. Мионов вопросительно посмотрел на Лигачёва, тот коротко ответил – «Водку».

Рита вынула из холодильника «Пять озёр», из бара достала бутылку красного вина, бокал для вина и стопки по полсотни граммов, выставила на стол закуску – политую маслом квашенную капусту, салат «Мимоза», острую морковку, маринованные огурцы, нарезку колбас и мяса, хлеб.

Мионов разлил водку, налил Рите бокал вина и предложил тост:

– За встречу в России!

Они выпили, закусили, потекла неспешная беседа. Вскоре Рита оставила мужчин и поднялась к себе, на третий этаж.

– Хорошая водка, – оценил Лигачёв.

– Да, я обратил на неё внимание, теперь только её постоянно покупаю. Сам-то обычно пью сухое красное вино, врачи рекомендовали после инфаркта, но иногда и водочку с удовольствием употребляю, – улыбнулся Мионов.

– Валерий Иванович, мне бы хотелось посмотреть город. Мы сможем это сделать сегодня? – спросил Лигачёв.

– У меня нет водителя, я сам вожу машину. Мы выпили только по пятьдесят граммов, вряд ли это отразится на моих водительских способностях. Поехали, посмотрим Томск, – пригласил Мионов.

Он закинул в рот таблетку «Антиполицая», чтобы скрыть запах спиртного.

Выехав на улицы города, Валерий Иванович двигался настолько медленно, насколько это было возможно, чтобы не задерживать других водителей.

Лигачёв беспрестанно крутил головой.

– Как красиво у вас! – восхитился он. – А давайте, заедем в тот универсам «Лента», который я видел по интернету.

– Поехали, он тут рядом, сразу за кольцом.

Мионов повернул направо на Транспортном кольце. За-

ехал на парковку, припарковался, пригласил Лигачёва пройти.

– Откуда тут столько машин? Это же целый автопарк! – спросил пораженный Лигачёв. Слово в слово, как Александр во время своей экскурсии по Томску.

– Нет, это не автопарк, просто люди в магазин за покупками приезжают, на своих машинах, – ответил Миронов.

Глава Томского обкома партии изумлённо наблюдал, как молоденькая мамочка с сидящим в тележке ребёнком подошла к большому джипу, открыла багажник, сложила в него пакеты с покупками, посадила малыша в кресло, сама села за руль и выехала с парковки.

– Удивительно, почти девочка, а такой большой машиной управляет! – поразился Лигачёв.

Миронов улыбнулся:

– Современными машинами даже ребёнок может управлять.

– А что она будет делать, если колесо пробьёт? Не поднимет ведь, сама не справится...

– Ничего страшного. Эвакуатор отвезёт её машину в ближайший шиномонтаж. Там колесо снимут, починят и обратно поставят.

– Хм, всё у вас предусмотрено... Так она, как минимум, полдня потеряет! – предположил Лигачёв.

– Ну, не полдня, но час точно уйдёт на это – согласился Миронов. – Вообще-то, девушка может оставить машину

на попечение водителя эвакуатора. А сама вызовет такси и уедет с ребёнком домой. Прямо в кузове эвакуатора ей починят колесо, а машину доставят клиентке к дому.

– Что – вот так просто? А такси ждать-то, сколько ей придется? – не унимался Лигачёв.

– Обычно минут десять – ближайшая к ней свободная машина подъедет.

– Вот! – торжествующе воскликнул Лигачёв. – СВОБОДНАЯ! А они всегда у нас заняты!

– Ну, это у вас, – махнул рукой Миронов. – У нас всё проще. На рынке не менее пяти компаний такси, они конкурируют между собой, снижая цены и ускоряя доставку пассажиров. Оператор сразу сообщает, сколько придётся ждать машину.

– Да, сервис у вас, конечно, получше, – согласился Лигачёв.

Они прошли в магазин, Валера взял тележку. В торговом зале он набрал всяких закусок и салатов, добавил к покупкам окорок. Заметил, что Лигачёв остановился у рыбного ряда, засмотревшись на малосольную семгу. Миронов, не медля, положил упаковку с рыбой в тележку.

Проехались ради любопытства по винным рядам. Миронов поморщился.

– Тут выбор маленький, надо в специализированные магазины за спиртным ездить, – посетовал он.

Лигачёв с удивлением озирает витрины со спиртным.

– Валерий Иванович, а зачем сотни сортов водки? Как в них разобраться? И чем они отличаются друг от друга?

– Чем-то да отличаются. В основном качеством спирта и воды, в которой он разбавлен, – пояснил Миронов. – Вам понравилась водка «Пять озер»? А есть другие сорта, более резкие, в общем, разные. Есть подешевле – спирт там менее качественный. Есть дорогие, импортные, например, «Финляндия» за девятьсот рублей. Но не факт, что в этой бутылке не ординарная водка. Поэтому я беру простые сорта водки и коньяки проверенной дагестанской фабрики.

Они прошли мимо полок с туалетной бумагой, шампунями, зубными пастами и канцелярией, мимо мангалов и кресел для дачи.

Лигачёв удивленно озирался.

– Это же надо все эти мелочи планировать к выпуску, заказывать фонды для них. И как вы с этим справляетесь? Я имею в виду – ваши власти.

– Они об этом вообще не беспокоятся! – засмеялся Миронов. – Об этом беспокоятся предприниматели, которые хотят заработать. Ищут товарные ниши, вкладывают деньги в подготовку производства, изготавливают товар и выбрасывают его на рынок. Тратят деньги на рекламу, чтобы их товар покупали. И не всегда удачно, часто разоряются...

– Да, в этом плане у вас, конечно, преимущество, – пробормотал Лигачёв.

Они пошли к кассам, Миронов рассчитался за покупки,

покатил тележку к машине.

Глава обкома сел в машину, выглядел он немного пришибленный – настолько его поразило увиденное.

Мионов повёз гостя по главному проспекту, всё так же не торопясь. Лигачёв рассматривал красиво оформленные дома, рекламные щиты. Доехали до площади Ленина – Лигачёв попросил проехать на набережную, к зданию обкома.

Валера проехал до знака «Проезд запрещен».

– Дальше только пешком.

– Пожалуй, не стоит, – решил Лигачёв. – Давайте вернёмся домой.

Мионов развернулся, и они поехали в Степановку через Южную площадь. В плотном потоке машин они выехали из города и через двадцать минут въехали в гараж.

– Ну что, продолжим наш банкет? – спросил Валерий Иванович.

– Пойдёмте, надо выпить! – кивнул Лигачёв.

Они прошли на кухню, Мионов разлил водку по стопкам.

– Будем!

Лигачёв выпил, не чокаясь. Было видно, что он сильно расстроен.

– Что с вами, Егор Кузьмич?

Глава обкома отмахнулся, в голосе прорезалась злость:

– Мы идем по ошибочному пути. Столько сил затрачено на преодоление трудностей. Столько народа загублено в гражданской войне...

– Не переживайте вы так, – постарался успокоить гостя Валерий Иванович. – Что поделаешь... Когда государство ослабляется, то всякая шваль лезет изо всех щелей наверх. Начинается кровавый делёж власти, и достаётся всем, даже не причастным к этим событиям. Это исторический процесс, и нам не повезло. Если бы царь отказался участвовать в первой мировой, а стал бы просто поставлять союзникам оружие и снаряды, то никакой революции не было бы, а государство на войне заработало миллиарды. Но что случилось – то случилось, не о чем сейчас жалеть...

Лигачёв слушал внимательно, не перебивал. Было видно, что слова хозяина дома тронули его до глубины души.

– Вам надо идти вперёд и постараться не допустить наших ошибок, – продолжал Миронов. – Наша техническая помощь поможет вам выиграть геополитическую схватку с англосаксами. Сейчас у нас с ними нет никаких идеологических разногласий, кроме того, что мы хотим быть суверенной державой и самим решать, что нам делать. Их это не устраивает. Как и политика сегодняшнего Китая, который стал слишком самостоятельным, с их точки зрения.

Валерий Иванович разлил водку, поднял рюмку:

– Давайте ещё выпьем! Не стоит грустить и переживать о прошлом – его не вернуть. А вот будущее надо строить правильно, учитывая наши ошибки. Давайте выпьем за великую Россию, чтобы она процветала во все времена! – предложил он.

– За великую Россию! – поддержал тост Лигачёв.

Они посидели с часок, побеседовали, накатили ещё по сто грамм под хорошую закуску. Настроение у Лигачёва поднялось.

– Будем работать, выведем нашу страну в мировые лидеры! – твердо произнёс он. – Мне пора, буду готовиться к визиту Косыгина. Принимать его будем всё-таки в домике Алексея, там хоть какой-то ремонт сделали, и дороги подъездные в порядок привели. Я озвучу ваше предложение – его, скорее всего, примут, и мы изыщем эту часть поселка для государственных нужд. Построим дома для учёных – посадим их за ваши компьютеры, будут изучать вашу технику и опыт. А с вами будем торговать, – улыбнулся он. – Вы будете поставлять нам компьютеры для наших вычислительных центров. Сколько успеем, столько и завезём. Даже если портал закроется – эти вычислительные мощности очень нам помогут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.